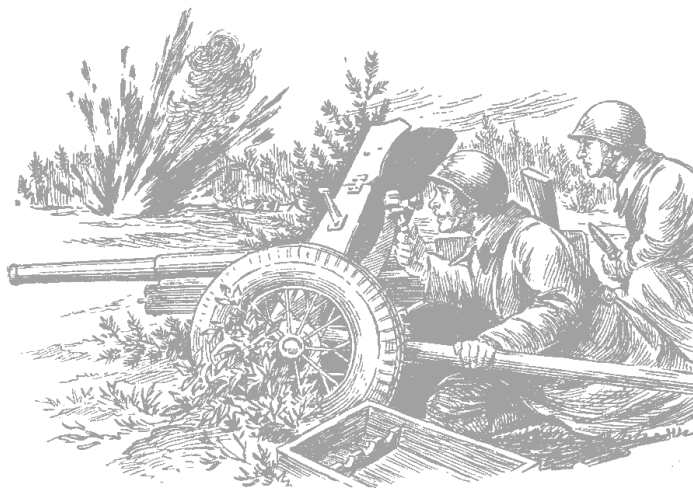

В год 75-летия Великой Победы

*Посвящается ученым
и сотрудниками ДВО РАН – участникам войны,
труженикам тыла, детям войны*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ...

*Наука Дальнего Востока
в годы Великой Отечественной войны:
в воспоминаниях, биографиях,
лицах и судьбах*

Владивосток
Дальнаука
2020

Составитель *В.С. Сердюк*

Этот день мы приближали как могли... Наука Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны: в воспоминаниях, биографиях, лицах и судьбах. – Владивосток: Дальнаука, 2020. – 192 с.

ISBN 978-5-8044-1693-6

Книга статей, воспоминаний и коротких биографий «Этот день мы приближали как могли...», выпущенная в год 75-летия Победы, посвящена ученым и сотрудникам Дальневосточного отделения Российской академии наук, принимавшим участие в Великой Отечественной войне и войне с империалистической Японией, труженикам тыла, детям войны, связавшим впоследствии свою жизнь с наукой. Книга рассказывает о значимой роли советской науки в победе над смертельным врагом, в том числе и о вкладе ученых-дальневосточников в Победу.

Сборник составлен на основе информации, подготовленной институтами ДВО РАН, и материалов, предоставленных родственниками ученых и сотрудников. При составлении сборника использовались открытые печатные и интернет-материалы. Издатели и составители планируют продолжить сбор сведений о военных и трудовых подвигах ученых-дальневосточников и выпустить серию книг на эту тему к следующим памятным военным датам.

Научный редактор – академик РАН *В.В. Богатов*

Юбилейная книга подготовлена
при финансовой поддержке
Дальневосточного отделения РАН

Введение

Роль советской науки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Прошло 75 лет после окончания Великой Отечественной войны, которая пронеслась по нашей стране смертоносным ураганом. Крайне тяжело досталась народам Советского Союза победа над вооруженным до зубов противником, на которого работала почти вся Европа от Испании до Финляндии. Эта война была не только войной моторов, как утверждают военные специалисты, но и войной интеллектов, которая для нашей страны обернулась своеобразным «мозговым штормом». Она поставила нас перед необходимостью в кратчайшие сроки модернизировать военную технику, пересмотреть тактику и стратегию ведения оборонительных и наступательных операций после бесславной войны с Финляндией, перестроить и перепрофилировать гражданскую промышленность на военную и резко увеличить производительность труда. Все это невозможно было осуществить без науки, без активного и непосредственного участия АН СССР.

К 1941 году усилиями советской академической, отраслевой и вузовской науки удалось завершить большую часть предусмотренных третьим пятилетним планом развития народного хозяйства СССР (на 1938–1942 гг.) научно-исследовательских и конструкторских разработок, в т.ч. оборонного назначения. Под эгидой АН СССР была создана сеть специализированных научно-исследовательских учреждений, включавшая 47 институтов, 76 самостоятельных лабораторий, станций, обществ, обсерваторий и др. В них работали 123 академика, 182 члена-корреспондента, 5005 научных и научно-технических сотрудников.

Уже на второй день начала войны, т.е. 23 июня 1941 года, под председательством вице-президента Академии академика О.Ю. Шмидта состоялось внеочередное расширенное заседание президиума АН СССР с участием 60 наиболее видных учёных страны. Выступавшие на экстренном форуме П.Л. Капица, А.Н. Колмогоров, И.П. Бардин, Г.М. Кржижановский, В.Н. Образцов, В.П. Никитин призывали объединить все силы науки для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. В итоговом протоколе заседания указывалось:

«...Учитывая горячее желание всех советских учёных сделать всё возможное для ускорения победы над германским фашизмом – заклятым врагом трудящихся, расширенное заседание президиума Академии наук

Общее собрание Академии наук СССР обсуждает вопросы мобилизации ресурсов Урала и Востока на нужды фронта. Свердловск, 1942 г.

СССР с участием академиков и руководителей московских институтов считает необходимым:

1) Обязать все отделения и научные учреждения Академии немедленно пересмотреть и перестроить тематику и методы исследовательских работ, направив всю творческую инициативу и энергию научных работников в первую очередь на выполнение задач по укреплению военной мощи нашей социалистической Родины.

2) Обеспечить всеми необходимыми силами и средствами научно-исследовательские работы по оборонной тематике.

3) Обеспечить научными силами и снабдить всем необходимым оборудованием и материалами прежде всего заканчиваемые научно-исследовательские работы, могущие получить применение в обороне и народном хозяйстве.

4) Уполномочить Бюро президиума в составе президента и вице-президентов осуществлять оперативное руководство работой учреждений Академии, разрешать все возникающие вопросы, в том числе утверждать конкретные планы научно-исследовательских работ.

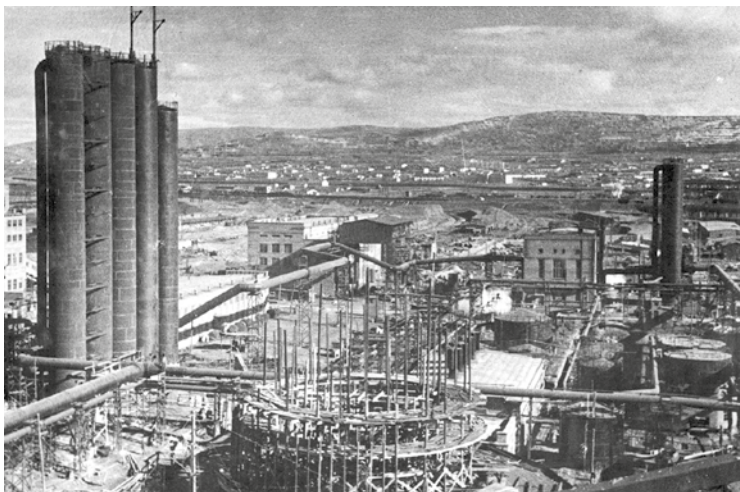
5) Обязать всех работников Академии наук СССР соблюдать строжайшую дисциплину, соответствующую военному времени».

В первые месяцы войны многие научно-исследовательские институты были вынуждены эвакуироваться на восток. Их деятельность направлял президиум Академии наук, перебазированный в Казань.

В условиях военного времени требовались новые формы управления и координации деятельности сотен научных учреждений различной ведомственной и территориальной принадлежности, так или иначе связанных с укреплением военно-технического, сырьевого и научно-кадрового потенциала страны. Эта роль во многом была возложена на специальные комиссии Академии наук СССР, которые за относительно короткий период смогли стать настоящим «научным штабом» отражения фашистской агрессии.

Уже в начале войны была организована Комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны, возглавляемая президентом Академии наук СССР акад. В.Л. Комаровым. Впоследствии деятельность этой комиссии расширилась и с весны 1942 г. охватила также районы Западной Сибири и Казахстана. Большую работу по освоению природных богатств проводила Комиссия по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья, во главе которой стоял вице-президент АН СССР акад. Е.А. Чудиков. Для усиления связи науки с производством ряд крупных ученых был выдвинут на ответственные государственные посты. Так, акад. И.П. Бардин работал заместителем наркома черной металлургии, акад. А.И. Берг – заместителем наркома электропромышленности, акад. Б.Е. Веденеев – заместителем наркома электростанций.

Благодаря ученым-геологам А.Е. Ферсману, К.И. Сатпаеву, В.А. Обручеву и другим в кратчайшие сроки были разведаны и освоены новые месторождения бокситов на Южном Урале, вольфрамовые, молибденовые, медные, марганцевые залежи в Казахстане, большие запасы нефти

Строительство комплекса комсомольской доменной печи № 6 на Магнитогорском металлургическом комбинате в 1943 г.

Подъем улитки пылеуловителей

в Татарии. Во главе работ стояли академики А.А. Байков, И.П. Бардин, С.Г. Струмилин, М.А. Павлов.

Работа академика В.Л. Комарова «О развитии народного хозяйства Урала в условиях войны» была отмечена в 1942 году Сталинской премией первой степени.

В тесном сотрудничестве с инженерами-практиками ученые нашли методы скоростной плавки металла в мартеновских печах, литья стали высокого качества, получения проката нового стандарта. Были получены новые марки высококачественной стали, предложены новые технологии в военной промышленности.

В годы Великой Отечественной войны ученые самоотверженно работали над созданием новых, более совершенных образцов вооружения, разрабатывали новые виды боеприпасов, горючего. Шли поиски эффективных средств борьбы с врагом.

В 1941 году в боевых действиях на Черном море противник применил электромагнитные мины, обычные средства борьбы с которыми оказались малоэффективными. Группа виднейших ученых во главе с А.П. Александровым и И.В. Курчатовым создала принципиально новые методы размагничивания боевых кораблей и подводных лодок, разрабатывала инструкции по противоминной защите, что сохранило флот и спасло жизнь тысячам моряков. За время войны ни один из размагниченных учеными кораблей не подрывался на вражеских магнитных минах.

Созданием акустических тралов – эффективного средства борьбы с вражескими минами – успешно занималась другая лаборатория ФИАНа, которой заведовал Н.Н. Андреев. С её помощью акустическими тралами было оборудовано около сорока военных кораблей Черного и Балтийского морей. В 1942 году ученые были удостоены Сталинской премии первой степени.

В годы войны плодотворно трудились создатели оружия и военной техники. Особое внимание уделялось совершенствованию качества артиллерийских систем и минометов. В этой области большая заслуга принадлежит ученым и конструкторам В.Г. Грабину, И.И. Иванову, М.Я. Крупчатникову и др.

Успехи в производстве стрелкового вооружения были достигнуты при ведущей роли конструкторов Н.Е. Березина, В.А. Дегтярева, С.Г. Симонова, Ф.В. Токарева, Г.С. Шпагина.

Громадный рост выпуска патронов был обеспечен благодаря применению станков-автоматов, сконструированных коллективом Института автоматики и телемеханики АН СССР.

Калибры танковой и противотанковой артиллерии увеличились почти вдвое, а бронепробиваемость снарядов – примерно в 5 раз. СССР превосходил Германию по объему среднегодового выпуска полевой артиллерии более чем в 2 раза, минометов – в 5 раз, противотанковых орудий – в 2,6 раза.

Оборонные заводы наладили производство новых 76-миллиметровой пушки, 152-миллиметровой корпусной гаубицы, 57-миллиметровой

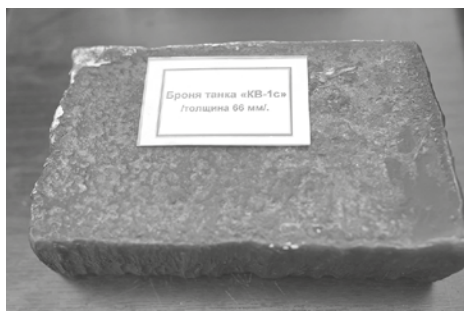

Корпуса Челябинского Кировского завода. 1943 год

противотанковой пушки, а также самоходно-артиллерийских установок (САУ) разных калибров.

Советским ученым удалось во много раз сократить сроки разработки и внедрения новых образцов вооружения. Так, хорошо зарекомендовавшая себя 152-мм гаубица была сконструирована и изготовлена в 1943 году за 18 дней, а массовый выпуск ее освоен за 1,5 месяца. Около половины всех типов стрелкового оружия и подавляющее количество новых образцов артиллерийских систем, состоящих на вооружении в действующей армии в 1945 году, были созданы и пущены в серии за время войны.

Усилиями советских танкостроителей, особенно рабочих и инженеров уральского «Танкограда», сравнительно быстро было преодолено

Броня танка «КВ-1с»
толщина 66 мм.

Броня танков Т-34,
САУ СУ-26, СУ-100 и
СУ-122
толщина 45 мм.

На военном заводе

преимущество противника в бронетанковой технике. К 1943 году стал нарастать перевес советских Вооруженных Сил в танках и самоходно-артиллерийских установках. Отечественные танки и САУ по своим боевым характеристикам значительно превосходили зарубежные аналоги. Огромная заслуга в их создании принадлежала Н.А. Астрову, Н.Л. Духову, Ж.Я. Котину, М.И. Кошкину, В.В. Крылову, Н.А. Кучеренко, А.А. Морозову, Л.С. Троянову и др.

Авиаконструкторы совместно с работниками заводов сумели поставить фронту ряд замечательных машин: истребители, штурмовики, бомбардировщики. Велась работа в области реактивной авиации. Первый испытательный полет советского реактивного самолета конструкции В.Ф. Болховитина, который пилотировал летчик-испытатель Г.Я. Бахчиванджи, состоялся в мае 1942 года.

Со второй половины 1942 года неуклонно наращивался выпуск самолетов и авиадвигателей. Самым массовым самолетом советских ВВС стал штурмовик Ил-2. Большинство советских боевых самолетов превосходили по своим характеристикам самолеты германских ВВС. Во время войны в серийное производство поступили 25 моделей самолетов (включая модификации), а также 23 типа авиадвигателей.

В создание и совершенствование новых боевых машин внесли вклад авиаконструкторы М.И. Гуревич, С.В. Ильюшин, С.А. Лавочкин, А.И. Микоян, В.М. Мясищев, В.М. Петляков, Н.Н. Поликарпов, П.О. Сухой, А.Н. Туполев, А.С. Яковлев, создатели авиамооторов В.Я. Климов, А.А. Микулин, С.К. Туманский.

Сборка самолетов в Новосибирске

Огромное значение имела деятельность ученых-медиков: академиков Н.Н. Бурденко, А.Н. Бакулева, Л.А. Орбели, А.И. Абрикосова, профессоров-хирургов С.С. Юдина и А.В. Вишневого и других, введших в практику новые способы и средства лечения больных и раненых воинов.

Им удалось разработать принципы и технологию массового внедрения переливания крови и получения сухой плазмы, сделать разработки препаратов, способных ускорять заживление ран, изготовить приспособления для извлечения у раненых металлических осколков и т.д.

Доктор медицинских наук В.К. Модестов сделал ряд важных оборонных изобретений, позволивших в том числе заменить гигроскопическую вату целлюлозной, использовать турбинное масло как основу для изготовления мазей и др.

Существенную помощь госпиталям оказали Физиологический институт им. Павлова и Институт эволюционной физиологии, возглавлявшиеся академиком Л.А. Орбели. Коллективы этих институтов вложили много труда в повышение квалификации госпитальных врачей, организовали циклы лекций на физиологические и медицинские темы.

Ученые СССР достигли значительных успехов в области биологии и сельского хозяйства. Они находили новые растительные виды сырья для промышленности, изыскивали пути повышения урожайности продовольственных и технических культур. Так, в восточных районах страны было в срочном порядке освоено возделывание сахарной свеклы.

В годы войны не прекращались и научные изыскания ученых сельскохозяйственной науки. В 1941–1945 гг. сельское хозяйство переживало серьезные трудности – на огромных просторах наиболее урожайных земель Украины полыхало пламя войны. Война отвлекла от сельского хозяйства значительные людские и материальные ресурсы. Вся тяжесть снабжения страны хлебом и продовольствием легла на восточные районы, республики Средней Азии.

В этих условиях выход был один – искать внутренние резервы, использовать какие-то новые пути пополнения техники и запасных частей для нее. Необходимо было бороться за повышение урожайности на тех же землях, что распахивались до войны, лучше бороться с сорняками, сельскохозяйственными вредителями, добиваться расширения посевных площадей. Во всем этом практикам сельского хозяйства нужна была помощь науки.

Значение сельскохозяйственной науки при решении зерновой проблемы в сложных климатических условиях Поволжья переоценить невозможно. Ведущую роль здесь играл НИИ зернового хозяйства юго-востока СССР. Внимание ученых-аграрников Поволжья было сосредоточено на решении таких проблем, как выведение новых сортов семян; внедрение в производство достижений науки и передового опыта, научно обоснованных методов увеличения урожайности пшеницы, проса и других культур. За годы войны научные работники НИИ зернового хозяйства юго-востока СССР вывели

и внедрили в колхозах и совхозах страны свыше 40 новых высокопродуктивных сортов сельскохозяйственных культур, обладавших высокой урожайностью, зимостойкостью, устойчивостью против болезней при любых погодных условиях.

Необходимым условием успешного развития народного хозяйства страны явилась непрерывная подготовка новых кадров в вузах и техникумах. В 1941 году число вузов уменьшилось с 817 тыс. до 460 тыс., прием в них сократился вдвое, численность студентов уменьшилась в 3,5 раза, а сроки обучения составили 3–3,5 года. Однако к концу войны численность студентов, особенно в результате возросшего приема женщин, приблизилась к довоенному уровню.

Кроме того, страна не только сохранила, но даже приумножила сеть научных институтов и число ученых. В 1943 году учреждаются Западно-Сибирский филиал АН СССР, Академия педагогических наук РСФСР, в 1944 году – крупнейшая в мире Академия медицинских наук СССР.

В условиях военного времени ученые Академии жили полнокровной творческой жизнью: не прекращались и фундаментальные теоретические исследования, во всех институтах успешно проходила защита кандидатских и докторских диссертаций.

Один из старейших ученых Академии наук – В.И. Вернадский в годы войны завершил свой фундаментальный труд «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», в котором подвел итоги своих многолетних исследований в области биогеохимии.

Ученые-астрономы успешно провели наблюдения солнечных затмений в 1941 и 1945 гг.

Под руководством академиков А.И. Алиханова и Д.В. Скобельцына активно велось изучение космической радиации.

В 1941–1942 гг. Л.Д. Ландау разработал теорию движения квантовой жидкости, за которую впоследствии ему была присуждена Нобелевская премия.

Митинг в Свердловске в День Победы

В 1944–1945 гг. В.И. Векслер сформулировал принцип ускорения элементарных частиц, который лег в основу работы современных ускорителей.

Группа исследователей Института химической физики АН СССР под руководством Н.Н. Семенова успешно изучала механизм цепных реакций.

В начале 1943 года под руководством И.В. Курчатова развернулись исследования в области деления урана. В Академии наук СССР летом 1943 года была открыта лаборатория, объединившая почти всех ученых-атомщиков, где была разработана технология выделения плутония из облученного урана. Осенью 1944 года под руководством академика И.В. Курчатова был создан вариант атомной бомбы со сферическим подрывом «внутри», а в начале 1945 года был пущен комбинат по производству плутония.

С.И. Вавилов, руководивший одновременно двумя институтами – ФИАНом и Государственным оптическим институтом, эвакуированным в Йошкар-Олу, сумел объединить их усилия для решения важнейших оборонных задач. В 1942 году сотрудники лаборатории люминесценции, которой непосредственно руководил Вавилов, разработали методы и средства светомаскировки военных объектов. На одном из казанских предприятий было организовано производство светосоставов постоянного действия.

Новые средства светомаскировки отправлялись на авиационные пороховые заводы, использовались при маскировке пристаней на Волге. Вместе со своим сотрудником С.А. Фридманом Вавилов разработал серии люминесцентных ламп особой конструкции для Военно-Морского флота. Были изготовлены специальные оптические устройства для ведения прицельного огня в ночное время.

Важные военные темы, связанные с радиолокацией, разрабатывались в лаборатории Н.Д. Папалекси. В лаборатории Б.М. Вула был сконструирован прибор для борьбы с обледенением самолетов.

Г.С. Ландсберг зимой 1941–42 гг. организовал оптические мастерские в одной из комнат Краеведческого музея, где было налажено изготовление стилоскопов. Приборы немедленно передавались представителям оборонных заводов и фронтовых ремонтных частей Красной Армии. Всего во время войны до возобновления промышленного производства было изготовлено около ста приборов.

Один из крупных отделов Ленинградского физико-технического института изучал электрические и тепловые свойства полупроводников. Его исследования использовались в изготовлении «партизанского котелка» – термоэлектрического генератора, который предназначался для питания радиостанций в партизанских отрядах и разведывательных группах.

Выдающимся событием в научной жизни Академии стали работы П.Л. Капицы по созданию новых методов достижения низких температур и получения жидкого кислорода. Прибыв в июле 1941 года в Казань, Институт физических проблем сразу же приступил к монтажу оборудования, и скоро кислород стал поступать в казанские госпитали. Здесь Капица

Академики на приеме у Председателя Верховного Совета СССР Н.М. Шверника в связи с 220 -летним юбилеем АН СССР. 1945 г.

создал самую мощную в мире турбинную установку для получения кислорода в больших количествах, необходимых в военной промышленности.

Институт химической физики, руководимый академиком Н.Н. Семеновым, глубоко изучал процессы горения и взрывов. Ценные исследования в области теории горения и детонации в газах проводил молодой ученый Я.Б. Зельдович, позже трижды Герой Социалистического Труда. Исследованием горения порохов реактивных снарядов для «катюш» занимался другой сотрудник института – профессор Ю.Б. Харитон, позднее также трижды Герой Социалистического Труда.

В.Г. Хлопин возглавлял Радиевый институт, где был разработан способ получения светосоставов с применением радиотория. При его непосредственном участии проводились переработки государственных запасов радия с целью выделения радиотория для производства светосоставов, необходимых оборонной промышленности. В 1943 году за эту работу Хлопин и его коллеги были удостоены Сталинской премии.

В Институте органической химии профессором И.Н. Назаровым был разработан карбинольный клей, нашедший широкое применение для ремонта боевой техники на заводах и в полевых условиях.

Многие выдающиеся советские ученые в годы войны возглавляли институты, лаборатории и кафедры в исследовательских учреждениях и вузах союзных и автономных республик. Они внесли большой вклад в исследование и использование природных богатств, развитие научно-исследовательской работы и подготовку научных кадров в национальных

районах. Это содействовало активизации деятельности академических филиалов и баз, а также созданию в октябре 1943 г. Западно-Сибирского филиала АН СССР в Новосибирске.

Эвакуация многих ведущих научных организаций в восточные районы и их плодотворная деятельность на новых местах положительно сказались на развитии там науки и культуры, подготовке национальных кадров. Это позволило ЦК ВКП(б) и Совнаркому принять решение о создании в 1943 году Киргизского филиала АН СССР, Академий наук в Армении и Узбекистане, а в 1945 году – в Азербайджане и Казахстане.

Победа в этой великой войне была во многом достигнута благодаря развитию науки и созданию новых совершенных технологий.

Ученые внесли значительный вклад в решение таких оборонных проблем, как:

- создание новых взрывчатых веществ и бронебойных снарядов,
- получение высокопрочной брони для танков,
- разработка более совершенных оптических приборов для авиации, артиллерии, танков и подводных лодок,
- увеличение скорости и дальности полета самолетов,
- усовершенствование радиоаппаратуры и радиолокационных устройств,
- новые способы получения горючего и пластмасс и т.д.

Кроме учёных, занятых в военных разработках, значительный вклад в победу внесли и ученые таких направлений, как медицина, биология, сельское хозяйство, химия, физика и многие другие. Годы войны стали временем высокого подъема творческой мысли ученых, смелых и оригинальных решений инженеров, конструкторов, рабочих.

Ученые всеми силами стремились помогать фронту, и не только своей научной работой в институтах и лабораториях. Все, начиная с лаборанта и кончая академиком, были постоянными участниками многочисленных субботников и воскресников: грузили уголь, разгружали вагоны и баржи, расчищали от снега посадочную полосу аэродрома...

Наука в годы войны – это смертельная борьба с оружием в руках, в том числе и тех фронтовиков, кто после войны придет в науку. Многие послевоенные достижения нашей науки – результат усилий бывших детей войны, которые вместе с сотнями тысяч советских людей в условиях постоянной реальной опасности беззаветно трудились при предельном напряжении духовных и физических сил. Наука от Победы неотделима!

Наука побеждать

Полководец битвы интеллектов

Владимир Леонтьевич Комаров

Выдающийся ученый-ботаник, президент Академии наук СССР с 1936 по 1945 год, первый председатель Дальневосточного филиала АН СССР (1932–1939 гг.). Именно благодаря его таланту и усилиям на Дальнем Востоке СССР начала развиваться большая наука. Всей своей работой на ответственных постах Владимир Леонтьевич показал себя выдающимся организатором науки, мудрым политиком и стратегом самого высокого уровня. Российской науке повезло, что в тревожные предвоенные годы и в столь тяжелейший период Великой Отечественной войны во главе Академии стоял В.Л. Комаров.

Так, с 1931 по 1939 год, в период его работы на постах вице-президента и президента, финансирование АН СССР увеличилось в 25 раз. К началу 1941 года в составе Академии работало 47 институтов, 76 станций и обществ, в том числе созданные в 1930-е годы. Это Геологический институт (1930), Институт физической химии (1931), Физический институт им. П.Н. Лебедева (1934), Институт органической химии (1934), Институт общей и неорганической химии (1934), Институт физических проблем (1934), Институт теоретической геофизики (1938), Институт мерзлотоведения (1939) и др. В них работали 123 академика, 182 члена-корреспондента, 5005 научных сотрудников.

В начальный период Великой Отечественной войны В.Л. Комаров, адекватно оценивая всю трагичность ситуации, сложившейся на фронтах страны, предвидел дальнейшее развитие событий. Уже в июле сорок первого принимается решение об эвакуации академических учреждений из Москвы и Ленинграда вглубь страны, причем

Академик
Владимир Леонтьевич Комаров
(13.10.1869–05.12.1945 г.)

*Надежда Викторовна и Владимир Леонтьевич
Комаровы*

президиум Академии и основная часть ее учреждений переводились в Казань. Организация эвакуации была поручена вице-президенту Академии наук Отто Юльевичу Шмидту.

Владимир Леонтьевич Комаров направился в Свердловск – ключевую точку формирования нового мощного военно-промышленного центра. В это время на Урал уже эвакуировалось большое число предприятий, местные заводы получали

оборонные заказы, требовались дополнительные сырьевые, в особенности рудные и топливные ресурсы. В первые месяцы войны была проведена невиданная по масштабам эвакуация, когда в восточные регионы страны было вывезено не менее 2600 и введено в строй более 3500 крупных промышленных предприятий, прежде всего военно-промышленного назначения.

В.Л. Комарову в начале войны уже было 72 года, он перенес инсульт, и, конечно же, отдавал себе отчет в проблемах, связанных с возрастом и здоровьем. Тем не менее он обратился в Правительство с просьбой оставить его на Урале для организации работы по мобилизации природных ресурсов региона и получил на это разрешение.

В.Л. Комаров смог в Свердловске при активной поддержке местных партийных и советских органов всю свою энергию направить на организацию совершенно новой структуры – Оборонной комиссии. В ее состав помимо Комарова входили академики А.А. Байков, И.П. Бардин, Э.В. Брицке, В.А. Обручев, А.А. Скочинский, С.Г. Струмилин и другие крупные ученые. Комарову в короткие сроки удалось создать и наладить удивительно эффективную и мобильную для военного времени форму и систему взаимодействия ученых, научно-исследовательских и образовательных учреждений с промышленным оборонным комплексом. Академиков довольно часто можно было видеть в цехах заводов и фабрик. К работе Комиссии было привлечено более 800 научных и технических сотрудников, задействовано свыше 60 учреждений.

По свидетельству академика В.В. Костюка, «по объему и сложности научных и практических задач и по количеству специалистов, участвовавших в их решении, наиболее масштабной оказалась работа Комиссии

по мобилизации ресурсов Урала. Именно ею были разработаны методы и определены организационные формы, которые впоследствии использовались в районах Западной Сибири, Казахстана и Поволжья». Комиссия была тесно связана с девятью наркоматами, и особенно Госпланом СССР, а также с руководящими органами Свердловской, Челябинской, Молотовской, Новосибирской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Актюбинской и Гурьевской областей. Из ведомственных институтов в работе комиссии наиболее активно участвовали Уральский индустриальный, Уральский горный, Уральский лесотехнический.

Итоговая работа Комиссии Комарова под названием «О развитии народного хозяйства Урала в условиях войны» 10 апреля 1942 г. была удостоена Сталинской премии первой степени. Результаты работы Комиссии показали целесообразность и эффективность деятельности Академии наук СССР в мобилизационном формате и получили полную поддержку Правительства. Не случайно, когда в мае 1942 года были назначены очередные выборы президента Академии наук СССР, Академия вновь избрала В.Л. Комарова своим президентом на второй срок.

Надо заметить, что В.Л. Комаров извлек определенные уроки по организации работы Академии в первые месяцы войны. После своего повторного избрания он пошел на смелый, но оправданный шаг, предложив Общему собранию Академии вместо двух избрать шесть вице-президентов.

Кабинет В.Л. Комарова

Заседание Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана. Слева направо: В.А. Обручев, В.Л. Комаров, Б.А. Шпаро, Н.В. Комарова, В.П. Волгин, В.М. Гальперин, И.П. Бардин, А.Г. Чернов, И.С. Пустовалов, Г.А. Соколов, Б.Г. Кузнецов, Э.В. Брицке

Была также восстановлена должность неперменного секретаря Академии, названная «академик-секретарь», а впоследствии – главный ученый секретарь. В докладе В.Л. Комарова о плане работ на 1942 год, представленном им Общему собранию, были поставлены задачи по развитию базовых отраслей промышленности, усовершенствованию технологии производства вооружений и при этом – продолжению фундаментальных исследований. Все предложения Комарова были одобрены членами Общего собрания единогласно. С этого дня каждый новый вице-президент Академии отвечал за определенное направление работ, что повысило их эффективность. Кроме того, решением Общего собрания президиум Академии был наконец-то переведен из Казани в Свердловск.

Созданные по аналогии с Комиссией Комарова другие оборонные комиссии Академии наук в дальнейшем приняли на себя руководство всем инновационным комплексом СССР. В задачу комиссий входили: в первую очередь создание и усовершенствование боевых технических средств Красной армии и Военно-морского флота, организация помощи промышленности в налаживании массового производства новой оборонной техники, выработка технологических схем для расширения и ускорения выпуска продукции для победы, мобилизация ресурсов восточных районов СССР, восстановление западных и южных районов страны, идеологическая борьба против фашизма.

В октябре 1944 году советская общественность тепло отметила 75-летний юбилей В.Л. Комарова. Президиум Верховного Совета СССР высоко оценил заслуги и деятельность президента Академии наук, присвоив ему звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот».

Однако как до, так и после юбилея В.Л. Комаров оставался в эпицентре неотложных дел.

После эвакуации Академии наук в Москву, он включился в организацию работы по восстановлению разрушенного войной хозяйства. Начиная с этого периода страна стала приумножать сеть научных институтов и число ученых. В 1943 году были организованы Лаборатория «2» (Атомная), Институт кристаллографии, учреждены Западно-Сибирский и Киргизский филиалы АН СССР, Академия педагогических наук РСФСР. В этом же году на базе дальневосточной Горно-таежной станции им. В.Л. Комарова была образована Дальневосточная база АН СССР взамен закрытого в 1939 году Дальневосточного филиала АН СССР, а в 1944 году учреждена крупнейшая в мире Академия медицинских наук СССР. При поддержке Комарова в Москве строился Физический институт АН СССР, под Ленинградом восстанавливалась Пулковская обсерватория, разворачивалось строительство Ботанического сада в Москве. Под руководством В.Л. Комарова готовилось научное обоснование проекта создания металлургической базы в северо-западном районе страны...

13 ноября 1944 года состоялась историческая встреча Комарова со Сталиным. В своей статье «Волнующая беседа» В.Л. Комаров писал: «Недавно мне выпало на долю большое счастье. Я беседовал с Иосифом Виссарионовичем Сталиным и получил от него руководящие указания относительно работы Академии Наук СССР». Основные указания вождя касались мобилизации ресурсов на нужды фронта и военной промышленности, восстановления народного хозяйства в районах, освобожденных от оккупации, вопросов энергетики с особым вниманием к моторному топливу. В части сырьевых ресурсов одна из самых важных задач Академии наук СССР, по мнению Сталина, заключалась в поисках новых рудных баз для ленинградской промышленности, а в области добычи и переработки нефти – поиск новых нефтеносных площадей, новых технологических методов переработки нефти и новых путей использования нефтепродуктов. Особое значение Сталин уделил истории естествознания и созданию научного центра по истории мирового и отечественного естествознания в системе Академии наук СССР. Комаров заметил: «В беседе со мной Иосиф Виссарионович выразил удивление по поводу отсутствия такого института в Академии наук. Это чрезвычайно важное дело, – сказал товарищ Сталин. – Молодежь в особенности должна знать историю науки». В течение встречи обсуждались также вопросы снабжения ученых иностранной литературой и лабораторным оборудованием, помощи республиканским

*Выступление президента АН СССР
В.Л. Комарова на Юбилейной сессии
Академии наук СССР.
Большой театр Союза СССР, 1945 г.*

академиям со стороны всесоюзных научных центров. Предварительно был решен вопрос и о праздновании в 1945 году 220-летнего юбилея Академии наук как праздника всей мировой науки и 100-летнего юбилея Географического общества, которому принадлежит громадная заслуга в изучении природы нашей Родины и других стран.

Уже 22 ноября 1944 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление об образовании Института истории естествознания и назначении Комарова его директором. Сразу же начались организационные заботы по получению помещения, подбору сотрудников, приобретению научной литературы и инвентаря. По замыслу Комарова, деятельность Института должна быть связана с историей мирового и особенно русского естествознания, хранения и публикации научного наследства классиков русской науки...

В рамках предварительной договоренности Комаров 20 декабря 1944 года отправил Сталину письмо с обоснованием даты 220-летнего юбилея АН СССР. Юбилей Академии наук СССР рассматривался как большое политическое событие, демонстрирующее торжество науки победившей страны. Грандиозный масштаб задуманных торжеств хорошо вписывался в план Сталина показать всему миру мощь и размах народа-победителя.

Юбилейная сессия АН СССР проходила в Москве и Ленинграде с 15 июня по 3 июля 1945 года. В ее работе приняли участие делегации

из 19 стран и 123 участника, из которых почти половина – нобелевские лауреаты... Все участники сессии приняли участие в Параде Победы на Красной площади. Зарубежные гости смогли посетить не только академические институты, но и руины на месте художественных и архитектурных памятников мирового значения в Петродворце и Пушкино и пустое место там, где ранее высилась известная всему цивилизованному миру Пулковская обсерватория.

По мнению собравшихся на Юбилейной сессии ученых, Академия наук СССР в годы войны сыграла выдающуюся роль и проявила себя так, как ни одна Академия мира! Достаточно сказать, что Академия наук сумела перестроить свою работу на военный лад уже через два месяца после начала войны. В США такая перестройка растянулась на несколько лет, а в Великобритании до конца войны так и не удалось мобилизовать науку.

Огромный вклад Академии наук СССР в Победу во многом предопределили проведенные под руководством В.Л. Комарова преобразования, которые состоялись в Академии именно на рубеже 1930–1940-х гг. Это:

- значительное укрепление материально-технической базы Академии при целенаправленной государственной поддержке;

- создание аспирантуры как эффективной формы подготовки научных кадров;
- децентрализация Академии и создание региональных научных центров;
- организация новых крупных институтов, главным образом оборонного значения;
- переход на планирование научно-технических исследований;
- активное участие ученых в решении научно-технических проблем при высоком научном уровне фундаментальных и прикладных исследований в довоенные годы;
- переход на новые высокопроизводительные технологии непосредственно в заводских цехах (почти всех крупных металлургических, машиностроительных и химических предприятий)...

Советским ученым было чем гордиться. За годы Великой Отечественной войны ими было выполнено и внедрено более 600 крупных инновационных проектов, более 200 ученых стали лауреатами Сталинской премии разного уровня, 20 академиков стали Героями Социалистического Труда.

В ходе войны было проведено не просто оснащение техникой нашей многомиллионной армии, но и её полное перевооружение.

Подобных результатов перестройки экономики история ещё не знала.

Сегодня общепризнано, что Великая Отечественная война была войной и интеллектов, и наши ученые ее выиграли!

К сожалению, проведение Юбилейной сессии совпало у Комарова с обострением его болезни. 14 июля 1945 года Владимир Леонтьевич пишет заявление с просьбой освободить его от занимаемой должности по состоянию здоровья. 5 декабря 1945 года Владимира Леонтьевича Комарова не стало.

По оценке современников, В.Л. Комаров оставил после себя Великую Академию. Еще при его жизни с его участием в Советском Союзе разворачивался феноменальный по своим масштабам Атомный проект. Впереди было освоение космического пространства, полет Гагарина, изобретение лазера, освоение океанических глубин...

В.В. Богатов, ДВО РАН

На войне как на войне

*Воспоминания и биографии ученых-дальневосточников,
участников боевых действий*

**ВОЕННОЕ ВРЕМЯ УЧЕНЫХ
И СОТРУДНИКОВ ИБМ (ННЦМБ) ДВО РАН**

Война и море академика

Алексей Викторович Жирмунский

Академик Алексей Викторович Жирмунский – крупный специалист в области морской биологии, экологии, сравнительной физиологии; просветитель, преподаватель, аквалангист, выдающийся организатор морской биологической науки на Дальнем Востоке России, поставивший её на прочные рельсы, исследователь прибрежных вод двенадцати морей, основатель и создатель Института биологии моря (ИБМ), Морского заповедника, Малой академии морской биологии для школьников (МАМБ), журнала «Биология моря», нескольких кафедр в ДВГУ. Много лет Алексей Викторович был главным редактором журнала «Вестник ДВО РАН» и входил в состав редколлегии нескольких академических журналов.

Родился 15 октября 1921 года в Петрограде. Отец – академик АН СССР Виктор Максимович Жирмунский – филолог, лингвист, германист, знавший 36 языков, написавший широко известные глубокие труды по анализу творчества крупнейших поэтов и писателей Европы, был профессором Ленинградского университета. Мать – Татьяна Николаевна Жирмунская (Яковлева) была талантливой художницей, портретисткой, хорошо образованной женщиной, окончившей

*Кошице, Чехословакия.
Май 1945 г.*

кроме художественного училища также Боннский университет (философский факультет) по настоятельной рекомендации мужа. Хорошо знала английский и немецкий языки и обучала им сына-дошкольника. Знание языков многократно пригождалось Алексею Викторовичу, причем не только в годы войны, но и существенно позже, когда приходилось встречаться на международных научных форумах с немецкими биологами, и он поражал их чтением наизусть поэм великих немецких поэтов, которые помнил с детства и о которых многие из них даже не знали.

Дед по материнской линии, член-корреспондент АН СССР Николай Николаевич Яковлев, крупный геолог и очень известный палеонтолог, автор первых российских учебников по палеонтологии, эколог, написавший небольшую, но блестящую книгу «Организм и среда», построенную на знании палеоэкологии морских лилий, безусловно, оказал влияние на внука. Еще дошкольника, а потом и учащегося младших классов дед брал его с собой на небольшие экскурсии, где в Комарове под маленькими водопадами у него отмывались палеонтологические образцы, а в 10 лет он даже взял Алешу в настоящую экспедицию коллектором, и юный сборщик подписывал под образцами: «Коллектор А. Жирмунский» и очень этим гордился.

*Фото с отцом,
матерью и дедом.
1939 г.*

Царившая в доме будущего академика теплая и добрая культурно-этическая атмосфера во многом и сформировала в нем высокую личность с богатым внутренним миром.

В 1939 году, окончив школу, Алексей Викторович поступил в Ленинградский университет на биологический факультет. Однако в «воздухе пахло грозой», международная обстановка была напряженной, и многих первокурсников призывали на действительную службу в Красную Армию. Алексея

*С дивизионным командиром
Георгием Петровичем Гальчуком
(на снимке – слева). 9 мая 1971 г.*

Викторовича направили в Запорожье, в 16-й зенитно-артиллерийский полк противовоздушной обороны – ЗАП ПВО, в котором он служил всю Великую Отечественную войну. В полку молодых бойцов основательно обучали военному делу: и специальная подготовка, а он был связистом, и политическая учеба, и тренировки в стрельбе из личного оружия, и строевая подготовка на плацу в любую погоду, и внезапные тревоги с выездом на позиции расположения зенитных батарей, и марш-броски – все это в короткий срок превратило «желторотых ребят», как называл свой призыв Алексей Викторович, в хорошо подготовленных бойцов, должным образом встретивших наступающие немецкие войска и давших отпор гитлеровским захватчикам сначала на правом, а затем, до октября 1941 года, на левом берегу Днепра. За 46 дней боев в Запорожье, вспоминал он, полк отразил 566 налетов вражеской авиации, сбил 6 самолетов и уничтожил несколько танков.

С октября 1941 до середины июля 1942 года полк оборонял район Каменск-Шахтинского, Белой Калитвы, Зверева и Лихой, прикрывая от самолетов противника формирование пополнений Южного фронта, а также узел железнодорожных магистралей Москва–Воронеж–Кавказ и Сталинград–фронт, которые перекрещивались в Лихой, железнодорожные станции и мост через Северный Донец у Каменска. Алексей Викторович в то время был командиром отделения связи командного пункта 1-го дивизиона.

12 апреля 1942 года в полк, несколько потрепанный в боях и отступлениях, прибыло 600 девушек-комсомолок из Ростова, большинство из которых недавно закончили средние школы и откликнулись на призыв пойти в армию на защиту Родины. Это пополнение надо было быстро превратить в настоящих бойцов, и для их обучения привлекли самых воспитанных, делкатных и знающих специалистов-мужчин. Алексею Викторовичу было

поручено готовить телефонистов. Все прибывшие девушки прошли школу молодого бойца, в короткое время освоили приборы управления огнем зенитной артиллерии, заменив частично мужчин, работу на прожекторах, освоили телефонную и радиосвязи, разведку, причем, как с восхищением говорил Алексей Викторович, действовали четче и аккуратнее, чем самые опытные бойцы-мужчины. Девушки отважно переносили тяготы военной жизни и продолжали точно работать, несмотря на взрывавшиеся рядом бомбы и сыпавшиеся осколки. После войны, уже живя на Дальнем Востоке, Алексей Викторович регулярно ездил на 9 Мая на встречу с однополчанами. Однажды пригласил и меня с собой, чтобы я посмотрела на его «бойчих», а они бы посмотрели на меня. Особенно мне запомнилась Вера Коваленко (к сожалению, не помню отчества), доцент Ростовского мединститута, родственная для меня душа по работе со студентами, в годы войны ставшая первой из прибывших девушек командиром приборного отделения в полку. Кроме этих встреч Алексея Викторовича очень радовали письма от друзей-однополчан. Особенно он ценил бывшего командира дивизиона капитана Георгия Петровича Гальчука, которого любили и уважали все бойцы. Он обсуждал с ним различные вопросы мирной жизни в стране, доверительно обмениваясь мнениями.

«В мае, — вспоминал Алексей Викторович, — мы получили новые 85-миллиметровые зенитные пушки. Они были не только мощнее старых, но и маневреннее и проще в обращении. Из них можно было стрелять по наземным целям в походном положении. К этому времени боевая обстановка осложнилась и на ст. Лихую участились налеты немецких самолетов. Готовя новое наступление, немцы пытались нарушить работу магистралей, перекрещивавшихся в ст. Лихой. Поэтому с начала июня почти каждую ночь, а иногда и по несколько раз за ночь, а потом и днем 30–50 бомбардировщиков налетали на железнодорожные объекты. На батареях появились потери в людском составе, но и мы, благодаря высокой натренированности, стали больше сбивать самолетов. За 5 дней в начале июня над ст. Лихой было сбито 10 самолетов.

Существенно улучшилась работа прожектористов: они чаще стали освещать самолеты, а самолет, схваченный лучами нескольких прожекторов, практически обречен, потому что стрелять по такому самолету легко, и зенитчики почти всегда его сбивали».

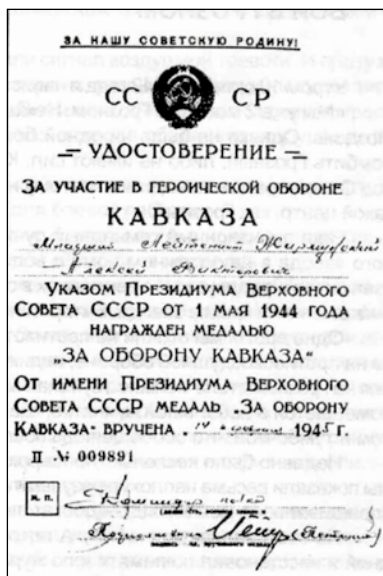
Осложнившаяся обстановка требовала значительных усилий от связистов, так как телефонная связь повреждалась осколками бомб. А без связи зенитная артиллерия теряла информацию о приближающихся самолетах, нарушалась также координация в работе батарей. Поэтому связисты отделения А.В. Жирмунского при первых же сигналах тревоги, не дожидаясь повреждения связи, выходили поближе к объекту бомбежки и подключались к телефонным линиям, что как бы упреждало возникающие повреждения и давало возможность быстро их устранять.

«17 июля 1942 года, – вспоминал Алексей Викторович, – мы получили приказ отойти к Ростову для защиты от немецкой авиации переправ через Дон, по которым отступали наши войска и где шли ожесточенные бои. По данным штаба полка, переправы бомбили до 100 самолетов противника в день, ежедневно сбрасывалось от 500 до 800 авиабомб. Зенитчики препятствовали, сколько могли, но силы были неравные, и отдельные бомбы попадали в переправы или возле них. Саперы сразу же восстанавливали повреждения». Здесь осколочной бомбой был убит боец отделения Алексея Викторовича, запорожский рабочий, другой – ранен, сам их командир был контужен и несколько дней почти ничего не слышал.

21 июля был получен приказ о свертывании батарей и отходе на левый берег Дона. Полк продолжал прикрывать наши войска на левом берегу Дона, а затем был переброшен в Грозный – «Город нефти» – для защиты нефтепромыслов и нефтеперегонных заводов. Здесь бойцам был прочитан приказ Сталина № 227 «Ни шагу назад», и в районе Моздока и Орджоникидзе немецко-фашистские войска были окончательно остановлены.

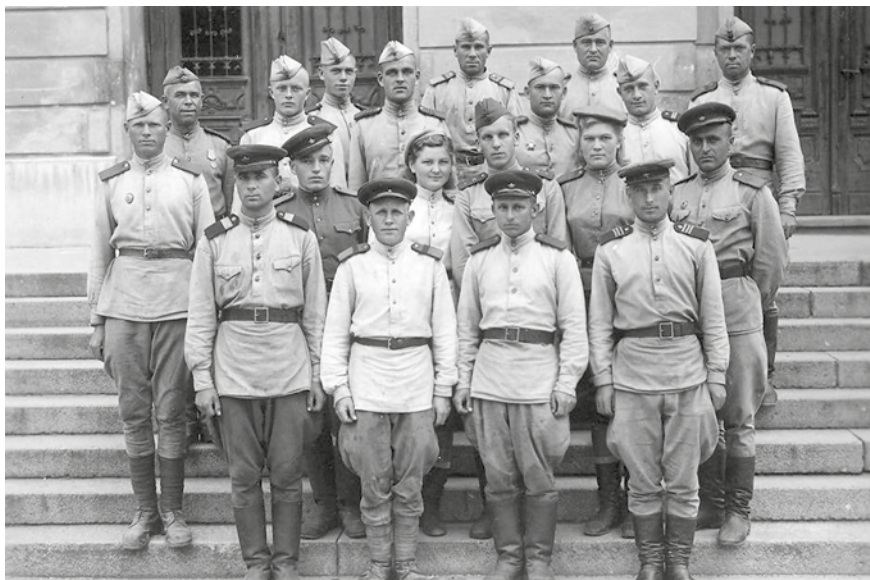
Два месяца полк находился в Грозном, который жил обычной для прифронтового города напряженной и деятельной жизнью, и даже не верилось, что в нескольких десятках километров от него идут упорные бои. Небо было ясным. Хорошо была видна цепь Кавказского хребта с высоко поднятым Казбеком. Из открытого окна доносилась нежная мелодия, передаваемая по радио. Вдруг с КП передали сигнал воздушной тревоги. И сразу же за этим пронзительно завывали сирены, прерывисто загудели гудки заводов и паровозов на вокзале.

«10 октября 1942 года в Грозном был самый тяжелый бой в истории нашего полка, – вспоминал Алексей Викторович. – На город одновременно совершило налет около 100 немецко-фашистских самолетов. Вражеские самолеты летели с востока, севера, запада. Летели, пикировали, бомбили, разлетались по одному в разные стороны под обстрелом зениток. Все небо было в дыму. Свистели пикирующие самолеты, выли бомбы, грохотали разрывы и пушки, шумели моторы – все смешалось в хаотическую какофонию.

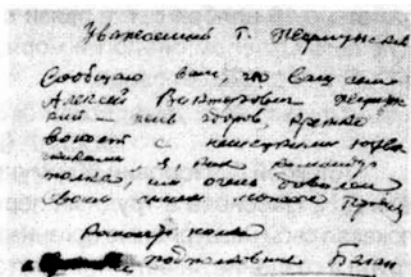
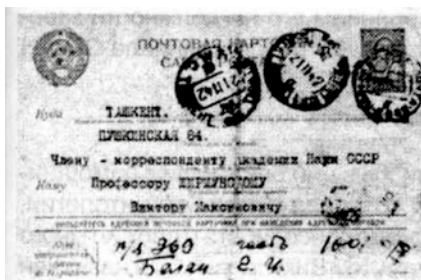

Удостоверение к медали
«За оборону Кавказа»

ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ. Наука ДВ в годы войны

Огневой взвод, 5-я батарея 16-го ЗАП ПВО

«Ташкент. Пушкинская, 84
Члену-корреспонденту Академии Наук СССР профессору Жирмунскому
Виктору Максимовичу

Уважаемый т. Жирмунский! Сообщаю вам, что ваш сын Алексей Викторович Жирмунский – жив, здоров, крепко воюет с немецкими захватчиками. Я как командир полка им очень доволен. Своим сыном можете гордиться.

Командир полка подполковник Белан Г.И.

п/я 969, часть 100»

(Почтовая карточка поступила в Ташкент 21.11.1942)

Благодарственное письмо

Портрет сына. *Выполнен Татьяной Николаев-ной Жирмунской на Северо-Кавказском фронте в 1943 году. За несколько дней встречи с сыном мама Алексея Викторовича оформила красный уголок зенитной батареи и нарисовала портреты нескольких бойцов и офицеров*

Наконец, бой закончился, затихли взрывы, наши истребители ушли на запад за вражескими самолетами. Налет продолжался 35 минут. С батареей докладывали о результатах боя. Потерь в личном составе нашего дивизиона не было. Материальная часть работала бесперебойно. Огонь зенитной артиллерии и истребителей расстроил боевые порядки фашистских стервятников. Самолеты противника выбросили множество бомб – мелких, крупных, зажигательных, фугасных, осколочных, но бросали они их где попало, стремясь побыстрее выйти из зоны огня.

На следующее утро стало ясно, как пострадал город. Горели два озера нефти и крекинг-завод, не было электрического света и воды, линии были перебиты. Городское радио молчало. Неба не было, все закрыла темно-серая пелена, спустился туман, пропитанный нефтяными испарениями, тяжело было дышать. Петухи и ослы перестали ориентироваться во времени суток и кричали непрерывно».

А.В. Жирмунский

Прочитав сводку Информбюро, где упоминалось и об этом бое, бойцы полка испытали большую радость. В вечернем сообщении от 11 октября сообщалось, что «в районе Моздока авиация противника в числе 75 бомбардировщиков под прикрытием истребителей произвела налет на один наш объект. Нашими летчиками и огнем зенитной артиллерии было сбито 26 немецких самолетов».

12 октября фашисты предприняли новый налет на Грозный, в ночное время. Наши разведчики зафиксировали несколько десятков самолетов. Во время этого налета замечательно работали прожектористы. Они осветили

*Профессор кафедры общей экологии ДВГУ,
1993 г.*

13 самолетов, а это верная их гибель.

В 1944 году полк был переброшен в другой нефтяной центр – город Плоешти в Румынии, а закончил войну в Кошице, в Чехословакии.

Всего, по официальным данным, полк уничтожил 33 немецких самолета, 15 танков, 2 бронетранспортера и около полка живой силы противника.

Судьба была благосклонна к Алексею Викторовичу и сохранила его для важной и напряженной организационной работы в мирное время, для созидания и творчества. Он не был ранен, остался цел и невредим, и в 1945 году восстановился на 1-м курсе биофака. Университет окончил с отличием по специальности «физиология животных».

Он был один из тех, кто пришел в студенческие аудитории в шинелях и гимнастерках, кто «прошагал пол-Европы» и знал цену жизни, кто с жадностью и заинтересованно учился, кто своим знанием, упорством и кругозором обеспечил самый высокий в мире в то время индекс IQ, характеризующий образованность и эрудицию студенчества.

В 1953 году закончил аспирантуру под руководством действ. чл. АМН СССР Д.Н. Насонова, с которым потом вместе создавал Институт цитологии, работая в нем ученым секретарем.

В 1966 году он был избран заведующим отделом биологии моря ДВФ СО АН СССР и назначен директором-организатором Института биологии моря ДВНЦ АН СССР, которым руководил более 20 лет и вывел его в ведущие научные коллективы в области морской биологии. 33 года он одновременно работал в ДВГУ, растил морских биологов, цитологов и экологов, отбирая и пестуя самых лучших из них для своего института.

Н.К. Христофорова, ДВФУ, ТИГ ДВО РАН

**ВОЕННОЕ ВРЕМЯ УЧЕНЫХ
И СОТРУДНИКОВ НИИЭМ им. Г.П. СОМОВА**

Офицер. Ученый. Гражданин

Георгий Павлович Сомов

Вся жизнь Георгия Павловича Сомова – академика РАМН, доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, лауреата Государственной премии СССР, участника Великой Отечественной войны, почетного гражданина города Владивостока – была ярким примером беззаветного служения своему делу.

Ровесник революции, Г.П. Сомов прошел через многие лишения и испытания, выпавшие нашей Родине в XX веке, и даже успел шагнуть в век XXI век. На этом, весьма не простом, жизненном пути он неизменно следовал лучшим традициям русской науки. Потомственный русский интеллигент родился в 1917 году и вырос в семье, где служение науке воспринималось неотделимо от служения истине, Родине, народу. По материнской линии Г.П. Сомов – внук ученого с мировым именем, создателя учения о лесе Морозова Георгия Федоровича. Отдавать все силы и разум любимому делу считалось в порядке вещей. Георгий Павлович с детства впитал в себя эти устои. В биографии Г.П. Сомова можно выделить два больших, значимых периода.

Первый составили годы, отданные медицинской службе в рядах Военно-Морского флота (1942–1960 гг.), которая началась на фронтовых дорогах Великой Отечественной войны – в осажденном Ленинграде, в составе Ладужской военной флотилии. В дальнейшем она была перенесена на Дальний Восток. Венцом военной карьеры Георгия Павловича стал пост главного

*Военврач 3-го ранга
Г.П. Сомов – начальник
санитарно-эпидемиологической
лаборатории военно-морской
базы «Осиновец» Ладужской
военной флотилии*

эпидемиолога Тихоокеанского флота, который он занимал в течение ряда лет. Это были годы напряженной работы и больших открытий в науке. Однако в 1960 году, в связи с сокращением Вооруженных сил СССР, сама должность главного эпидемиолога оказалась ликвидированной. Возможность вести на флоте серьезные научные исследования внезапно и резко сократилась. Георгий Павлович вышел в отставку в чине полковника медицинской службы. Так начался второй, не менее важный период его жизни, всецело связанный с работой во Владивостокском научно-исследовательском институте эпидемиологии и микробиологии Министерства здравоохранения РСФСР (ныне – Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии имени Г.П. Сомова).

Георгий Павлович Сомов окончил 1-й Ленинградский медицинский институт имени И.П. Павлова в конце июня 1941 года. По распределению он был направлен работать врачом-бактериологом в межрайонную санитарно-эпидемиологическую лабораторию небольшого городка Чудово – райцентра на юго-востоке Ленинградской – ныне Новгородской области. Расположенный на пересечении железных дорог Новгород–Мурманск и Москва–Ленинград, город являлся важнейшим транспортным узлом и находился на главном направлении удара немецкой группы войск «Север». Там и принял первое боевое крещение Георгий Павлович. Судьба хранила его – он уцелел и сумел вернуться обратно в Ленинград.

С ноября 1941 по январь 1942 года, пока решался вопрос о его призыве в армию, Г.П. Сомов работал ординатором Инфекционной больницы им. Веры Слуцкой. В январе 1942 года был назначен начальником санитарно-эпидемиологической лаборатории, сформированной в поселке Осиновец, на одной из главных баз Ладужской военной флотилии.

Наряду с выполнением своих специальных обязанностей в госпиталях, лабораториях, медпунктах частей приходилось оказывать помощь раненым и обмороженным, вести напряженную работу по обеспечению эпидемиологического благополучия, сохраняя здоровье тысячам солдат, размещенным в землянках на берегу озера в тяжелых санитарных условиях.

Из военных воспоминаний Г.П. Сомова:

«В январе 1944 г.рда мощным ударом войск Ленинградского и Волховского фронтов и моряков Краснознаменного Балтийского флота Ленинград был освобожден из кольца блокады. 27 января город салютовал доблестным войскам и морякам флота. Однако по берегам реки Свирь, между Ладужским и Онежским озерами стояли войска противника. Летом 1944 года началась подготовка к Свирско-Петрозаводской операции. Перед Ладужской флотилией была поставлена задача высадить крупный десант в тылу противника. Во время этой операции мы на санитарном катере ежедневно по несколько раз в день подходили к берегу озера в районе высадки

десанта, забирали раненых, оказывали им первую помощь и доставляли их в Свирицу, где их перегружали на речные пароходы и баржи и направляли в госпитальную базу Карельского фронта. За 7 суток было вывезено 770 раненых. Тулоксинская операция успешно завершилась. Карельский фронт противника был прорван, началось освобождение Карелии и Заполярья».

После завершения Тулоксинской десантной операции Г.П. Сомов, тогда уже старший лейтенант, получил свою первую награду – Орден Красной Звезды.

В 1941–1944 годах Г.П. Сомов вел не только практическую работу по обеспечению нормального санитарного состояния частей Ладожской военной флотилии. Тогда же, под руководством главного эпидемиолога Балтийского флота профессора В.И. Иоффе, он делал первые шаги в своих научных исследованиях – изучал эффективность новых противоиных вакцин.

В ноябре 1944 года Ладожская военная флотилия была расформирована. Корабли с экипажами в составе Балтийского флота продолжали участвовать в боевых действиях. С этого момента вплоть до сентября 1945 года Г.П. Сомов продолжал службу начальником санэпидлаборатории Усть-Двинской военно-морской базы, расположенной в районе Риги. Тогда же ему пришлось выполнять тяжелое задание: очистку освобожденных территорий от тел немецких солдат, погибших в боях на побережье.

Хотя с января 1942 года Г.П. Сомов практически постоянно находился на фронте, ему посчастливилось избежать серьезных ранений. Лишь однажды, во время бомбежки он был придавлен тяжелой балкой рухнувшего здания и получил травму позвоночника, не повлекшую в те годы выхода его из строя.

Весной 1946 года Г.П. Сомов был назначен начальником эпидемиологического отделения санэпидлаборатории Краснознаменного Балтийского флота в Таллине. В сентябре 1948 года получил официальный перевод в Ленинград и был зачислен слушателем на двухгодичный факультет усовершенствования врачей Военно-Морской медицинской академии по микробиологии. Совмещая учебу с научной работой, в июне 1950 года он успешно защитил в кандидатскую диссертацию на тему «Новый метод исследования микрофлоры поверхностей». Разработанный им оригинальный метод описан ныне во всех учебниках и руководствах по санитарной микробиологии.

С августа 1950 по февраль 1953 года Георгий Павлович, уже будучи подполковником, проходил службу в Одессе, в Военно-морском медицинском училище, где занимался преподавательской работой в должности начальника инфекционно-эпидемиологического курса. Здесь он проявил себя как хороший организатор и педагог.

В феврале 1953 года Г.П. Сомов переводят служить на Дальний Восток в должности главного эпидемиолога Тихоокеанского флота. Здесь ему пришлось заниматься специальными вопросами военной эпидемиологии, причем он отнюдь не ограничивался выполнением своих основных обязанностей, а проявил себя активным рационализатором. Будучи опытным военным эпидемиологом, Г.П. Сомов не раз проявлял высокий профессионализм, смекалку и интуицию при расследовании и ликвидации эпидемиологически опасных ситуаций, во время вспышек инфекционных заболеваний на кораблях ТОФ. Служба в военном флоте, длившаяся 27 лет, выработала у него исключительную дисциплину дела, слова и мысли, а также способность четко и быстро принимать решения.

В марте 1959 года непонятная и неизвестная науке болезнь вдруг начала «косить» молодых матросов и заставила главного эпидемиолога ТОФа Георгия Сомова незамедлительно заняться этой проблемой. В одной из флотской части во Владивостоке произошла крупная вспышка непонятной инфекционной болезни, в течение 3–5 дней охватила более 300 человек. Заболевание у большинства из них протекало тяжело, 200 матросов были госпитализированы в специальный стационар. Проведенное военными врачами во главе с Г.П. Сомовым эпидемиологическое обследование позволило сделать заключение, что заражение пострадавших произошло после одновременного употребления в пищу творога, инфицированного неизвестным возбудителем. На основании клинико-эпидемиологических данных, полученных при изучении вспышки заболевания, и анализа обширной литературы врачи пришли к заключению, что наблюдаемая инфекция

Полковник медицинской службы Г.П. Сомов – главный эпидемиолог Тихоокеанского флота на борту боевого корабля, 1954 г.

является неизвестной в медицине самостоятельной нозологической формой. Учитывая большое сходство клинических проявлений новой болезни со скарлатиной, авторы назвали ее дальневосточной скарлатиноподобной лихорадкой (ДСЛ).

Детальное, последовательное изучение псевдотуберкулеза, его эпидемиологии, патогенеза и т.д. производилось Г.П. Сомовым и его коллегами уже в последующие десятилетия – в первую очередь в рамках Владивостокского НИИЭМ. Но важно отметить, что исследования в этом направлении были начаты им еще в пору службы на флоте.

В 1961 году Георгий Павлович был уволен в запас в звании полковника медицинской службы в соответствии с законом «О новом значительном сокращении Вооруженных сил СССР». В приказе начальника медицинской службы ТОФ № 44 от 17 февраля 1961 г. в связи с увольнением полковника медицинской службы Г.П. Сомова в запас ВМФ значится следующее:

«За период службы Георгий Павлович приложил много усилий и стараний в деле улучшения профилактических и противоэпидемических мероприятий, обеспечивающих устойчивое эпидемиологическое состояние флота. В должности главного эпидемиолога флота Г.П. Сомов провел большую целеустремленную работу по руководству санитарно-эпидемиологическими учреждениями, войсковыми и корабельными врачами флота. Явился инициатором издания информационного сборника по обобщению опыта боевой подготовки по бактериологической защите на флоте. Им был создан творческий научный коллектив из врачей флота.

Георгий Павлович – эрудированный врач в вопросах эпидемиологии, бактериологии и вирусологии, обладающий высокими организаторскими способностями, написал 26 научных статей и работ, изданных в медицинских журналах страны и закрытых сборниках флота, внес два рационализаторских предложения, повышающих защиту кораблей от бактериологического оружия.

В годы Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, являясь непосредственным участником ее в действующих частях, Георгий Павлович, не жалея сил и энергии, отдавал все свои знания и умение войскового врача на сохранение жизни и здоровья защитников нашей Родины».

Правительство высоко оценило заслуги Г.П. Сомова, наградив его двумя орденами Отечественной войны II степени и двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией».

После ухода в отставку, в феврале 1961 года Г.П. Сомов поступил на работу во Владивостокский институт эпидемиологии, микробиологии и гигиены, где сразу погружается в мир науки, развертывает исследования по актуальной региональной проблеме – природно-очаговым инфекциям, которые стали основным научным направлением последующей деятельности института. Результаты собственных шестилетних наблюдений позволили

Г.П. Сомову установить существование в Приморском крае природных очагов клещевого риккетсиоза. В 1966 году Георгий Павлович защитил докторскую диссертацию по этой теме.

Благодаря организаторской работе Г.П. Сомова большой удельный вес в научно-исследовательских работах института занимает проблема вирусных энцефалитов

В течение всего периода руководящей работы в НИИЭМ поддерживал ученых в налаживании творческих контактов с другими научными и практическими учреждениями. В течение 1970-х годов являлся организатором постоянно действующей экспедиции СО АМН СССР на Крайнем Севере по изучению природно-очаговых болезней. Полученные материалы позволили установить некоторые особенности в эпидемиологии указанных инфекций и обосновать предпосылки к выделению группы приполярных инфекций. Организовав проведение экспедиционных исследований по заданиям Президиума недавно созданного Сибирского отделения АМН СССР, Г.П. Сомов реально подтвердил делом эффективность работы Владивостокского НИИ эпидемиологии и микробиологии по проблемам инфекционной патологии в регионе. И в 1980 году это сыграло решающее значение при переводе Владивостокского НИИЭМ из системы Министерства здравоохранения РСФСР в систему Академии наук. Георгия Павловича Сомова с полным основанием можно считать основателем института как академического учреждения РАН.

Имя Г.П. Сомова по праву стоит в ряду выдающихся ученых XX–начала XXI столетия. Высокий полет научной мысли, энциклопедические знания основополагающих вопросов эпидемиологии и микробиологии, общей

Первая межобластная научно-практическая конференция по псевдотуберкулезу (дальневосточной scarлатиноподобной лихорадке) с участием военных врачей, в центре – Г.П. Сомов. 1970 г.

и прикладной биологии и медицины, дар научного предвидения создали фундамент для его наиболее значительных научных достижений.

Результатом всеобщего признания фундаментального и прикладного значения вклада в проблему псевдотуберкулеза явилось присуждение Г.П. Сомову и его ученикам, а также работавшим с ними в комплексе специалистов других учебных и практических учреждений Государственной премии СССР за 1989 год.

За большой вклад в развитие науки и практическое здравоохранение, организацию широких исследований по актуальным проблемам региональной инфекционной патологии Приморского края Г.П. Сомов в 2002 году удостоен звания почетного гражданина города Владивостока.

*Г.П. Сомов,
участник Великой Отечественной
войны, доктор медицинских наук,
профессор, член-корреспондент
АМН СССР. 1985 г.*

*Церемония присвоения Г.П. Сомову звания почетного гражданина
Владивостока. 2 июля 2002 г.*

До конца жизни – на рабочем месте. 2008 г.

*Мемориальная доска, установленная
в вестибюле здания НИИЭМ им. Г.П. Сомова
во Владивостоке 22 февраля 2010 г.*

В 2009 году Георгия Павловича Сомова не стало.

Три года спустя НИИ эпидемиологии и микробиологии был удостоен имени своего основателя и выдающегося ученого.

В научном мире огромные заслуги академика РАМН Г.П. Сомова являются общепризнанными. Он по праву причислен к корифеям отечественной и мировой эпидемиологии и микробиологии.

*Л.М. Сомова,
Н.И. Платонова,
НИИЭМ им. Г.П. Сомова*

ВОЕННОЕ ВРЕМЯ УЧЕНЫХ И СОТРУДНИКОВ ИИАЭ ДВО РАН

История не терпит сослагательного наклонения

Андрей Иванович Крушанов

Андрей Иванович Крушанов — одна из самых ярких фигур дальневосточной академической науки советских времен. Выдающийся ученый и организатор, академик, создатель Института истории, археологии и этнографии ДВНЦ АН СССР / ДВО РАН и первый его директор, Андрей Иванович Крушанов оставил незабываемую память о себе. Прошли десятилетия, как он ушел из жизни, но его научные труды востребованы и сегодня. Его имя известно историкам не только на Дальнем Востоке, но и далеко за его пределами. Личность одаренная, масштабная и незаурядная. Он был из когорты тех людей, про которых говорят «сделал себя сам»: неустанно трудился, постоянно учился, совершенствовал себя и рос, не опираясь ни на какие связи и чужую поддержку.

Родился 1 июня 1921 года в крестьянской семье в селе Четь Мариинского уезда Томской губернии (ныне Красноярский край). Отец Андрея — Иван Демьянович — в годы Первой мировой войны служил в крепости Владивосток минером в составе Сибирской военной флотилии. Он много рассказывал сыну о своей службе и жизни во Владивостоке, пробудив в нем огромный интерес к живописному краю на берегу Тихого океана.

В 1932 году Крушановы переехали на постоянное жительство в Приморье, в поселок Валентин Лазовского района.

В Валентине проживало и работало много участников Гражданской войны и партизанского движения. Ветераны часто выступали в школе, где учился Андрей, с рассказами о героической борьбе против белогвардейцев и интервентов, о легендарных походах партизан под руководством Сергея Лазо. Эти рассказы глубоко запали в душу Андрея, порождая гордость за отстоявших свою землю победителей и чувство патриотизма.

*После демобилизации.
1945 г.*

Заметную роль в его жизни сыграл директор Валентиновской средней школы Александр Евдокимович Смирнов, преподававший историю и сумевший пробудить интерес к ней в своем ученике. Учитель математики Николай Георгиевич Маркелов, привил Андрею любовь к математике, спорту и музыке. Это были люди высокой самоотверженности и культуры, оказавшие большое влияние на формирование внутреннего мира А.И. Крушанова.

Андрей Крушанов учился успешно и был одним из лучших в школе. В 1939 году он сдал экзамены сразу за седьмой и восьмой классы и получил два свидетельства об окончании школы, а также... ботинки – подарок профсоюзной организации рыбоконсервного завода за участие в струнном и духовом оркестрах. Андрей мечтал учиться дальше, но из-за сложного материального положения семьи он должен был идти работать.

Учитывая выдающиеся способности Андрея, районный отдел народного образования назначил его учителем младших классов младших классов в Валентиновскую сельскую школу. Тогда же он поступил на первый курс заочного отделения Владивостокского педагогического училища.

Учителей не хватало, поэтому А.И. Крушанову пришлось преподавать не только в младших, но и в 5–7-х классах, где он вел уроки алгебры и геометрии. Так началась его педагогическая деятельность.

Молодому учителю необходимо было не просто хорошо преподавать, но и завоевать доверие школьников, с которыми он еще год назад вместе учился. Андрей Иванович приобрел авторитет среди учащихся, оставаясь при этом открытым для дружеского общения, принимал активное участие в художественной самодеятельности и спортивных соревнованиях.

Уже через год Андрей Иванович экстерном сдал экзамены за полный курс Владивостокского педагогического училища.

Обстановка на Дальнем Востоке была напряженной в связи с агрессивной политикой Японии и угрозой ее нападения. В октябре 1940 года А.И. Крушанов пошел добровольцем в Красную Армию, успев буквально накануне поступить на первый курс филологического отделения Владивостокского учительского института.

В армии его направили в радиотехническую часть. За короткий срок Андрей стал первоклассным радистом и был поставлен заведовать батальонной, а позднее – корпусной радиостанцией.

В годы Великой Отечественной войны Андрей Иванович не только нес службу в войсках связи, но и как грамотный, хорошо подготовленный пропагандист вел занятия по политической подготовке с рядовыми и сержантами. Темы занятий были самыми разнообразными: от характеристики боевых действий на фронтах войны, анализа агрессивных действий Японии до оценки международных отношений. Именно тогда пришло к нему

понимание значимости исторической науки, что стало впоследствии причиной его перехода на истфак пединститута.

В августе 1945 года в составе Первого Дальневосточного фронта Андрей Иванович участвовал в боевых действиях по разгрому Квантунской армии в Маньчжурии.

А.И. Крушанов был награждён медалью «За победу над Японией», а в 1985 году за боевые заслуги в войне против Японии ему был вручен орден Отечественной войны II степени.

После демобилизации в 1945 году А.И. Крушанова направили работать учителем истории в среднюю школу в село Михайловка Приморского края. Работая учителем, а затем заведующим учебной частью и далее – директором Михайловской средней школы, он заочно с отличием окончил исторический факультет Владивостокского государственного учительского института.

В 1953 году А.И. Крушанов был назначен заместителем директора по заочному обучению Уссурийского учительского института, преобразованного вскоре в педагогический.

Занимаясь любимым делом, Андрей Иванович решает продолжать обучение и поступает в аспирантуру при Иркутском государственном университете. В 1954 году после успешной защиты диссертации по теме «Партизанское движение в Южном Приморье (1918–1920 гг.)» ему присуждается ученая степень кандидата исторических наук.

В 1955 году А.И. Крушанов становится заведующим Приморским крайоно, где он проработал три года.

В конце 1950-х начался качественно новый период в жизни и деятельности А.И. Крушанова как ученого и организатора науки на Дальнем Востоке. К этому времени под влиянием таких факторов, как празднование 50-летия Первой русской революции и XX съезд КПСС, разоблачивший культ личности Сталина, был дан мощный импульс развитию общественных наук в стране. Расширяются гуманитарные научные исследования и на Дальнем Востоке: в 1954 году в составе Дальневосточного филиала СО АН СССР создается небольшой Отдел истории, археологии и этнографии.

В 1956 году во Владивостоке была проведена Первая выездная сессия Отделения истории АН СССР, на которой академик М.Н. Тихомиров обратил внимание на необходимость глубокого научного исследования истории Дальнего Востока СССР в историческом, археологическом,

А.И. Крушанов. 1950 г.

*С женой Маргаритой
Семёновной и сыновьями
(слева – Саша, справа – Игорь).
1950 г.*

этнографическом и востоковедческом планах. Отделение истории АН СССР и президиум Дальневосточного филиала стали регулярно проводить во Владивостоке и других дальневосточных городах научные конференции и симпозиумы, на которые приезжали ведущие ученые. В организации этих форумов Андрей Иванович принимал самое активное участие.

В 1958 году А.И. Крушанов был избран на должность заведующего Отделом истории, археологии и этнографии, в составе которого числилось всего девять сотрудников. Перед ним как руководителем стояли очень сложные задачи: расширить деятельность отдела, усилить подбор и подготовку научных кадров, определить главные направления научных исследований, установить тесные связи с институтами, архивами, музеями, скоординировать их научную работу.

Несмотря на высокую загруженность, Андрей Иванович, который с 1961 года стал одновременно работать заместителем председателя президиума Дальневосточного филиала СО АН по науке, справился с задачами блестяще. Под его руководством Отдел вырос как количественно, так и в научном плане: к 1965 году была завершена разработка целого ряда тем, по многим из которых защищены кандидатские диссертации Ю.А. Семом, Э.В. Шавкуновым, Ж.В. Андреевой, В.Г. Щебенковым, Л.И. Сем и другими.

Одновременно А.И. Крушанов читает лекции во Владивостокском государственном педагогическом институте, ведет активную исследовательскую работу по теме докторской диссертации «Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (1917–1920 гг.)». В 1964 году в Ленинградском государственном университете он блестяще защитил диссертацию, а два года спустя ему было присвоено ученое звание профессора.

С конца 1960-х гг. Андрей Иванович целиком посвящает себя развертыванию масштабных исторических исследований на Дальнем Востоке, что требовало колоссальных усилий и энергии. Как первый заместитель председателя президиума ДВФ СО АН СССР по науке А.И. Крушанов стремился мыслить стратегически при оценке перспектив дальнейшего развития руководимого им Отдела и приходит к идее создания комплексного института

общественных наук в составе Дальневосточного филиала, которую стал упорно и настойчиво воплощать в жизнь.

В июне 1967 года во Владивостоке состоялась выездная сессия Отделения истории АН СССР, на ней была принята специальная резолюция о необходимости создания института истории, археологии и этнографии во Владивостоке. Начался процесс реализации этого проекта, и, наконец, 1 июля 1971 г. он стал реальностью: во Владивостоке открыт Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Закономерно, что первым его

директором стал талантливый исследователь и организатор, собравший и сплотивший перспективный научный коллектив, – Андрей Иванович Крушанов, который в 1970 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР.

Усилиями А.И. Крушанова для подготовки квалифицированных научных кадров была организована аспирантура по специальностям: «Отечественная история», «Археология» и «Этнография», талантливую молодежь стали посылать также в аспирантуру академических институтов Москвы и Ленинграда. Творческий коллектив пополнялся востоковедами, археологами, этнографами, имевшими степень кандидата исторических наук.

Как ученый А.И. Крушанов отличался широким творческим диапазоном, что нашло свое проявление и в его организаторской деятельности. Под его руководством коллектив Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока развернул масштабную, многоплановую работу по комплексному изучению истории российского Дальнего Востока от древнейшего прошлого до современности,

С проф. А.П. Окладниковым. 1966 г.

А.И. Крушанов. 1966 г.

А.И. Крушанов. 9 мая 1989 г.

было начато всестороннее исследование происходивших в регионе этнографических и культурно-исторических процессов, сотрудники института приступают к изучению истории соседних зарубежных государств Азиатско-Тихоокеанского региона и их взаимоотношений с Россией.

Вместе с тем, наряду с изучением различных аспектов исторического процесса огромное внимание он уделял анализу актуальных проблем современности, в числе которых одной из важнейших являлась безопасность советского Дальнего Востока. И это не случайно, поскольку А.И. Крушанов был представителем того поколения, на долю которого выпали колоссальные тяготы Второй мировой войны, он был фронтовиком, в огне боев защищавшим своё Отечество с оружием в руках. Огромные людские и материальные потери СССР в годы войны и тяжелейшие личные испытания заставляли А.И. Крушанова с пристальным вниманием относиться к любым угрозам миру и стабильности в целом и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в частности. При этом он подчеркивал особое место Дальнего Востока в географическом и экономическом пространстве государства, отмечая выгодность его положения, огромный потенциал и большую роль в обеспечении безопасности страны.

Создание Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока в системе Академии наук СССР, рост кадрового потенциала профессиональных историков в вузах региона сделали возможной реализацию крупных проектов по написанию коллективных фундаментальных трудов монографического характера, важнейшими из которых являлись «История Дальнего Востока СССР (от эпохи первобытнообщинных отношений до наших дней)», серии работ «Народы Дальнего Востока СССР в XVII–XX вв.: историко-этнографические очерки», «История Маньчжурии XVII–XX вв.». Они создавались под руководством А.И. Крушанова, и, став на долгие годы главной задачей коллектива Института истории, объединяли усилия историков региона, а также известных специалистов из Москвы и Ленинграда.

Исключительно важная организаторская и руководящая роль А.И. Крушанова проявлялась не только в этом и не только в том, что он являлся директором единственного на Дальнем Востоке академического научного института по общественным наукам, единственным академиком-гуманитарием. Значение его деятельности было также обусловлено и тем,

что он в течение трех десятилетий был заместителем председателя президиума ДВНЦ СССР/ДВО РАН и курировал развитие гуманитарных исследований во всём Дальневосточном регионе. Он был специалистом высочайшего уровня, авторитетным учёным, его хорошо знали и глубоко уважали многие исследователи, к нему шли за советом, помощью и поддержкой.

Весьма разнообразными были исследовательские интересы А.И. Крушанова, ставшего основателем целого ряда направлений дальневосточной историографии.

Академик Крушанов являлся одним из крупнейших в стране специалистов по истории гражданской войны и интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке, а также по всему комплексу проблем, связанных с этой темой.

Перу А.И. Крушанова принадлежат труды по разным направлениям исторической науки, лично и в соавторстве им опубликовано более 20 монографий и свыше 300 других исторических работ. Как крупнейший специалист в области отечественной истории в 1987 г. А.И. Крушанов был избран в действительные члены Академии наук СССР. Следует отме-

С.С.П. Горячевой и Б.Н. Ельциным. 1991 г.

тить и его огромную редакторскую работу. Под его редакцией вышли в свет десятки монографий, коллективных трудов, научных сборников и научно-популярных изданий. Он принимал активное участие в создании многотомной «Истории рабочего класса СССР», являлся членом редколлегии всесоюзных журналов «Проблемы Дальнего Востока», «Вопросы истории», был первым редактором научного журнала «Вестник ДВО РАН».

Параллельно с исследовательской работой, написанием статей, монографий и подготовкой диссертаций он не прекращал педагогическую деятельность, в течение многих лет А.И. Крушанов участвовал в подготовке специалистов-востоковедов в Дальневосточном государственном университете, где читал лекции по истории, экономике и современному политическому положению Китая, по истории русско-китайских и советско-китайских отношений в XVII–XX вв., по истории Сибири и Дальнего Востока. Его многочисленные труды, содержательные, информационно насыщенные лекции, мастерски организованные семинарские занятия создали основу

настоящей научной школы для многих поколений студентов – будущих учителей и работников вузов.

Много времени и сил А.И. Крушанов посвящал не только обучению студентов, но и подготовке кадров высшей квалификации. В течение пятнадцати лет он являлся председателем Специализированного совета по историческим наукам. Непосредственно под его руководством было

А.И. Крушанов. 1991 г.

подготовлено и защищено 18 докторских и около 90 кандидатских диссертаций. Таким образом, формировалась научная крушановская школа, и ныне его ученики не только работают в Институте истории, археологии и этнографии, но и ведут преподавание во многих вузах Дальнего Востока, а также за его пределами.

А.И. Крушанову множество раз приходилось участвовать с докладами в крупных международных мероприятиях: на

VIII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Японии, XIII Тихоокеанском конгрессе в Австралии, XIII Международном историческом конгрессе в Москве, он выезжал в научные командировки в Японию, Болгарию, Вьетнам, Сингапур, КНДР, МНР, Китай, Индонезию, читал лекции в Токийском императорском и Осацком национальном университетах, от Академии наук СССР был советником в экспедиции Чехословацкой академии наук, которая в 1983 г. проводила свою работу в Приморье (экспедицию возглавляли всемирно известные тогда путешественники Йржи Ганзелка и Мирослав Зикмунд).

Трудовые заслуги и большие достижения в сфере исторической науки и образования А.И. Крушанова отмечены высокими правительственными наградами: шестью орденами и 12 медалями, медалью Монгольской Народной Республики. Сведения об ученом внесены в целый ряд исторических энциклопедий.

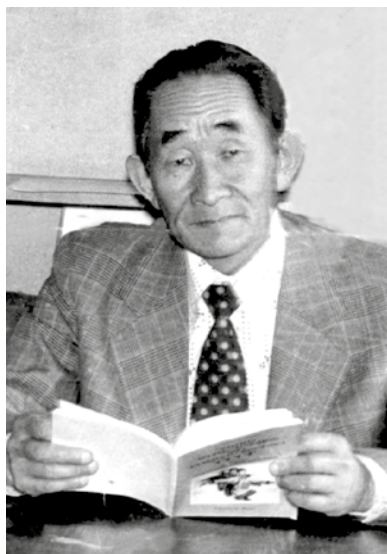
После его трагического ухода из жизни 4 августа 1991 года в память о нем на здании Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН установлена мемориальная доска, а с 1998 года коллектив ИИАЭ стал регулярно проводить конференции – Крушановские чтения, посвященные своему учителю и первому директору академического института.

Л.И. Галлямова, ИИАЭ ДВО РАН

Три жизни Николая Батуновича Киле

Николай Батунович Киле, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, лингвист, фольклорист, этнограф, историк религии, известный исследователь лексической и морфологической систем тунгусо-маньчжурских языков. Ветеран Великой Отечественной войны, фронтовой разведчик, участник разгрома Квантунской армии в Маньчжурии.

Родился в 1925 году, в старинном нанайском стойбище Болонь. Ребенок был слабым, постоянно плакал, и когда пришло время давать ему имя, мальчика назвали Боччори («неприглядный»). У нанайцев издавна бытовал обычай давать слабым детям некрасивые имена. Считалось, что в таком случае злые духи не будут проявлять к ним нездорового интереса и это сохранит ребенку жизнь, обеспечит удачу в будущем. Не надеясь, что таким образом можно будет обмануть злых духов, бабушка Боччори съездила в Харбин и заказала для внука оберег, над которым совершил ритуальные действия местный шаман. Трудно сказать, что сыграло свою роль – старинное нанайское поверье, маньчжурский оберег или причиной тому стали совсем другие обстоятельства, но удача действительно сопровождала Н.Б. Киле всю жизнь. Она сохранила ему жизнь в годы войны, участником которой он был, она же привела его в студенческую аудиторию, а потом и в научную лабораторию, сделала ученым – известным специалистом по проблемам истории и языка нанайцев.

Н.Б. Киле

Ему не исполнилось года, когда на охоте погиб отец. После его смерти все заботы о детях легли на плечи матери. Мысленно возвращаясь к тем далеким годам, Киле с особой благодарностью всегда вспоминал свою мать. Всем сердцем поверила она новой жизни и стала ее активным участником и строителем. Одной из первых среди нанаек стала она членом коммунистической партии.

Ему не исполнилось года, когда на охоте погиб отец. После его смерти все заботы о детях легли на плечи матери. Мысленно возвращаясь к тем далеким годам, Киле с особой благодарностью всегда вспоминал свою мать. Всем сердцем поверила она новой жизни и стала ее активным участником и строителем. Одной из первых среди нанаек стала она членом коммунистической партии.

Ему рано пришлось познакомиться с трудом. На седьмом году принес он домой свою первую добычу. Это был рябчик, подстреленный из отцовского ружья. К девяти годам он уже управлялся не только с ружьем, но и с другой промысловой снастью не хуже взрослого охотника.

В долгие зимние месяцы обезлюдевшая Болонь, укрытая топкими снегами, замирала. Уходили на промысел мужчины-охотники. В селении оставались старики, женщины да дети. Скучное время для детворы, но Боччори любил это зимнее затишье. Вместе с ним приходила пора сказок. Не знавший письменности нанайский народ особенно ценил и берег устное народное творчество. Легенды и сказки были непременным атрибутом жизни нанайцев. Редкий охотник уйдет в тайгу без напутственной сказки, и совсем неважно, о чем в ней пойдет речь, главное, чтобы она была произнесена. Считалось, что хозяин леса будет в таком случае милостивым к охотнику и пошлет ему богатую добычу.

Боччори мог часами слушать незатейливые повествования, где добрый дух обязательно побеждал злого, где действовали такие близкие и понятные ему обитатели тайги. Позднее он и сам пытался их сочинять, заимствуя сюжеты из прочитанных книг.

В 1933 году он впервые перешагнул порог школы. Учеба давалась Николаю Киле легко. Ему было 16 лет, когда он закончил семилетку. И тогда же началась война.

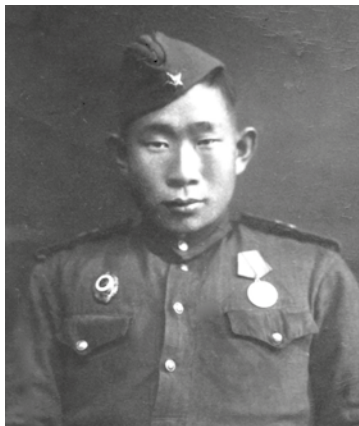
Многих учителей-мужчин призвали в армию, но занятия в школах должны были продолжаться. Киле с его семьей классами по тем временам считался вполне образованным человеком, что и определило дальнейший ход событий. После краткосрочных учительских курсов Николай Батунович в марте 1942 года вернулся в родную школу, но уже в роли учителя. Чтобы его будущих учеников не смущал возраст их нового учителя, ему определили вести нулевой (подготовительный), первый и второй классы.

Между тем война, гремевшая за тысячи километров от Амура, все настойчивее вторгалась в жизнь амурских сел. В нанайские семьи все чаще стали приходиться похоронки, фронтовые треугольники. С началом войны в соответствии с постановлением ГКО малочисленные народы Севера не призывались в действующую армию, однако уже в первые ее дни добровольцами ушли на фронт сотни земляков Н.Б. Киле. Только один Нанайский район отправил на фронт 1783 нанайца – почти 40% от всех призванных в районе. Нередко на фронт уходили целыми семьями. Нанаец Максим Пассар сменил погибшего в боях старшего брата Павла, стал прославленным снайпером. После гибели Максима его место на фронте занял брат Иннокентий. Ушел на фронт и самый младший – Иван Пассар. Тихон Самар из стойбища Боктор проводил на фронт семерых сыновей, вернулись двое. Ушли на фронт пять сыновей Михаила Самара из села Кондон, все погибли.

К 1943 году ситуация с призывом в армию коренных малочисленных народов изменилась. Мобилизация стала распространяться и на них. В действующую армию, сражавшуюся далеко на западе, по-прежнему уходили добровольцы, остальные служили на Дальнем Востоке, но назвать их службу тыловой можно лишь с большой натяжкой. После тегеранской конференции (1943), на которой И.В. Сталин пообещал американским союзникам начать

войну с Японией, как только Германия сложит оружие, на Дальнем Востоке началась активная подготовка к будущим военным действиям. Многие из призванных в армию нанайцев, удэгейцев, нивхов, тазов и других коренных народов вошли состав агентурных подразделений армии, погранвойск, НКВД и забрасывались на территорию Маньчжурии в тыл Квантунской армии задолго до начала боевых действий. Знание языка, внешняя неотличимость от местного населения делали их незаменимыми разведчиками. Войсковые части, в составе которых служили разведчики, входили в состав действующей армии.

Вот и Н.Б. Киле выпала такая военная судьба. В армию он был призван в конце декабря 1942 года. Вначале осваивал воинскую специальность наводчика в артиллерийской части, но вскоре был отозван особым отделом ДВО и направлен в Погранразведшколу. Бывшие охотники постигали здесь основы разведки: учились радиodelу, прыгать с парашютом, осваивали приемы рукопашного боя, приобретали навыки фиксации оборонительных сооружений врага. Через шесть месяцев Н.Б. Киле стал радистом-разведчиком и был направлен в разведотдел штаба 2-го Дальневосточного фронта.

Н.Б. Киле. 1945 г.

О подробностях своей службы в разведке Николай Батунович никогда не распространялся. Не полагалось разглашать и истинное место службы. При демобилизации в военных билетах разведчиков указывались, как правило, воинские части, в которых они фактически не служили. Чаще всего их приписывали к 88-й отдельной стрелковой бригаде, сформированной на Дальнем Востоке. Из 510 ее бойцов на 1 января 1943 г. 393 были представителями коренных народов. По существу, это было воинское формирование коренных малочисленных народов. Некоторые сведения о подлинной службе разведчиков стали появляться лишь в последние годы после рассекречивания документов.

Как следует из наградных документов, за время службы в разведотделе штаба Н.Б. Киле трижды забрасывался в тыл противника, провел разведку его войск и укреплений, полученные данные сообщал по радио. При выполнении заданий проявил выдержку и отвагу.

Первое свое задание на территории Маньчжурии Н.Б. Киле выполнял вместе со своим земляком П.Н. Ходжером. Разведчики провели на территории врага более месяца, обследовав территорию укрепленного района площадью около 70 кв. км. Каждый день в особый отдел штаба уходили

шифровки с координатами блиндажей, дотов, секторов обстрелов огневых точек, была осуществлена панорамная съемка укрепрайона. Полученные данные были высоко оценены в штабе.

Потом были другие задания. Во время одного из них в составе группы, в которую вместе с Н.Б. Киле входили нанайцы И.А. Бельды, П.Д. Кия, нивх Г.К. Мангрин, эвенк М.Н. Андреев, ульч М. Дечули, разведчики выяснили оперативную обстановку в районе Фугдин–Вахулишань, выявили огневые точки противника, дали характеристику железобетонных укреплений, попутно были уничтожены несколько полицейских кордонов. Собранные сведения были использованы при подготовке наступательных операций советских войск, когда начались военные действия. Они были настолько внезапными, что противник в большинстве случаев не успевал даже организовать сопротивление. Среди боевых наград, полученных за участие в войне, Николай Батунович Киле больше всего гордился медалью «За отвагу» и нагрудным знаком «Отличный разведчик».

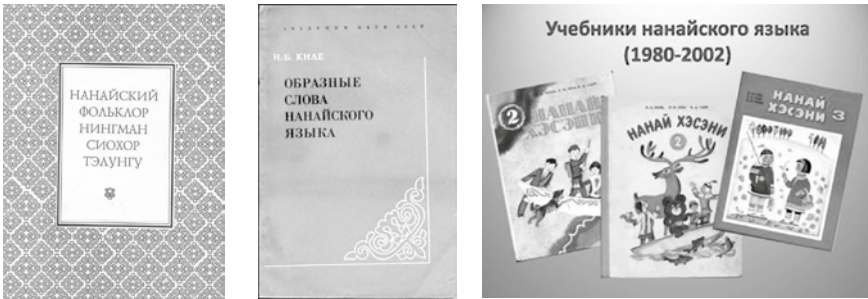
Разведчик Киле продолжал выполнять боевые задания на территории Маньчжурии и после капитуляции Японии. В 1946 году командование планировало направить его на дальнейшую учебу. Но если в 1942-м солдаты были нужнее школьных учителей, то в 1946 году нужнее оказались учителя. Поступил приказ о демобилизации учителей из армии. Николай Киле отказывается от карьеры профессионального разведчика и уже второй раз возвращается в родную школу, чтобы учить детей грамоте.

Несколько лет он работает в Болонской школе учителем национальных начальных классов. В 1948 году его направляют на учёбу в Ленинград. Начинаются годы учебы: вначале на подготовительных курсах, потом в учительском институте народов Севера при Государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена, а потом и в самом этом институте. Во время учёбы Николай Киле работает редактором отдела нанайской литературы в Ленинградском отделении Учпедгиза.

В 1955 году Николай Киле окончил институт с красным дипломом. Способного выпускника оставляют в аспирантуре, но тот снова, уже в третий раз, возвращается в родную школу, на этот раз учителем русского языка и литературы. Через пять лет он все-таки поступает в аспирантуру Института языкознания. Тема будущей кандидатской диссертации – «Образные слова нанайского языка».

В 1968 году Н.Б. Киле защитил кандидатскую диссертацию. В 1973 году в издательстве «Наука» вышла его монография «Образные слова нанайского языка». К монографии прилагался словарь из 3 тысяч образных слов, употребляемых в произведениях фольклора, промысловой лексике, бытовой речи, современной нанайской поэзии и прозе.

Этой стороной лексики, интересной не только для лингвистов, но и для психологов и философов, занимающихся историей развития человеческого мышления, Н.Б. Киле продолжал заниматься и позже, но теперь объектом

Нанайский фольклор. Образные слова. Учебники

исследований были другие тунгусо-маньчжурские языки – ульчский, негидальский, эвенкийский. В таких аспектах лексика тунгусо-маньчжурских языков никем никогда не исследовалась, и Н.Б. Киле может по праву считаться здесь пионером. Его перу принадлежит также несколько десятков интереснейших работ по архаичной лексике, связанной с религиозными представлениями нанайцев, ульчей и других народов Амура, а также по самобытной нанайской антропониимии.

В июне 1971 года Н.Б. Киле был избран по конкурсу старшим научным сотрудником в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР и переехал во Владивосток.

С этого времени вся научная деятельность Н.Б. Киле была связана с этим институтом. В совершенстве владея родным языком, как никто другой понимающий его красоту и образное богатство, Н.Б. Киле много делал для того, чтобы нанайский язык продолжал жить и развиваться. Он – автор учебников, учебных пособий и методических рекомендаций для национальных школ Дальнего Востока. Эта работа началась в 1974 году, когда возобновилось преподавание родного языка в нанайских школах. В 1980 году в издательстве «Просвещение» был опубликован подготовленный Н.Б. Киле в соавторстве с Е.А. Гаер и Л.И. Сем учебник нанайского языка «Нанай хэсэни» для 2-го класса и составленная им книга для чтения «Буэ хэсэпу» («Родное слово»). В 1985 году ее дополнили национальные тексты нигман и тэлунгу, поскольку Николай Батунович всегда считал нанайский фольклор «учебником нравственности». Работа по созданию учебников растянулась почти на 20 лет. Последнее, 5-е издание учебника для 3 класса вышло в 2002 году, уже после его кончины.

В последние годы жизни Н.Б. Киле много занимался систематизацией и обработкой фольклорного материала коренных малочисленных народов Амура. Он был одним из создателей уникальной всероссийской серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». В 1996 году вышел из печати очередной том этой серии, подготовленный Н.Б. Киле, – «Нанайский фольклор: нигман, сиохор, тэлунгу». Это первое в отечественной

фольклористике сводное издание образцов прозаических жанров нанайского фольклора, которое стало главным трудом всей его жизни.

Нельзя не сказать и о такой стороне деятельности Н.Б. Киле, которая в советские годы считалась неотъемлемой составной частью научной работы, – пропаганда научных знаний и внедрение их в практику социалистического строительства. По результатам полевых исследований принято было писать докладные записки в органы государственного управления о состоянии дел в экономике и культуре коренных народов. По ним органы власти обычно принимали те или иные решения. Важные последствия для экономики коренных народов Амура, в частности, имели докладные записки Н.Б. Киле в Совет Министров РСФСР «Об экономическом и социальном развитии районов проживания малых народов Сибири» и «О нерентабельности укрупненных рыболовецких (национальных) колхозов в бассейне р. Амур». С 1981 г. для развития рыбного хозяйства Амура стали ежегодно выделяться дополнительно 600 тыс. рублей – по тем временам очень большие деньги. Докладные записки Н.Б. Киле, адресованные Министерству просвещения РСФСР «О состоянии учебно-педагогической работы на местах», «Об опыте преподавания родного языка в национальных школах», «О подготовке научно-педагогических кадров малых народов Дальнего Востока» сыграли важную роль в совершенствовании учебно-педагогической работы и преподавания родного языка в национальных школах коренных малочисленных народов Дальнего Востока.

В.А. Тураев, ИИАЭ ДВО РАН

Иван Кузьмич Лазарев

Родился 25 марта 1925 года в селе Беловодовка Зырянского района Томской области. В августе 1939 года поступил на работу на авиационный завод в Иркутске учеником токаря.

15 августа 1941 года добровольно вступил в Красную армию и был определен в полковую школу 19-го отдельного минометного батальона Забайкальского военного округа. По окончании школы в декабре 1941 года И.В. Лазареву было присвоено звание младшего сержанта, и он был направлен в действующую армию на Северо-Западный фронт, где назначен командиром орудия минометной батареи.

Иван Кузьмич участвовал в боях за освобождение городов Калинин, Торжок, Осташково, Вышний Волочек, Старая Русса. В боях под Старой Руссой был ранен в ногу и затем контужен, лечился в медсанбате дивизии.

В мае 1943 года был назначен командиром взвода управления минометной батареи 13-го гвардейского стрелкового полка 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. В это время дивизия Северо-Западного фронта была переведена в состав войск Степного фронта, позже переименованно-го во 2-й Украинский. Участвовал в боях за освобождение городов Харьков, Полтава, Днепропетровск, Днепродзержинск, Пятихатки, Кривой Рог.

В декабре 1943 года был направлен на учебу в Ташкентское минометное училище, ускоренный курс которого окончил в ноябре 1944 года с присвоением звания младший лейтенант. Затем И.К. Лазарева направили в действующую армию 1-го Белорусского фронта, где он был назначен командиром взвода 93-й отдельной армейской штрафной роты 33-й армии, а через месяц командиром этой же роты. Участвовал в боях за освобождение Польши, а затем в боях на реке Одер за город-крепость Фюрстенберг. Был тяжело ранен, лечился в медсанбате и эвакогоспитале. По выздоровлении в составе этой же штрафной роты участвовал в боях за Берлин.

В мае 1945 года, после капитуляции фашистской Германии, штрафная рота была расформирована, а И.К. Лазарева назначили командиром батареи 137-го гвардейского стрелкового полка 47-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии. С октября 1945 по январь 1947 года проходил службу в отделе кадров 8-й гвардейской армии. Затем, по 31 декабря 1949 года, проходил службу в отделе информации Управления Советской военной администрации земли Тюрингия.

В Германии Иван Кузьмич Лазарев познакомился со своей будущей супругой Александрой Ивановной, также участницей Великой Отечественной войны. В феврале 1945 г. в Берлине в семье родилась дочь Светлана.

С образованием в октябре 1949 года ГДР И.К. Лазарев был направлен в распоряжение отдела кадров Политуправления Северо-Кавказского военного округа.

В сентябре 1951 года поступил учиться в Военный институт Министерства обороны. После окончания японского отделения в августе 1956 года получил направление в Дальневосточный военный округ. С мая 1959 года по май 1966-го проходил службу в Политуправлении ДВО в должности редактора учебной газеты на японском языке «Син сэймэй» («Новая жизнь»). Затем работал в отделе специальной пропаганды Политуправления ТОФ, в сентябре 1974 года назначен начальником отдела.

28 августа 1985 года был уволен в отставку по возрасту с правом ношения формы одежды.

Имеет награды: пять орденов и шестнадцать медалей, в том числе два ордена Красной Звезды (февраль 1942 г. и июль 1943 г.), а также орден

Отечественной войны II степени (апрель 1945 г.). Среди медалей – «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы» и другие, включая медаль Народной Республики Болгарии «40 лет победы над гитлеризмом».

По окончании службы, с 13 января 1986 года, приступил к работе в Институте истории. 15 апреля 1986 года избран старшим научным сотрудником сектора идеологии. После реформирования подразделения был избран по конкурсу заведующим отделом теории и практики идеологической работы.

С первых дней работы в институте И.К. Лазарев энергично включился в научно-исследовательскую и общественную жизнь коллектива. Подготовил значительное количество информационных материалов, ряд статей по анализу современной обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая Японию. Многие из них были опубликованы в сборнике «У карты Тихого океана». Иван Кузьмич проработал в Институте до ноября 2006 года, в том числе в Центре изучения истории российской эмиграции в странах АТР и в Секторе дореволюционной истории Дальнего Востока России. В этот период он активно переводил японскую научную литературу по истории Дальнего Востока.

В качестве лектора И.К. Лазарев регулярно выступал перед моряками и рыбаками Дальнего Востока, перед жителями Приморья. Особо популярными у слушателей были его лекции на военно-патриотические темы как участника Военной Отечественной войны.

А.С. Заколотная, О.И. Сергеев, ИИАЭ ДВО РАН

Георгий Федорович Севильгаев

Родился 2 мая 1925 года в селе Белово Топчихинского района Алтайского края.

К началу Великой Отечественной войны Георгий Севильгаев был еще школьником, только-только закончившим восьмилетку. Война мгновенно изменила судьбу юноши, как и всего его поколения. В 1942 году он был направлен в фабрично-заводскую школу при Барнаульском вагоноремонтном заводе.

В марте 1943 года был призван на действительную военную службу и направлен в Красноярский край на курсы танкистов, но полный курс окончить не удалось: в июле 1943 года все курсанты были направлены на 1-й Украинский фронт. Он сразу был отмечен как способный боец и назначен командиром отделения.

В боях на Курской дуге Г.Ф. Севильгаев получил свое первое тяжелое ранение, но после лечения в госпитале вернулся в строй. В дальнейшем участвовал в боевых действиях, форсировал реки Десну, Днепр и другие. Перед форсированием Припяти снова был ранен, попал в госпиталь, лечился недолго и снова вернулся в 10-й полк 6-й Гвардейской стрелковой дивизии, в составе которой дошел до Западной Украины.

В декабре 1943 года был направлен в Саратовское танковое училище. В январе 1945 года, получив звание младшего лейтенанта, стал командиром танка Т-34, а затем танкового взвода.

В составе 11-го Отдельного корпуса 65-й танковой бригады был переброшен в Германию, в город Кюстрин, где участвовал в штурме Зееловских высот. Это сражение было составной частью Берлинской наступательной операции, которая проводилась в период с 16 апреля по 8 мая 1945 года. Каждый населенный пункт приходилось брать с боем, немцы оборонялись очень упорно. Сражение за высоты длилось три дня, с 16 по 19 апреля. Шквальный артиллерийский огонь, непрерывные атаки танков и героической пехоты при поддержке авиации сделали свое дело – Зееловские высоты были преодолены. Эта военная операция не только привела к уничтожению крупной немецкой группировки, но и не позволила противнику перебросить свои части для защиты Берлина.

Награжден орденами Красной звезды и Отечественной войны I степени, медалью «За взятие Берлина».

Во время Берлинской операции Георгий Федорович был тяжело ранен. В августе 1945 года комиссован, и уже в сентябре вернулся домой, в Алтайский край.

Стал на своей малой родине учителем средней школы. В 1948 году заочно окончил педагогическое училище в Барнауле, а в 1950 году – Барнаульский учительский институт. По окончании в 1952 году Барнаульского государственного педагогического института был направлен в Нижне-Амурскую область заведующим областным отделом народного образования. В 1956 году был назначен на должность заведующего областным отделом народного образования на Камчатке.

В 1959 году Г.Ф. Севильгаеву было поручено организовать педагогический институт в Магадане. Задача была успешно решена, и 21 февраля 1961 года он стал ректором Магаданского педагогического института. В том же году защитил кандидатскую диссертацию. В 1965 году переехал в Комсомольск-на-Амуре, где стал работать в местном педагогическом

институте. В 1973 году защитил докторскую диссертацию по истории педагогики.

Спустя год переехал во Владивосток. 22 октября 1974 года Георгий Федорович поступил на работу в Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока в сектор Истории СССР XVII–XX вв. на должность старшего научного сотрудника. За годы работы в институте руководил сектором исторического краеведения, был заместителем директора. 16 апреля 1992 года уволился из Института по собственному желанию.

Вернулся на родину, в Алтайский край, где с 2007 по 2011 год был профессором кафедры педагогики в Барнаульском государственном педагогическом институте.

Скончался в Барнауле 4 мая 2017 года.

Г.Ф. Севильгаев оставил весомое научное наследие: его перу принадлежат более 50 печатных работ, в том числе 8 индивидуальных и коллективных монографий.

О.И. Сергеев, Л.И. Галлямова, ИИАЭ ДВО РАН

Николай Самуилович Табачко

Родился 11 февраля 1914 года в крестьянской семье в г. Владивостоке, на острове Русский.

После семилетки окончил Никольско-Уссурийский педагогический техникум. Затем работал учителем русского языка и литературы в селе Ново-Никольском и завучем неполной средней школы в селе Борисовка Уссурийского района.

В 1934 году по комсомольскому набору был направлен на учебу на Восточный факультет Дальневосточного государственного университета. В 1939 году окончил японское отделение по специальности «японский литературный язык, экономика Японии и стран Дальнего Востока», отлично сдав государственные экзамены. Решением ГЭК ему была присвоена квалификация «япониста» и «референта по странам Дальнего Востока». Еще будучи студентом 5-го курса, приказом командующего Тихоокеанского флота (ТОФ) был зачислен на действительную военную службу в качестве военного переводчика. С этого времени и по 15 февраля 1971 года

находился в кадрах Вооруженных сил, проходя службу в различных частях штаба ТОФ в должностях от переводчика до командира отдельной части.

Н.С. Табачко свободно владел японским языком и хорошо знал Японию – ее историю, быт. Систематически занимался изучением военно-политической и экономической обстановки в Японии и других странах Дальнего Востока. В 1953 году окончил Высшие академические курсы при Генеральном штабе Вооруженных Сил СССР. Закончил службу в должности старшего офицера управления штабов КТОФ и уволен в запас в звании полковника по выслуге лет.

Николай Самуилович участвовал в войне с Японией с 9 августа по 3 сентября 1945 года в составе штаба ТОФ. В период военных действий проводил опрос японских военнопленных и обработку захваченных японских документов. Как отмечено в наградном листе капитана Н.С. Табачко к первому ордену Красной звезды от 20 августа 1945 года, «благодаря высококачественной и безупречной работе награжденного, командование получило много ценных разведанных. Выполнял ряд специальных заданий командования. В работе проявляет сметку, инициативу, умение». За время военной службы был награжден двумя орденами Красной звезды и двенадцатью медалями.

В Институте истории Николай Самуилович поражал всех глубиной и энциклопедичностью знаний. Его научные интересы были отданы изучению сложных и запутанных проблем новой и новейшей истории Японии, ее отношениям с нашей страной. Как бывший военный он обращал особое внимание на возрождаемую в послевоенное время милитаризацию этой страны. Изучению этого вопроса он посвятил свою кандидатскую диссертацию, которую защитил в возрасте 62 лет. Не у многих хватит смелости, энергии, высоких знаний, чтобы в таком возрасте не только прийти в науку, но и достичь в ней высоких результатов.

Николай Самуилович умел работать с полной отдачей. Чувство долга, удивительная работоспособность, целеустремленность и щедрость души – все эти качества притягивали к нему людей, особенно молодежь. Он был прекрасный рассказчик, его богатая память хранила многие, даже мельчайшие подробности из истории нашей страны, очевидцем и участником которых был он сам. Вокруг него всегда объединялись коллеги, часто кипели дискуссии. К нему регулярно шли за советом, и не было случая, чтобы Николай Самуилович не помог, будь то научная работа или житейское дело.

О.И. Сергеев, ИИАЭ ДВО РАН

**ВОЕННОЕ ВРЕМЯ УЧЕНЫХ
И СОТРУДНИКОВ БПИ ДВО РАН**

Обретая почву под ногами

Ошмарин Петр Григорьевич

Доктор биологических наук, профессор. В 1963–1968 гг. был первым директором БПИ ДВО РАН. Известный ученый в области гельминтологии, зоологии и экологии животных. Автор более 130 научных работ, в том числе нескольких монографий, научно-популярных книг и учебных пособий. Он обладал превосходным даром исследователя, организатора и педагога. Более двадцати его учеников стали докторами и кандидатами наук. Был избран почетным членом Всесоюзного общества гельминтологов.

Родился 15 марта 1918 года в поселке им. Свердлова Дзержинского района Горьковской области. Так называлось это место в советские времена. Отец работал на железной дороге. Когда Пете исполнилось два года, умерла мать. В семью пришла другая женщина и взяла на себя нелегкую ношу по выхаживанию и воспитанию восьмерых детей.

Детство П.Г. Ошмарина, как и у других его сверстников, выпавшее на двадцатые годы, было голодным и холодным, и все же, несмотря на это, очень интересным. Пока его друзья были заняты обычными для этого возраста развлечениями и играми, которых он тоже не чурался, Петя пристрастился к менее популярному среди подростков занятию – орнитологии: коллекционировал яйца, изучал и сам выполнял, причем качественно, зарисовки птиц и мест их обитания.

Учился он всегда хорошо. В 1934 году, после окончания восьмого класса, стал посещать подготовительные курсы Горьковского педагогического института, и в том же году стал студентом химико-биологического факультета. С третьего курса помимо орнитологии профессионально занимался гельминтологией под руководством до самозабвения увлеченного и энергичного доцента Андрея Андреевича Соболева. С Андреем Андреевичем они спустя

много лет, благодаря счастливому стечению обстоятельств, будут вместе работать на биологическом факультете ДВГУ во Владивостоке.

В студенческие годы благодаря увлечениям детства (коллекционирование и рисование) у Петра Григорьевича проявились незаурядные способности морфолога и фауниста. В 1938 году по окончании Горьковского института молодого учителя биологии направляют по его просьбе в Улан-Удэ. Путь от Горького до Бурятии на поезде в те годы был не скорым, но поскольку время еще было в запасе, он вышел на станции Байкал, давно мечтая познакомиться с этим легендарным «море-озером». На пароходе случайно он знакомится с директором Баргузинской средней школы, который в разговоре почувствовал, что имеет дело с весьма осведомленным и увлеченным натуралистом, который может заинтересовать собеседника в считанные минуты. Чем не находка для школьников! Только такие учителя могут открыть глаза ученикам, пробудить их «души спящие, но еще способные проснуться». Обрисовав кратко, но красочно уникальную природу Забайкалья, он, как и следовало ожидать, добивается согласия Петра Григорьевича занять «случайно оказавшуюся вакантной» должность преподавателя биологии и химии подведомственной ему школы. При этом он без колебаний взял на себя хлопоты по прикомандированию нового знакомого в Баргузинскую среднюю школу. Засучив рукава, юный учитель принимается заполнять пробелы в биологическом образовании школьников, не забывая в часы досуга постигать тайны фауны Байкала. Постепенно Петр Григорьевич оброс добровольными помощниками и увлеченными учениками. Отпуск, а у преподавателя он немаленький, Петр Григорьевич полностью посвятил изучению фауны гельминтов птиц и животных Забайкалья, практически неисследованной в этом замечательном крае.

Однако осенью 1939 года Петр Григорьевич, к сожалению, был вынужден расстаться со своими учениками в связи с призывом в ряды РККА. Военскую службу П.Г. Ошмарин начал курсантом училища связи, по окончании которого получил звание младшего лейтенанта, дающее право занимать должность, как минимум, командира взвода. Затем служба в Забайкалье, где к началу войны он уже занимал должность помощника начальника связи полка.

В Великую Отечественную вступил начальником полковой радиосвязи в составе Сталинградского фронта. В одном из сражений зимы 1942–43 годов вместе с группой связистов попал в окружение. Чтобы избежать плена, стали пробиваться к своим, передвигаясь ночью, а днем отсиживаясь и прячась в сугробах. Путь был долгим и нелегким, но они ясно представляли себе, что стало бы с ними, попадись они в плен. Ситуация осложнялась тем обстоятельством, что они первыми на Ленинградском фронте пользовались в полковой разведке не телефонной связью, а радиоволновой.

Радар в Красной Армии на тот момент был несовершенным, и даже обычная радиосвязь между армейскими подразделениями не являлась общим правилом. Многие командиры не умели пользоваться радиосвязью, предпочитая

*П.Г. Ошмарин, 1942 г.
Связист, мл. лейтенант.
Сталинградский фронт*

ей проводные средства. В условиях высоко-мобильной войны такая связь оказывалась практически бесполезной. Справедливости ради следует заметить, что именно наши военные первыми поняли, что звукопеленгация самолетов – вчерашний день, и у командира зенитно-артиллерийского полка В.М. Чернова родилась идея использовать для обнаружения самолетов не звуковые, а радиоволны. Молодой инженер П.К. Ощепков взялся помочь Чернову осуществить эту идею, хотя еще в 1934 году проект был воплощен в металле. О проекте забыли и вспомнили тогда, когда бомбы фашистов посыпались на Ленинград и Москву. П.К. Ощепков помог установить свои первые приборы (РУС-1, РУС-2) и более мощную станцию «Редут», которые очень

хорошо себя зарекомендовали при первых воздушных налетах на Ленинград. Это стало загадкой для немцев, которые при массовых налетах на Москву и Ленинград, зная состояние нашей авиации, летали практически без прикрытия истребительной авиации. Но, как оказалось, основной урон бомбардировочной авиации противника наносили зенитно-артиллерийские установки, которые своевременно получали сведения согласно данным радарных пеленгаторов, которые были на вооружении полковой разведки, возглавляемой П.Г. Ошмариным.

Петр Григорьевич перешел линию фронта с обмороженными ногами. Далее госпиталь, ампутация пальцев обеих ног с частичным удалением ступни. В 1943 году был демобилизован из действующей армии инвалидом 3-й группы. Отныне для П.Г. Ошмарина военные действия закончились, и он с удовольствием вернулся к своему любимому делу – познанию природы, где все было гармонично, закономерно и упорядоченно.

Петр Григорьевич был сугубо мирным человеком. Он никогда, как и многие фронтовики, не делился военными воспоминаниями, а если спрашивали, отвечал неохотно и односложно, деликатно переходя к вопросам повседневной работы, которая его интересовала постоянно и больше всего. Автор более 130 научных работ, в том числе нескольких монографий, научно-популярных книг и учебных пособий, он обладал превосходным даром исследователя, организатора и педагога. Более двадцати его учеников стали докторами и кандидатами наук.

Заканчивая очерк об этом удивительном человеке и увлеченном ученом, мы стали искать сведения о его боевых наградах, и только в одном документе, судя по почерку, кадровиком была вписана медаль «За трудовую

доблесть». Конечно, он больше радовался не военным наградам, а профессиональным.

В Интернете, на сайте «Память народа» нашли информацию, что П.Г. Ошмарин был награжден орденом Отечественной войны I степени. Надеемся – это не единственная боевая награда. У лейтенанта, воевавшего под Сталинградом, как минимум должна быть медаль «За оборону Сталинграда» и юбилейные медали в честь Дня Победы.

29 марта 1996 года Петра Григорьевича Ошмарина не стало.

Как нам кажется, свою жизнь он прожил счастливым человеком, следуя заповеди Томаса Манна: «Мир – это расцвет культуры, искусства, мысли, а война всего лишь триумф вульгарности».

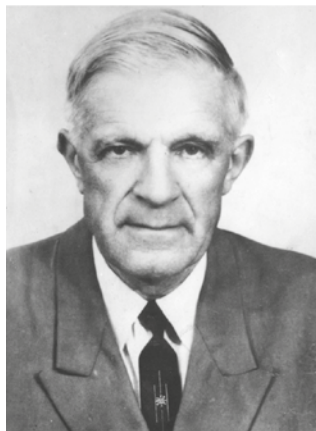
Калабухов Николай Иванович

Доктор биологических наук, профессор. Выдающийся эколог. Один из основателей физиологической экологии в России. С 1973 года по 1980 год возглавлял лабораторию экспериментальной экологии Биолого-почвенного института ДВНЦ АН СССР. Автор пяти книг и около 160 других научных работ. Лауреат Государственной премии СССР. Был избран членом-корреспондентом Лондонского зоологического общества.

Даже будучи семидесятилетним, этот высокий мужчина почти не сутулился. Его легко было узнать по молодому, красивому с менторской интонацией голосу. В его натуре можно было заметить нечто театральное. Наверное, так и было, поскольку он вырос в семье театрального режиссера и учительницы.

Родился 1 августа 1908 года. Место его рождения – город Каменск на Дону. По духовной привязанности его родина – рязанское село, куда Николая Ивановича возили ребенком к деду. А в его научных трудах и в автобиографической книге упоминаются огромные пространства Советского Союза – от берегов Тихого океана до Воронежского, Брянского и Белорусского фронтов Великой Отечественной войны, где он был уполномоченным Главного военного санитарного управления Красной Армии.

О его способностях, усидчивости и любознательном характере говорит уже то, что всего-навсего семиклассником он уже практически избирает себе дорогу в жизни: входит в знаменитый КЮБЗ – кружок юных биологов при Московском зоопарке, где стал одним из активнейших его членов, изучая

зимнюю спячку сусликов – одну из форм приспособления этих животных к холоду и голоду. Уже через два года была опубликована первая научная статья старшеклассника Николая Калабухова «Спячка сусликов». Так Николай Иванович осознанно избрал для себя новую в нашей стране науку – экологию животных.

С началом учебы в 1926 году на биологическом отделении Московского государственного университета Николай Иванович Калабухов собрал и систематизировал солидный экспериментальный материал. За пять послеуниверситетских лет все это было переработано в книгу «Спячка животных». Она вышла в 1936 году и далее дважды переиздавалась – в 1946 и в 1956 годах. В 1985 году книга снова оказалась востребованной, была капитально переработана и дополнена новейшими фактами и вышла в свет под тем же названием в нашей стране и в Китае.

В 1936 году его пригласили в Биологический институт Ленинградского университета для организации лаборатории экологии и параллельного чтения курса лекций по экспериментальной экологии. За полтора года до начала Великой Отечественной войны ему была предложена должность заместителя

директора по научной части Московского зоопарка. Здесь Николай Иванович также организовал экологическую лабораторию. С началом войны ему же пришлось спасать животных зоопарка – одних увезли из Москвы, оставшихся как могли, оберегали от голода и холода.

Как истинный патриот своей страны, Н.И. Калабухов в первые же дни войны пошел записываться в Московское ополчение. После прохождения двухмесячных курсов пулеметчиков его зачислили рядовым в 875-й стрелковый полк 158-й стрелковой дивизии и направили на Калининский фронт, где шли ожесточенные бои. В составе своего подразделения он прошел в парадной шеренге 7 ноября 1941 года по Красной площади. За отличную службу и добросовестное выполнение воинского долга, он как один из лучших солдат в числе двенадцати бойцов своего батальона, насчитывавшего 400 штыков, был переведен из ополчения в регулярную стрелковую часть.

Николай Иванович участвовал в Ржевско-Вяземской наступательной

*Н.И. Калабухов, 1941 год.
Рядовой ополченец
875-го стрелкового полка,
158-й стрелковой дивизии.
Калининский фронт*

операции – второй, после Московской, стратегической наступательной операции нашей армии, которая проходила с 8 января по 20 апреля 1942 года. В результате боевых действий здесь образовывался так называемый «Ржевский выступ», который немецкое командование рассматривало как плацдарм для повторного удара на Москву и удерживало любыми средствами. Продолжавшиеся впоследствии более года бои вокруг этого немецкого плацдарма были названы «Ржевской мясорубкой», унесшей жизни более миллиона наших солдат и офицеров.

21 февраля 1942 года близ села Холмец Оленинского района Калининской (ныне Тверской) области во время атаки Николай Иванович получил ранение и был госпитализирован. После выздоровления в мае 1942 года был назначен на должность старшего научного сотрудника научно-исследовательского Испытательного санитарного института Красной Армии и получил звание капитана медицинской службы, работал над обеспечением противоэпидемических мероприятий на Воронежском, Западном и Калининском фронтах, где эпизоотии среди размножавшихся грызунов послужили причиной заражения бойцов туляремией. Необходимо подчеркнуть, что ситуация с заболеваниями туляремией и дизентерией в немецких войсках была более мрачная, особенно в шестой армии Паулюса, когда она попала в окружение под Сталинградом. По данным, приведенным в книге английского корреспондента А. Верта, который всю войну провел на Восточном фронте под Сталинградом, только от болезней погибло около 100 тысяч немецких солдат и офицеров. Эти факты свидетельствуют о том, что санитарно-эпидемиологическая профилактика инфекционных заболеваний в наших частях была поставлена на более высокий уровень, в том числе и стараниями Н.И. Калабухова.

С июня 1943 года на этой же должности он продолжил службу в филиале Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. Свой воинский путь Николай Иванович Калабухов завершил в звании майора медицинской службы. Как участник военных действий был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы» и «За победу над Германией».

После ранения Н.И. Калабухов оказался в тыловом госпитале, где и был обнаружен врачами-инфекционистами, которые знали его по совместной работе в научно-исследовательском санитарном институте Красной Армии. После выздоровления был зачислен военным специалистом-эпидемиологом при Главном управлении эпидемической службы армии и был демобилизован в конце 1946 года.

В том же году он защитил докторскую диссертацию. Широко известного в Советском Союзе специалиста по экспериментальной экологии приглашают разные университеты. Николай Иванович выбирает Харьковский, где читает курс лекций по общей экологии животных, ведет спецкурсы и, конечно же, организует кафедру экспериментальной экологии.

С 1952 года Н.И. Калабухов занимается проблемами медицинской зоологии. Разрабатывает эколого-физиологические основы профилактики

и оздоровления природных очагов заболеваний. Не было в нашей стране такого места вспышек опасных заболеваний, где бы не работал Н.И. Калабухов. Это и степи Предкавказья, и обширнейшие пространства Прикаспийской низменности и низовья Волги, украинские и донские степи, центральные области страны и в конце жизни – восточные участки Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. В 1952 году за высокие практические достижения в медицинской науке и практике, за выдающиеся результаты в познании эпидемиологии чумы Н.И. Калабухов был отмечен Государственной премией СССР.

На Дальний Восток Николай Иванович приехал сложившимся высококвалифицированным специалистом-эпидемиологом. Можно утверждать, что именно для Дальнего Востока были особенно ценными его исследовательские и организаторские способности. В 1973 году он был приглашен в Биолого-почвенный институт тогдашнего Дальневосточного научного центра Академии наук СССР директором института профессором Николаем Николаевичем Воронцовым. И здесь Н.И. Калабухов организует лабораторию экспериментальной экологии, организует экспедицию в зону строительства БАМа с целью проведения там зоолого-эпизоотологических исследований.

В год 70-летия Н.И. Калабухова издательство Московского государственного университета напечатало его автобиографическую книгу

«Жизнь зоолога». Это, по сути, короткий рассказ о его полувековом изучении млекопитающих и других животных, повесть о его духовной и научной жизни. Очень интересно, простым языком рассказывает Николай Иванович о своей исследовательской работе, повествует о людях – старших и младших товарищах, учителях и учениках – с большой симпатией и с глубоким уважением к ним. Те, кто хорошо знал Николая Ивановича, рассказывают, что он всю жизнь все в науке делал от начала до конца своими руками: сам выполнял задуманные им опыты, уезжал в экспедиции для проверки своих научных идей, неделями жил в пустынях или тайге, сам разрабатывал и изготовлял приборы, сам их апробировал.

Последние свои годы он жил в Астрахани. Насколько позволяли силы, на общественных началах консультировал одну из лабораторий Института биофизики клетки Академии наук СССР в Москве. Не стало Николая Ивановича 17 октября 1991 года.

Полвека профессор Н.И. Калабухов оставался ведущим советским ученым в области экологии животных. Он воспитал множество талантливых учеников.

Они и сегодня работают на Дальнем Востоке, в Дальневосточном отделении Российской академии наук, где он в течение почти десятилетия трудился.

Розенберг Всеволод Александрович

Кандидат биологических наук. Заслуженный лесовод РСФСР. Заведующий лабораторией лесоведения с 1963 по 1986 г. Много сделал для рационального использования и охраны лесов Дальнего Востока. Один из разработчиков стратегии сохранения биологического разнообразия Сихотэ-Алиня. Под руководством В.А. Розенберга подготовлен к изданию Атлас лесов Приморского края.

Родился 14 июня 1917 года в Пскове в семье землеустроителя и учительницы. До начала Великой Отечественной войны он успел закончить лесохозяйственный факультет Ленинградской лесотехнической академии и получить специальность инженера лесного хозяйства.

В июле 1941 года был призван в Красную Армию, участвовал в Великой Отечественной, как он выражался, «от звонка до звонка». Суровую боевую науку прошел от рядового необученного красноармейца до старшего лейтенанта. Был командиром взвода, помощником командира роты. Довелось воевать на Сталинградском, Юго-Западном, третьем Украинском фронтах. День Победы 9 мая 1945 года встретил в воинском эшелоне, шедшем на Дальний Восток. 11 мая добрался до Уссурийска, где воинская служба закончилась и началась лесная.

Как ни странно, именно война свела его с академической наукой. Уссурийск тогда был местом пребывания Дальневосточной базы Академии наук СССР, и Всеволод Александрович успел до начала военных действий против Японии познакомиться с ее директором Николаем Иудовичем Жиляковым, а также с крупнейшим исследователем дальневосточных лесов Борисом Павловичем Колесниковым. Они и хлопотали, чтобы Всеволода Александровича демобилизовали и послали к ним на работу – мужчины тогда были на вес золота.

В 1947 году В.А. Розенбергу доверили самостоятельную тему по изучению ельников Шкотовского плато и определению путей их хозяйственного использования. До этого он успешно выдержал негласный экзамен, который

устроил ему Б.П. Колесников, взяв в 1946 году в экспедицию по южному Сихотэ-Алиню.

В пятидесятых годах прошлого века среди ученых-биологов разгорелся спор о причинах усыхания ельников. Высказывались мнения о чрезмерном размножении насекомых-вредителей, об иссушении или, наоборот, переувлажнении почв. «О том, что это закономерный процесс возрастного развития этих лесов и никакой катастрофы в этом нет», первым высказал утверждение В.А. Розенберг. Это было и смелое, и нетривиальное высказывание. Молодой ученый во многом оказался прав.

*Розенберг В.А.
Сталинград, 1942 год*

Всеволод Александрович способствовал развитию ряда новых направлений в изучении лесов Дальнего Востока – лесного болотоведения, лесной гидрологии, лесного почвоведения, физиологии древесных растений. Он был инициатором комплексных стационарных исследований. Более четверти века на созданном под руководством В.А. Розенберга Верхнеуссурийском лесном стационаре ведутся биогеоэкологические исследования.

Одним из первых Всеволод Александрович доказал возможность получения деловой древесины в усыхающих пихтово-еловых лесах и организации быстрее развития в них лесопользования, попросту говоря, их своевременной вырубки. Изучая особенности строения и развития этих лесов, теоретически и практически обосновал использование их как основных объектов лесозаготовок в Приморском крае. Он много сделал для правильного ведения рубок, добился прекращения нерентабельных заготовок пнёвого осмолы кедров корейского. Активно участвовал Всеволод Александрович в разработках более совершенных правил рубок главного пользования и ведения лесного хозяйства в лесах Дальнего Востока. Под его руководством была составлена инструкция по проведению рубок ухода в лесах Приморья. Им также разработаны, проведены и рекомендованы к применению в лесохозяйственной практике мероприятия по восстановлению высокоствольных лесов на месте малоценных кустарниково-древесных зарослей.

Трудовой путь Всеволода Александровича выглядел так: 1946–1949 годы – младший научный сотрудник группы леса Биолого-почвенного отдела Дальневосточного филиала Академии наук СССР; 1949–1950 годы – научный секретарь ДВФАН; 1950–1955 годы – младший научный сотрудник. Далее старший научный сотрудник, заведующий лабораторией, заведующий отделом леса. К возрасту семидесяти лет – ведущий научный сотрудник.

И в восемьдесят лет он продолжал истово служить делу сохранения лесных богатств Дальнего Востока. Позади у него были тысячи пеших, конных, водных, автомобильных маршрутов, бесчисленные ночевки у костра – романтическая сторона его научной деятельности. С другой стороны – Лесная академия, война, защита диссертации, более 180 собственных научных статей, крупных печатных работ и много отредактированных книг по лесоводству; крупные конференции, важные командировки, руководство дипломными и диссертационными работами, одним словом, труд каждодневный и не такой уж легкий. Он читал лекции по лесоведению и охране природы студентам Дальневосточного государственного университета. А силы черпал в необходимости своей работы для других людей, для Дальнего Востока, для страны. Он был подлинным патриотом России.

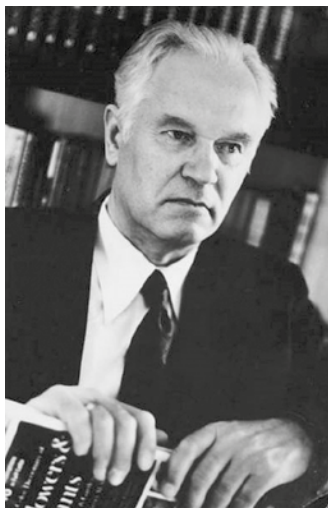
Всеволод Александрович был уважаем коллегами и властью. Был награжден тремя государственными орденами и восемью медалями. Он был удостоен звания заслуженного лесовода РСФСР. Результаты его работ, его научные идеи воплощаются и ныне в важных проектах, в том числе и международных, в Экологической программе Приморского края, в Стратегии сохранения биологического разнообразия Сихотэ-Алиня и других крупных проектах.

В.А. Розенберг ушел из жизни 9 марта 2001 года.

Харкевич Сигизмунд Семенович

Доктор биологических наук, профессор. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Автор более 350 научных трудов. Инициатор и ответственный редактор первой исчерпывающей 8-томной серии «Сосудистые растения советского Дальнего Востока». В течение двадцати пяти лет был бессменным руководителем и координатором ботанических исследований на Дальнем Востоке России.

Родился 2 мая 1921 года в крестьянской семье, в селе Катериновка Житомирской области. Среднюю школу закончил с золотой медалью в городе Бердичеве. Без экзаменов был принят в университет. Сигизмунд Семенович рассказывал: «В последних классах десятилетки все мои помыслы были направлены на подготовку к поступлению в военномедицинскую академию. Но жизнь распорядилась иначе, и я в 1938 году стал студентом Киевского университета, где заинтересовался

ботаникой. Однако учеба была прервана вначале длительной болезнью, а потом Великой Отечественной войной 1941–1945 годов.

Во время войны – старшина медицинской службы. С ноября 1940 года по декабрь 1943 года находился на оккупированной немецкими войсками территории по месту жительства. Некоторое время работал в родном селе агрономом, но с приходом немцев перешел в ранг безработного. После освобождения Житомирской области нашими войсками, в январе 1944 года был призван в действующую армию по месту жительства родителей (с. Катериновка, Бердичевского р-на Житомирской области). Воевал достойно.

Принимал участие в боевых действиях 1-го и 4-го Украинских фронтов. Дважды ранен. Был награжден орденом Отечественной войны I степени (в 1985 году), 13 медалями, в т.ч. медалью «За отвагу» (1945 г). Медаль «За отвагу» была вручена ему в конце войны за спасение командира роты, который был тяжело ранен и лежал, по словам С.С. Харкевича, на краю воронки от снаряда и поэтому представлял собой удобную мишень для снайперов и автоматчиков неприятеля. Под интенсивным артобстрелом они с напарником, перебегая от воронки к воронке, добрались до тела раненого и стащили его на дно воронки. После прекращения артобстрела, с наступлением ночи доставили его в медсанбат. Так была спасена жизнь командира роты, в составе которой воевал С.С. Харкевич.

По окончании войны, в октябре 1945 года был восстановлен на третьем курсе биологического факультета Киевского университета. Университетское образование завершил в 1948 году, получив диплом с отличием по специальности «систематика высших растений». Аспирантуру прошел в Центральном республиканском ботаническом саду Украинской академии наук и в этом же Ботаническом саду работал вначале младшим, затем старшим научным сотрудником и, наконец, заведующим отделом природной флоры.

В 1953 году Ученый совет Института ботаники Академии наук СССР присудил С.С. Харкевичу ученую степень кандидата биологических наук. В 1967 году решением Высшей аттестационной комиссии Министерства высшего и среднего специального образования С.С. Харкевичу была присуждена ученая степень доктора биологических наук. А в 1971 году эта же комиссия утверждает его в ученом звании профессора по специальности «ботаника».

19 января 1973 года Сигизмунд Семенович Харкевич переезжает на Дальний Восток, приступив к заведованию лабораторией высших растений

(с гербарием) Биолого-почвенного института Дальневосточного научного центра Академии наук СССР во Владивостоке. За весенние и летние месяцы 1973 года Сигизмунд Семенович успел побывать более чем в пятидесяти экскурсиях и экспедициях по Приморскому и Хабаровскому краям. Но была еще одна грандиозная задача, которую он задумал тогда – собрать и подготовить обменную гербарную коллекцию. Ему хотелось лет через двадцать обменяться дальневосточными гербарными материалами со всеми более или менее значимыми в Тихоокеанском регионе ботаническими центрами, институтами, национальными гербариями и ботаническими садами.

Осуществление намеченного объема работ требовало от руководителя большого напряжения сил, упорства и настойчивости, которыми С.С. Харкевич был наделен с избытком. Он набирает себе учеников из студентов биолого-почвенного факультета Дальневосточного государственного университета. Выезжает с ними в экспедиции на Корякское нагорье (1974 год), на Камчатку (1975 год), в Северную Корякию (1976 год), в северные районы Хабаровского края (1977, 1978 и 1979 годы). За свою дальневосточную часть жизни он много работает в экспедициях в Магаданской области, в Приморском крае, ездил на Аляску. Под его руководством количество хранящихся гербарных листов увеличилось до 430 тысяч. За двадцать лет было выявлено несколько десятков видов растений, ранее неизвестных науке.

В 1985 году выходит первый долгожданный том фундаментального коллективного труда «Сосудистые растения советского Дальнего Востока». В дальнейшей работе участвуют не только коллеги, но и воспитанники Сигизмунда Семеновича. Восьмой том вышел в 1996 году. В этих книгах собраны все знания о сосудистых растениях Дальнего Востока России, накопленные со времен Петровских экспедиций на Камчатку. Рассказывая обо всем этом в конце того 1996 года, С.С. Харкевич изумлялся, что в невероятно тяжелых условиях перестройки удалось довести задуманное до завершения – издать восемь академических томов!

Последние недели своей жизни он торопился с подготовкой и рассылкой гербария дальневосточных растений для создания во Владивостоке из полученных на взаимном обмене материалов Гербария стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Эту грандиозную работу – посылку было 200, в каждой в среднем по 450 обработанных гербарных листов с этикетками и справочной книгой к посылаемым растениям – завершила уже его супруга кандидат биологических наук Тамара Георгиевна Буч. Она героически прошла с профессором все его дальневосточные маршруты, разделила с ним его тяжести, победы и радости.

Последняя просьба Сигизмунда Семеновича, скончавшегося 11 июля 1998 год, – похоронить рядом с могилой матери Цезарины Иосифовны Харкевич (Ожеховской) в городке Ирпень под Киевом – выполнена. На его могиле посажены дальневосточные рододендроны.

Григорий Иванович Иванов

Доктор биологических наук, профессор, известный на дальнем востоке специалист в области генезиса и географии почв. Участник Великой Отечественной войны.

Родился 24 марта 1924 года в деревне Заболотье Порховского района Псковской области. Закончил Дубровинскую среднюю школу в 1941 году.

С началом военных действий деревня была оккупирована. Семнадцатилетним подростком Григорий Иванович вступает в партизанский отряд. Вместе с ним в отряд зачисляются его младшего брата, которому всего 15 лет. Партизаны обычно обживали брошенные деревни, расположенные на отшибе, вдали от проезжих дорог. В своих – партизаны старались не базироваться, чтобы не подвергать риску родственников. При поимке партизан в деревнях или при обнаружении не сданного оккупационным войскам оружия деревни, как правило, уничтожались.

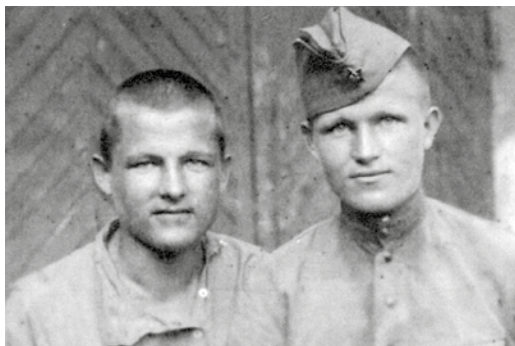

Во время оккупации Псковщина, где прошло детство Григория Ивановича, превратилась в поросшие бурьяном поля как после пожарищ. Жители уходили глубже в лес, где устраивали землянки, стараясь располагать их не далеко от источника воды. Городские поселки в основном были разрушены, но мосты и дороги тщательно охранялись, особенно те, в которых располагались гарнизоны противника. Отряд, в котором воевал Григорий Иванович, вырос в бригаду. В регулярных войсках численность военнослужащих в бригаде достигала 1 200–4 000 человек. В 1942 году бригаде был присвоен № 10, под которым она воевала до конца боевых действий.

Как-то, когда партизаны выполняли боевое задание по взрыву железнодорожного моста, их заметили фашисты и открыли минометный огонь. Рядом с Гришей взорвалась мина, и осколок угодил в ногу. Ранение оказалось серьезным, и юноша попал в Ленинградский госпиталь, к тому времени уже вернувшийся к нормальной доблокадной жизни.

После лечения его признали негодным к строевой службе, и он, не теряя времени, поступает в Ленинградский сельскохозяйственный институт на факультет агрохимии и почвоведения. Закончив его с отличием, в московском Почвенном институте им. Докучаева, под руководством известного почвовед-географа профессора Ю.А. Ливеровского продолжает учебу в аспирантуре. Нужно сказать, что Ю.А. Ливеровский был неравнодушен к Дальнему Востоку

и практически во всех экспедициях того времени, проводимых в этом обширном и малоизученном регионе, он принимал самое активное участие. Свою привязанность к этому краю он передал и аспиранту. Защитив успешно кандидатскую диссертацию на тему «Почвенные условия южного Приморья в связи с культурой женьшеня», Григорий Иванович до конца жизни трудился только на Дальнем Востоке и только в Биолого-почвенном институте, в котором он проработал со дня основания его до ухода на заслуженный отдых. За это время он успел опубликовать 140 печатных работ, в т.ч. 5 монографий. Побывать в экспедициях во всех самых интересных уголках Дальнего Востока, а также в Китае и Вьетнаме, где он к боевым наградам добавил орден Дружбы.

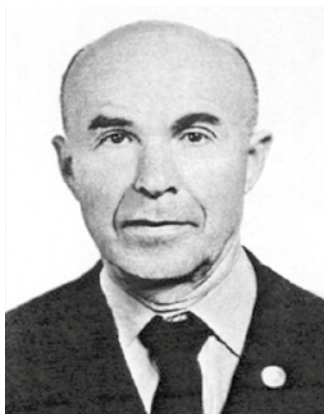
Г.И. Иванов (слева). Ленинградский госпиталь, 12 июля 1944 г.

Грамм Мендель Наумович

Доктор геолого-минералогических наук, профессор. Основоположник академической палеонтологии на Дальнем Востоке России. Крупный специалист по ископаемым остракодам. Основатель и первый председатель Владивостокского отделения Всероссийского палеонтологического общества. Воспитал нескольких высококвалифицированных и высококласных палеонтологов, известных не только в России, но и за рубежом.

Родился М.Н. Грамм 15 декабря 1910 года в городе Мариуполе Екатеринославской губернии (в советское время г. Жданов Донецкой области, Украинской ССР). Отец был служащим, мать домохозяйкой, оба погибли в октябре 1941 года во время немецко-фашистской оккупации.

В 1927 году окончил семилетнюю школу и до 1929 года был безработным. С 1929 по 1932 год работал подручным электрика в монтажно-силовом цехе завода им. Ильича

*Командир взвода
управления минометного
дивизиона 94-й особой
бригады, дислоцированной
в Иране*

в Мариуполе. В 1932 году поступил в Московский нефтяной институт им. Губкина на геолого-разведочный факультет, но в 1933 году его переводят в Азербайджанский индустриальный институт (г. Баку), который он успешно закончил в 1938 году, получив диплом инженера-геолога по разведке нефтяных и газовых месторождений. Во время учебы специализировался в области палеонтологии под руководством профессора В.В. Богачева, что и предопределило дальнейший интерес к занятиям палеонтологией и стратиграфией. По окончании учебы был направлен на работу в Узбекистан на должность заведующего микропалеонтологической лаборатории, где занимался изучением остракод, а также стратиграфией третичных континентальных отложений Ферганской долины.

В декабре 1941 года он был призван в Красную Армию и служил в качестве командира взвода управления минометного дивизиона 94-й особой бригады ближней разведки, дислоцированной в Иране.

По окончании воинской службы работал с 1948 по 1961 год в Институте геологии АН Узбекской ССР.

В марте 1961 года М.Н. Грамм переезжает из Ташкента во Владивосток, в недавно организованный Институт геологии Дальневосточного филиала Сибирского отделения Академии наук СССР, в котором возглавил лабораторию палеонтологии и стратиграфии.

Мендель Наумович был очень скромнен в оценке собственных научных результатов, причем, как отмечали его коллеги-геологи, гордился этой скромностью. Вот, например, как он пишет о начальном этапе работы в Дальневосточном филиале Академии наук СССР: «...На меня, приехавшего только что во Владивосток из Ташкента, было возложено заведование недавно организованной лабораторией палеонтологии и стратиграфии. Сделано это было по чисто формальным причинам, т.к. я оказался единственным человеком со степенью кандидата наук, имевшим отношение к палеонтологической специальности. Никаким опытом руководства я не обладал и мои предшествующие исследования в Средней Азии были преимущественно биостратиграфическими, так что начало было не очень радужное и все надежды возлагались на будущее...».

Справедливости ради следует сказать, что его надежды на будущее вполне оправдались. При очередной реорганизации Биолого-почвенного института всю лабораторию Грамма пригласил к себе новый директор Н.Н. Воронцов — широко и глубоко мыслящий ученый, который по приходу заразил идеями

эволюции многих не только молодых сотрудников, но и старожилов. Как шутили в ту пору некоторые острословы и злые языки – «он эволюционировал тематику института от кембрия до 24-го съезда КПСС».

В просторах биологического «граммовцы» были вольны заниматься не только стратиграфией, но и теоретическими вопросами палеонтологии – теорией эволюции, философией, методологией. Несколько сотрудников его лаборатории стали докторами наук – В.А. Красилов, Ю.Д. Захаров, Ю.И. Оноприенко. Вскоре из одной лаборатории палеонтологии выросло две – палеозоологии, которую возглавил М.Н. Грамм, и палеоботаники, которой стал руководить В.А. Красилов. На это время, с 1973 года до перестройки восьмидесятых, пришелся расцвет этих лабораторий. Успешно работали философско-методологические семинары, руководимые В.А. Красиловым, которые по накалу страстей, насыщенности информацией, пожалуй, не уступали физическим семинарам П.Л. Капицы и Л.Д. Ландау. Мендель Наумович много и плодотворно работал на редакционно-издательском поприще. Но кончилось это счастливое время. Н.Н. Воронцова выжили недоброжелатели, и он вместе с В.А. Красиловым переехал в Москву, а М.Н. Грамм скончался 2 мая 1997 года в возрасте 87 лет.

Титаренко Василий Иванович

Кадровый военный. Работал с 1969 по 1971 год начальником ГО БПИ. До этого в течение 3 лет возглавлял ГО в ДВ филиале СО АН СССР (с 1966 по 1968 г.)

Родился Василий Иванович 23 апреля 1923 года (в селе Григорьевка Михайловского района Приморского края) в семье крестьянина-середняка. Его родители всю жизнь занимались земледелием. После окончания школы и Ворошиловского (Уссурийского) педучилища работал учителем в школе села Новожаткино Хорольского района. Рано потерял отца, который умер, когда Василию исполнилось 10 лет. Мать, оставшись одна с девятью детьми (8 мальчиков и одна девочка), по понятным причинам не потянула учебу Василия в Хабаровском пединституте. После первого курса он оставляет институт и незадолго до начала войны в мае 1941 года, по рекомендации Ленинского райвоенкомата, поступает в Томское артиллерийское училище, которое закончил по ускоренной программе в ноябре 1941 года с присвоением воинского звания младшего лейтенанта.

По окончании училища был направлен в действующую армию, и с 15 декабря до дня победы 9 мая 1945 года воевал в артиллерийских войсках на Брянском, Степном, Юго-западном и 3-м Украинском фронтах. Прошел путь от командира взвода до замкомандира истребительного противотанкового артиллерийского полка резерва главного командования – 595-й ИПТАП РГК.

В памяти сотрудников института В.И. Титаренко остался приветливым, целеустремленным и доброжелательным человеком, излучающим позитивную энергию, которая побуждала его товарищей заражаться теми делами, которыми он был озабочен. Хотя, на первый взгляд, он занимался будничными и, как казалось окружающим, малоинтересными мероприятиями в рамках ГО, которые отвлекали их от основной деятельности. Однако несколько пожаров, которые случились в 70-е годы в зданиях, принадлежащих ныне Геологическому и Биолого-почвенному институтам, заставили многих вспомнить его полезные и толковые советы, которые помогли если не предотвратить беду, то существенно уменьшить ее последствия. Аккуратность, профессионализм и ответственность он приобрел на фронте.

В записной книжке времен Отечественной войны – короткие дневниковые записи, датированные началом 1944 года, когда он командовал одной из батарей 595-го ИПТАП РГК. Почерк мелкий, аккуратный, запись выполнена карандашом. Как командир и хозяин батареи он скрупулезно день за днем в наступлении, отступлении и в обороне вносил в блокнот количество расходованных снарядов и эффективность стрельбы. Например, 12.02.1945 года. Расходовано: брзантных снарядов – 70 шт., осколочных – 300. Подбито: 1 пантера, 1 средний танк, 2 автомашины и уничтожено до двух взводов пехоты (около 70 чел.). Совсем неплохо для 4 орудий. Далее следовала графа – наши потери. В один из тяжелых дней после жестокого боя было записано: разбито 3 пушки, убито 2, ранено 7 человек. Далее в скобках помечено, что 2 пушки можно восстановить. Вот так. Идет жестокая, жертвенная война и можно списать на нее. Ан, нет, ведет тщательный учет снарядам и пытается восстановить пушки, потому что собирали их в тылу в основном женщины, старики и дети, ослабевшими от бессонницы и голода руками. И как только наступала передышка, приступали к ремонту орудий, пополнению боекомплектов и личного состава, передислокации, оборудованию позиций, маскировке и отражению атак противника. Тяжелая, на пределе человеческих возможностей работа изо дня в день, из месяца в месяц в течение долгих четырех лет.

В.И. Титаренко мало рассказывал о войне, он был человеком скромным и нетерпимым к похвальбе и преувеличениям, к которым были склонны, что там греха таить, многие участники войны. И когда его удавалось уговорить встретиться со школьниками или корреспондентами радио либо телевидения, он, как правило, рассказывал о своих однополчанах и фронтовых друзьях. А в друзьях, и довольно близких, был у него – вы не поверите! – легендарный артиллерист, дважды Герой Советского Союза Василий Степанович Петров.

Тот самый Петров, который спасая тяжело раненого наводчика орудия из его батареи при форсировании Днепра, попал под минометный огонь и в результате взрыва снаряда наше орудие разметало на куски, наводчика тоже, а Петрову оторвало обе руки почти по локоть.

Но самое невероятное и героическое в жизни В.С. Петрова случилось после ранения. Тяжелораненого капитана его товарищи доставили в медсанбат. Погибших было очень много, похоронная команда не успевала их хоронить, складывая у разрушенных сараев. Нашли его благодаря настойчивым поискам, которые были организованы командиром бригады полковником Купиным. Офицеры отправились на поиски его живого или мертвого. В итоге обнаружили капитана В.С. Петрова живым среди мертвых и под дулом пистолета заставили хирурга делать операцию. Тот сразу предупредил их, что шанс выжить будет минимальным, однако операция оказалась успешной. Спустя несколько недель, в конце ноября – начале декабря 1943 года, самолетом Петрова доставили в Московский институт ортопедии и протезирования. А 24 декабря 1943 года указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное форсирование Днепра, удержание плацдарма и проявленные при этом мужество и стойкость ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Почти полтора года ушло на повторные операции, реабилитацию и протезирование. Это время для полковника Петрова оказалось неимоверно тяжелым. Он страдал не только физически, но и духовно, когда стал осознавать свою беспомощность и ненужность. И все же он рискнул написать рапорт на имя верховного главнокомандующего оставить его в строю хотя бы до конца войны. И Сталин удовлетворил его просьбу с припиской «зачислить в строй пожизненно».

Но об этой приписке Сталина он узнал спустя 40 лет в канун своего 80-летия. Поэтому так медленно и невероятно трудно продвигалась его послевоенная карьера. Закончил войну он в Берлине командиром 248-го Гвардейского артиллерийского полка 52-й армии в звании полковника. У него не было высшего образования, как и у В.И. Титаренко. Поэтому он после войны заочно закончил исторический факультет Львовского государственного университета в 1954 году и вскоре защитил кандидатскую диссертацию на тему «Князь Бисмарк и возникновение Германской империи в 1860–1871 гг.». Все это удалось ему благодаря невероятной трудоспособности и мужеству, приобретенному на фронте. Диссертацию и 2 книги воспоминаний «Прошлое

*В.И. Петров. (05.03.1922–
15.04. 2003 гг.). Дважды
Герой Советского Союза.
Генерал-полковник
артиллерии*

с нами» он писал карандашом, держа его в зубах. Затем освоил технику письма ногами, работая по 14–16 часов в сутки. Первичное генеральское звание он получил только в 1963 году, т.к. на его служебной лестнице встречалось много недоброжелателей, а влияние Сталина уже не имело силы.

С В.И. Титаренко они повстречались в самые тяжелые времена отступления в 1942 году, когда им довелось воевать в одном и том же подразделении (595-й ИПТАП РГК). Следует несколько слов сказать о специфике артиллерии резерва главного командования. Эти войска были элитными и редко входили в состав общевойсковых соединений, подчиняясь непосредственно Ставке Верховного Главнокомандующего. Эти подразделения в основном использовались на направлениях главных ударов противника (прорывы обороны, ликвидации танковых клиньев или десантов). Поэтому наибольшие потери в живой силе и технике были именно в этих войсках. В других родах войск их называли смертниками. В.И. Титаренко был ранен 4 раза и дважды контужен, а В.С. Петров трижды ранен, причем тяжело. Именно эти два Василия предложили способ скоростной стрельбы из нескольких батарей с интервалом между выстрелами в 2–3 секунды. Воздействие от такого огневого налета было аналогично, если не больше, огню гвардейских минометов («катюш»). Их переписка прервалась только с кончиной Василия Ивановича Титаренко, последовавшей 15 апреля 1983 года.

В заключение

Помимо сотрудников Биолого-почвенного института – участников Великой отечественной войны, упомянутых в этих кратких очерках, – необходимо сказать несколько слов о тех коллегах, которые по разным объективным причинам не были на фронте, но по мере сил и возможности, работая в тылу, старались внести посильную лепту в нашу общую победу.

Так, в годы войны Б.П. Колесников, чл.- корр. АН СССР возглавил ботанические исследования, связанные с поиском и освоением новых съедобных и лекарственных растений. А.И. Куренцов, д.б.н., профессор стал изучать вредителей маньчжурского ясеня с целью сохранения его древесины, которая шла на изготовление лыж и палубных покрытий в судостроении. И.Ф. Беликов, д.б.н., работая с лечебными травами, нашел оптимальный состав сбора, который оказался очень эффективным в лечении гемералопии (куриная слепота), возникающей у солдат в темное время суток от острого авитаминоза. Этот заказ был сделан от командования Ленинградского фронта, где бывали длинные ночи и самая скудная пища.

*В.И. Голов, Т.А. Евстигнеева,
БПИ ДВО РАН (ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН)*

**ВОЕННОЕ ВРЕМЯ УЧЕНЫХ
И СОТРУДНИКОВ ФНЦ АГРОБИОТЕХНОЛОГИЙ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА им. А.К. ЧАЙКИ**

Защитники с опытной станции

В годы Великой Отечественной войны в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии из Приморской краевой комплексной сельскохозяйственной опытной станции, носившей это название с 1939 по 1951 год (с 2018 года – ФГБНУ «Федеральный научный центр агробиотехнологий Дальнего Востока им. А.К. Чайки»), были призваны молодые ученые-агроarii: Баталов Михаил Фёдорович, Грицун Андрей Тимофеевич, Еремин Егор Данилович, Панковы Владимир Петрович и Анастасия Николаевна, Чухно Фёдор Деомидович.

Призванные на войну уссурийцы показали себя верными и отважными защитниками Отечества. Вернувшись с Победой, достойно участвовали в мирном созидательном труде и продолжали свою научную деятельность.

В трудные военные годы, оставаясь за линией фронта, коллективу ученых-подвижников удалось создать новые высокоурожайные сорта зерновых и овощных культур, сои, многолетних трав; разработать основные принципы рационального использования плодородия почв и технологии механизированной обработки пашни.

Михаил Федорович Баталов

Занимаемая должность: 1941 год – научный сотрудник отдела семеноводства.

Время пребывания в действующей армии и на фронте: ноябрь–декабрь 1941 года.

Фронт: 415-я строевая дивизия, оборона Москвы.

Звание: сержант.

Ранение: в правую руку при обороне Москвы.

Награды: Медали «За боевые заслуги», «За оборону Москвы».

С 1942 по 1945 год – директор Приморской краевой комплексной сельскохозяйственной опытной станции. С 1962 по 1974 год – заведующий отделом семеноводства.

Андрей Тимофеевич Грицун

Время пребывания в действующей армии: 1942–1945 годы.

Время пребывания на фронте: 1945 год.

Фронт: Дальневосточный фронт.

Фото учёных-ветеранов (1972 г.):

*1-й ряд (слева-направо): М.Э. Элентух, А.В. Зайцева;
2-й ряд (слева-направо): А.Т. Грицун, М.Ф. Баталов, Ф.Д. Чухно,
А.Г. Воложенин, В.П. Голованов, В.Я. Смолей*

Звание: Рядовой.

Ранение: Нет.

Награды: Медаль «За победу над Японией».

Накануне войны – научный сотрудник отдела агрохимии. Для изучения системы удобрений в 1941 году им был заложен многолетний стационарный девятипольный севооборот, что позволило получать объективную информацию по многим вопросам применения удобрений в севообороте.

Результаты этих исследований изложены в последующих монографиях «Применение удобрений в Приморском крае» и «Основы возделывания сои в Приморье».

С 1950 по 1951 год – директор Приморской краевой комплексной сельскохозяйственной опытной станции. С 1940 по 1977 год – заместитель директора по научной работе, кандидат сельскохозяйственных наук. Известный ученый-агрохимик. Награжден орденом «Знак Почёта».

Егор Данилович Еремин

Срок службы в Советской Армии: 1939–1955 годы.

Время пребывания на фронте: 1945 год.

Фронт: Дальневосточный фронт.

Звание: Капитан.

Ранение: Нет.

Боевые награды: орден Красной Звезды, две медали «За боевые заслуги».

После окончания воинской службы, с 1955 по 1983 год – старший научный сотрудник отдела кормопроизводства. Соавтор выведенных сортов кормовых культур: клевера красного «приморский-14», лисохвоста лугового «раис», полевицы белой «заря», костра безостого «первомайский», овсяницы луговой «восточная».

Е.Д. Ерёмин

Владимир Петрович Панков

Занимаемая должность: Научный сотрудник отдела земледелия.

Время пребывания в действующей армии: 1943–1945 годы.

Время пребывания на фронте: 1943–1945 гг.

Фронт: 3-й Белорусский фронт.

Звание: Рядовой.

Ранение: Два ранения, контузия.

Награды: Медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

В.П. Панков

Анастасия Николаевна Панкова

Занимаемая должность: Научный сотрудник отдела сои и кукурузы.

Время пребывания в действующей армии и на фронте: 1942–1945 годы.

Фронт: 3-й Украинский фронт.

Звание: Рядовая.

Ранение: Легкое ранение.

Награды: Медали «За взятие Праги», «За победу над Германией».

А.Н. Панкова

Федор Деомидович Чухно

Занимаемая должность: с 1934 по 1983 год – заведующий отделом земледелия.

Время пребывания в действующей армии и на фронте: 1945 год.

Фронт: Дальневосточный фронт.

Звание: Лейтенант.

Ранение: Тяжелое ранение в правую руку и в правую ногу.

Награды: Медаль «За победу над Японией».

Ф.Д. Чухно

Ветераны и труженики тыла института (2010 г.)

Нижний ряд: Маленко (Клименко) Мария Сергеевна – труженик тыла, работала в библиотеке; Воронин Петр Николаевич – участник войны, работал в ОПХ «Центральное»; Глоба Алексей Иванович – труженик тыла, житель пос. Тимирязевский; Карпов Василий Петрович – участник войны, работал в ОПХ «Центральное»; Подтергеря Мария Михайловна – труженик тыла, в годы войны работала в женской бригаде трактористом.

Верхний ряд: супруга П.Н. Воронина; Пантелеева Мария Алексеевна – вдова участника войны, труженица тыла, проработала в отделе агрохимии более 50 лет; Харько Николай Петрович – труженик тыла, работал в отделе семеноводства; Карпова Анна Семёновна – вдова участника войны, житель пос. Тимирязевский, Харько Антонина Васильевна – труженик тыла, работала фельдшером в пос. Тимирязевский

Е.В. Милинчук, ФНЦ агробиотехнологий
Дальнего Востока им. А.К. Чайки

**ВОЕННОЕ ВРЕМЯ УЧЕНЫХ
И СОТРУДНИКОВ ИХ ДВО РАН**

«В пароходы и другие добрые дела...»

Юрий Владимирович Гагаринский

Юрий Владимирович Гагаринский и сегодня встречает всех при входе в Институт химии ДВО РАН – не строго, по-отечески: его ученики, сподвижники и коллеги к юбилею ученого и основателя учреждения установили в вестибюле мемориальную доску его памяти.

Родился 1 марта 1915 года в селе Петровка Полтавской губернии. В 1929 году с матерью и братом переезжает в город Могилев, где заканчивает девятилетку, и в 1931 году поступает на химический факультет Московского государственного университета. После окончания МГУ с отличием в 1937 году работал сельским учителем физики и математики в селе Редькино Калининской области. С августа 1939 по август 1941 года трудился на фабрике искусственного волокна в городе Клин.

9 августа 1941 года Юрий Владимирович Гагаринский был призван в Советскую Армию. Прошел месячные курсы начальников химической службы (НХС) при Калининском училище химзащиты РККА. Во время пребывания в составе комначсостава (сентябрь – декабрь 1941 года) использовался в качестве преподавателя военно-химического дела в Высшем военно-морском училище им. Дзержинского (г. Правдинск) и на сборах командиров и комиссаров истребительных батальонов Горьковской области.

В действующей армии с 4 марта 1942 по май 1946 года. С декабря 1941 по декабрь 1942 года – начальник химслужбы 599-го стрелкового полка 145-й стрелковой дивизии (СД). С декабря 1942 по август 1943 года – начальник химслужбы 145-й СД. С августа 1943 года по

*Ветеран Великой
Отечественной войны,
директор Института химии
ДВНЦ АН СССР, член-
корреспондент АН СССР
Ю.В. Гагаринский. 1975 г.*

май 1946-го – старший помощник начальника химотдела 43-й армии по оперативно-разведывательной работе. Дважды был ранен. Службу в армии закончил в звании подполковника химической службы. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями «За победу над Германией» и «За взятие Кенигсберга».

После войны Юрий Владимирович возвращается в Москву в МГУ, но вскоре переходит на работу в закрытый институт, где с увлечением занимается советским атомным проектом, изучает химию актиноидов и технологию их производства. В 1949 году он получает степень кандидата химических наук. В 1961 году переезжает в Новосибирск и через 3 года защищает докторскую диссертацию.

В 1966 году Юрия Владимировича направляют во Владивосток для руководства химическим отделом ДВФ СО АН СССР и организации на его базе Института химии. Будучи сам высокоорганизованным человеком, он блестяще справился с этой сложной задачей. Менее чем за пять лет работы на посту директора института сумел задать ему вектор научного пути, актуальный и в настоящее время, сформировать научный коллектив, создать современную по тем временам приборную базу.

В 1975 году, в связи с 60-летием, за трудовые заслуги Ю.В. Гагаринский был удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

Жизнь Юрия Владимировича Гагаринского оборвалась 22 января 1976 года.

* * *

Из воспоминаний кандидата химических наук С.А. Полищук:

Родился Юрий Владимирович Гагаринский весной, 1 марта 1915 года в селе Петровка тогда ещё российской Полтавской губернии. Его отец был сельским врачом, а в семье уже было четверо детей. Мама, Вера Фёдоровна, занималась их воспитанием, а отец, Владимир Александрович, имел практику в Петровке и окрестных сёлах. С его смертью семья переезжает в Москву, где уже жили старшие дети. Здесь Юрий Владимирович, следуя примеру любимого им старшего брата Андрея, поступает на химический факультет МГУ. Учился он блестяще и помимо химии отлично овладел английским.

Закончив университет с отличием, Ю.В. Гагаринский мог продолжить обучение в аспирантуре, но подвели анкетные данные, в которые он сам же записал про старшего брата Николая, воевавшего в годы Гражданской войны в Белой армии (хотя он его никогда и не видел). Вместо аспирантуры Гагаринскому пришлось поехать учительствовать в сельскую школу деревни Редькино Калининской области, преподавать математику и физику. Отработав обязательный для молодого специалиста срок, устраивается на комбинат химического волокна в подмосковном Клину. К тому времени

Юрий Владимирович успел обзавестись собственной семьей, родился сын. На «Клинволокне» сменный инженер Гагаринский занимается разработкой технологий получения искусственного волокна. Но не долго – началась Великая Отечественная война.

В армии Ю.В. Гагаринский с 9 августа 1941 года, на фронте – с весны 1942-го, прошёл путь от рядового на Калининском фронте до инженера-подполковника, начальника химического отдела 43-й армии в Восточной Пруссии. Был дважды ранен, награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени.

В его послужном списке есть такой эпизод. В стрелковой дивизии, в которой воевал Ю.В. Гагаринский, возглавляя химическую службу, придумали использовать огнеметы для добычи языка: с максимально близкого расстояния обрушивали огонь на позиции фашистов и, пока у них в окопах царила паника, захватывали пленного.

Уже много позже после окончания войны, живя и работая во Владивостоке директором академического института, Юрий Владимирович подготовил для многотиражной газеты Дальневосточного научного центра АН СССР статью «Роль химической службы Советской Армии в Великой Отечественной войне» к 30-летию Победы, в которой досадовал, что люди, уже столько к тому времени наслышанные и начитанные о подвигах советских воинов, отдельных полков и целых армий в годы Великой

*Сельский учитель
Ю.В. Гагаринский.*

*Село Редькино Калининской
области, 1938 г.*

Ю.В. Гагаринский справа во втором ряду. 20 мая 1945 г.

Отечественной войны, почти ничего не знают о том, что делали химические войска, и вообще, были ли они у нас.

После войны, в 1946 году Ю.В. Гагаринский приходит работать в Московский университет, на кафедру термохимии. Вскоре по рекомендации его университетского коллеги, известного термохимика М.М. Попова, переходит на работу в закрытый институт, занимавшийся отечественным атомным проектом.

На новом месте работы начинается научная деятельность Юрия Владимировича, он занимается исследованиями химии трития, полония, урана, радиоактивных металлов – актиноидов – и технологией их производства. Говорить о значении этой работы для обороны страны не надо, успешное разрешение учеными поставленной задачи помогло Советскому Союзу отрезвить наиболее рьяные головы на Западе. А Ю.В. Гагаринский набрал материал по химии и технологии получения фторидов урана для кандидатской диссертации, которую успешно защитил в 34 года. Кстати пришлось и его познания в английском, Гагаринский стал одним из переводчиков вышедшей в 1956 году книги «Актиноиды», авторами которой была группа американских учёных.

После образования в 1957 году Сибирского отделения Академии Гагаринский, как и многие советские ученые, в 1961 году переезжает в Новосибирск. Работает в Институте народного хозяйства СО АН СССР заведующим лабораторией химии урана и тория, продолжает исследования в области физической химии и технологии фтористых соединений, его по-прежнему интересуют уран и влияние радиоактивности на свойства химических соединений. В 1964 году Ю.В. Гагаринский защищает докторскую диссертацию.

Яркому ученому, которого явно ограничивают рамки лаборатории, замечает председатель Сибирского отделения академик Михаил Алексеевич Лаврентьев. Гагаринского направляют в 1966 году во Владивосток. Ему предлагают возглавить Отдел химии тогда Дальневосточного филиала Сибирского отделения АН СССР с перспективой создания на берегах Тихого океана самостоятельного химического института.

В деле организации научного коллектива велика роль его руководителя. Ю.В. Гагаринский, как отмечают его коллеги, мог наладить дело, был поразительно работоспособен и самоорганизован, обладал широчайшей эрудицией и имел поразительное чутье на все новое, обещающее отличные результаты. Юрия Владимировича называют одним из инициаторов широкого использования метода ядерного магнитного резонанса

Научно-исследовательское судно «Профессор Гагаринский»

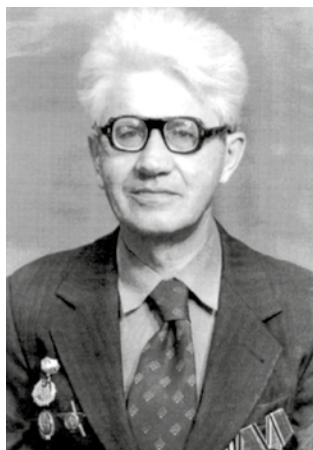
(ЯМР-исследования) в химии твердого тела для изучения электронной структуры и химической связи в неорганических кристаллах и для решения других проблем этого раздела химической науки. Работу с Ю.В. Гагаринским в Институте химии вспоминают как время большого творческого полета, сопряженного со смелым поиском и выходом на новые научные рубежи.

«Отличительной чертой Юрия Владимировича было полное отсутствие консерватизма при постановке и решении порой огромной сложности научной задачи. Он постоянно стремился углубить, расширить свои научные знания об изучаемом объекте, взглянуть на него с иной, необычной стороны. Поэтому все работы, выполненные с его участием либо под его руководством, отличались оригинальностью подхода, смелостью решений и выводов», — вспоминает своего директора и учителя нынешний научный руководитель Института химии, председатель Дальневосточного отделения РАН академик Валентин Иванович Сергиенко.

Лев Федорович Горин

Родился 1 апреля 1922 года в Саранске. В 1939 году, после окончания средней школы, поступил в Томский государственный университет на химический факультет, где проучился два года до начала Отечественной войны.

В армию ушел добровольцем по призыву ЦК ВЛКСМ в июле 1941 года. Воевал на Волховском и Северо-Западном фронтах. С июля по декабрь 1941 года – курсант Новосибирского пехотного училища, где готовили

*Старший лейтенант
Л. Горин. 1945 г.*

младших командиров. После его окончания по май 1942 году – командир стрелкового взвода 144-й отдельной стрелковой бригады. Был тяжело ранен и находился на лечении с мая по сентябрь 1942 г. В результате контузии резко упало зрение и его признали ограниченно годным к строевой службе. С сентября 1942 года по июль 1944-го – командир учебного взвода. С июля 1944 года по май 1945-го Л.Ф. Горин обучался на курсах военных переводчиков и в этой должности служил в действующей армии до июля 1947 года. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Герма-

нией», значком «Отличник РККА», а также всеми юбилейными медалями.

С 1947 года мирная жизнь старшего лейтенанта Л.Ф. Горина была связана с химией. После демобилизации Лев Горин поступил сразу на третий курс химфака Московского государственного университета, который закончил с отличием. Стал аспирантом МГУ и успешно защитил кандидатскую диссертацию. Будучи высококвалифицированным специалистом в области физической и неорганической химии, Л.Ф. Горин решал задачи создания покрытий с уникальными свойствами, вместе с соавторами опубликовал более 80 научных работ и получил пять авторских свидетельств на изобретения.

В Институте химии ДВО РАН Лев Федорович работал с 1977 по 1986 год старшим научным сотрудником. Некоторое время был замести-

*Выступление народного академического хора «Коллаж» в Институте химии
ДВО РАН, 1996 г. Л.Ф. Горин – второй справа в верхнем ряду*

телем директора по научной работе, где в полной мере проявил свои организаторские способности.

После ухода на пенсию в 1986 году по состоянию здоровья Лев Федорович периодически привлекался к работе для решения нестандартных задач, стал участником народного академического камерного хора «Коллаж» ДВО РАН. Хористы всегда вспоминают Льва Федоровича как очень неравнодушного человека и интереснейшего собеседника.

Льва Федоровича Горина не стало в 1999 году.

Михаил Алексеевич Михайлов

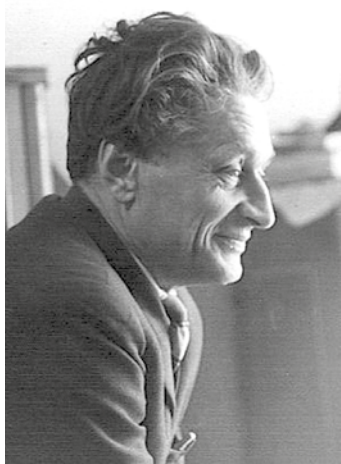
Родился 27 ноября 1918 года в деревне Выбор Ленинградской области. В 1936 году окончил среднюю школу в городе Луга. После окончания Ленинградского педагогического института им. Герцена направлен на работу в город Иман (ныне — Дальнереченск) Приморского края, где и работал учителем во второй средней школе до призыва в армию.

С 28 июня 1941 года по 15 ноября 1945 года служил в гаубичном артиллерийском полку (ГАП) 238-й Краснознаменной стрелковой дивизии, героически проявившей себя в битве под Москвой и при освобождении Риги. Демобилизован 15 ноября 1945 года. Награжден медалями «За отвагу» и «За победу над Японией».

После окончания войны вернулся в Иман, с 1945 по 1952 год работал в системе среднего школьного образования.

С 1952 по 1986 год М.А. Михайлов прошел путь от аспиранта ДВ филиала АН СССР до заведующего лабораторией Института химии ДВО РАН. Разработал гидротермальный способ переработки флюорита, а также пирогидрометаллургический способ выделения из оловосодержащих продуктов цинка, свинца и олова — металлов, бывших основными товарными продуктами горно-металлургической промышленности советского Приморья. За годы работы им с соавторами опубликовано более 80 научных работ и получено пять

В день 40-летия Победы.

Ветераны войны слева направо: Л.Ф. Горин, М.А. Михайлов, Н.Л. Плахотник, Г.И. Васильченко, В.И. Бойко, А.Е. Бавылкин, Н.А. Титаренко

авторских свидетельств на изобретения. Среди его учеников несколько кандидатов наук, двое из них позже защитили докторские диссертации.

Вместе с Ю.В. Гагаринским он создавал Институт химии, в полной мере проявив свои замечательные организаторские способности.

Михаила Алексеевича Михайлова не стало в 1991 году.

Николай Алексеевич Синьков

Родился 9 октября 1925 года в деревне Маниловск Иркутской области. В 1944 году окончил среднюю школу и сразу же был мобилизован в Советскую Армию. После подготовки в Омске был отправлен на фронт. В боевых действиях участвовал с 10 января по 7 февраля 1945 года, освобождая Польшу. 7 февраля 1945 года в боях за город Познань был тяжело ранен. После лечения выписан из госпиталя в августе 1945 года, вернулся в родную деревню. Награжден медалью «За победу над Германией».

Высшее образование Н.А. Синьков получил в Иркутском государственном университете им. Жданова, закончив физико-математический

факультет в 1951 году. Был направлен на работу в Красноярск на предприятие п/я 121. Начинал с должности сменного инженера спектральной лаборатории, с 1954 по 1960 год возглавлял лабораторию. После непродолжительной работы в институте «Сибцветметниипроект» поступил в качестве инженера-спектральщика в Центральную заводскую лабораторию Горно-химического комбината. С 1962 по 1967 год обучался в заочной аспирантуре. В 1967 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук.

В Институте химии ДВНЦ АН СССР Н.А. Синьков работал с 1971 по 1977 год. Сначала в должности старшего научного сотрудника, а затем в качестве руководителя лаборатории спектрального анализа. За относительно короткое время сумел организовать дружную, мобильную лабораторию, выполнявшую большой объем аналитических работ для всего института. В лаборатории были разработаны и внедрены несколько методов анализа объектов морского происхождения, велись хозяйственные работы, оказывались консультации различным предприятиям города и края.

Николай Леонтьевич Плахотник

Ветеран Великой Отечественной войны проработал плотником в Институте химии 13 лет, с 1979 по 1992 год. К сожалению, о его военном пути данных в архиве института нет: от биографий многих остаются только тире между датами рождения и смерти. Так и у Н.Л. Плахотника: «Годы жизни: 1923–2003 гг.».

Но о том, что он достойно защищал Родину, свидетельствуют награды, которые он надевал в праздничные майские дни. Николай Леонтьевич был высоким мужчиной, всегда очень доброжелательный и готовый оказать помощь, любил пошутить. Он был плотником, большим мастером своего дела и никогда не сидел без работы. Все, кто работал в институте одновременно с ним, очень тепло отзываются о нем и всегда помнят.

Анатолий Евстигнеевич Бавылкин

Родился 23 июля 1915 года в селе Местечково Лудзенского уезда Псковской области. В 1918 году родители переехали в город Анжеро-Судженск Кемеровской области, где Анатолий окончил 9 классов.

В 1937 году был призван в ряды Советской Армии. С октября 1937 года по март 1946-го служил в 1-й Краснознаменной и 25-й общевойсковой Краснознаменной армиях в городе Уссурийске. В 1945–1946 годах участвовал в боях за освобождение Кореи. После выхода в отставку был призван на службу в органы госбезопасности, откуда уволился по выслуге лет 8 сентября 1971 года в звании майора.

За боевые заслуги Анатолий Евстигнеевич награжден двумя орденами Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За освобождение Кореи», «За воинскую доблесть», знак «25 лет победы в Великой Отечественной войне», медалями в честь юбилеев Вооруженных сил СССР и юбилейных дат Великой Победы.

В Институт химии ДВНЦ АН СССР А.Е. Бавылкин пришел в 1971 году на должность делопроизводителя. В 1973 году назначен заведующим спецчасти, где и проработал до конца 1990 года. В коллективе пользовался большим уважением и заслуженным авторитетом как человек принципиальный, честный, отзывчивый, доброжелательный к людям. Анатолий Евстигнеевич отлично знал свое дело и был хорошим помощником ученым и инженерам в деле сохранения государственной тайны.

Василий Иванович Бойко

Родился 20 августа 1923 года в селе Лучки Хорольского района Приморского края. Среднюю школу закончил в 1940 году в соседнем селе Монастырище Черниговского района. После окончания школы работал учетчиком в колхозе в Лучках.

23 февраля 1942 году был призван в армию и направлен во Владивостокское военно-пехотное училище. С декабря 1942 года по декабрь 1973 года служил в частях Военно-Морского флота СССР. В отставку

вышел в звании подполковника. Во время войны и после нее до 1954 года был командиром взвода 53-го отдельного стрелкового батальона. В 1945 году участвовал в войне против империалистической Японии. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Японией», «За боевые заслуги», «За воинскую доблесть», «За безупречную службу», а также медалями в честь юбилеев Вооруженных Сил СССР, юбилейных дат Великой Победы.

На работу в Институт химии подполковник в отставке Василий Иванович Бойко поступил 11 августа 1976 годв, выполняя обязанности начальника штаба гражданской обороны. К работе относился добросовестно, регулярно организовывал учения штаба ГО, проводил обучение сотрудников и учебные эвакуации, создал санитарную дружину, которая не раз завоевывала призовые места в городских соревнованиях. За свою работу регулярно поощрялся руководством института благодарностями и премиями.

*Подполковник запаса
В.И. Бойко*

Виктор Францевич Смыковский

Родился 8 июня 1929 года во Владивостоке. В 1941 году, окончив пять школьных классов, поступил юнгой в Дальневосточное морское пароходство, в котором в качестве моториста проработал до 1947 года.

С 1 декабря 1942 года по 5 апреля 1945 года ходил на пароходе «Камчадал». С 9 августа по 3 сентября 1945 года работал матросом 2-го класса на пароходе «Молотов», который согласно списка № 20 в период войны с Японией входил в состав действующей армии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30.09.1945 года за участие в разгроме японских милитаристов награжден медалью «За победу над Японией». В ознаменование 40-летия Победы в Великой Отечественной войне награжден орденом Отечественной войны II степени и юбилейной медалью «Сорок лет победы в Великой Отечественной войне».

*Матрос
Виктор Смыковский*

В 1948 году принят на завод № 202 им. Ворошилова (Дальзавод) токарем 4-го разряда. Параллельно учился в вечерней школе. С 1948 по 1951 год служил матросом в Военно-Морском флоте.

После демобилизации пять лет проработал лаборантом в ДВПИ.

С 17 мая 1956 года по 2001 год трудовая жизнь В.Ф. Смыковского связана с дальневосточной академической наукой, которой верой и правдой он служил 45 лет. Трудовой опыт, полученный в годы войны, закалил его, и всю жизнь Виктор Францевич много, упорно и плодотворно учился и работал, оставаясь в душе юнгой, романтиком, всегда готовым помочь делом и добрым советом, оптимистом и неиссякаемым юмористом, прекрасным семьянином. Он стал лучшим стеклодувом Дальнего Востока, незаменимым помощником ученых Института химии и других научных подразделений ДВО РАН в буквальном смысле слова, являясь соавтором десятков кандидатских и докторских диссертаций. Он был Учителем для стеклодувов академических институтов и других организаций. До последних дней его можно было видеть в стеклодувной мастерской.

Л.М. Волкова, С.А. Полищук, ИХ ДВО РАН

Возмужание морем

Многих из тех, о ком рассказывает эта книга, уже нет с нами. Но в воспоминаниях современников, в подшивках газеты — они живые, деятельные, в любую минуту готовые прийти на помощь и защитить. Как в военные сороковые.

«Ещё совсем недавно страна жила активной трудовой жизнью, и, казалось, ничто не предвещало близких грозных событий, — вспоминает Виктор Францевич Смыковский. — Я рос в семье коменданта Дальневосточного политехнического института, жил на Пушкинской улице. Весной 1941 года окончил 5-й класс 9-й школы Владивостока. После нападения фашистской Германии на Советский Союз весь народ поднялся на борьбу с врагом.

Вместе с ним и мы, мальчишки, старались внести свой вклад в дело обороны, хотя в нашем возрасте это сделать было трудно».

Ему было всего лишь 12 лет, когда началась Великая Отечественная война. В ту тяжёлую пору невозможно было оставаться в стороне от происходящих событий. Пацаны играли в войну, как пелось тогда в песне, спуску «врагам» не давали. И, конечно, считали, что время на учёбу тратить не стоит. Защита Родины – вот что было главной и почетной обязанностью всех и каждого. А потому – для большинства мальчишек пределом мечтаний было попасть на фронт.

На их счастье в 1942 году на судах Дальневосточного пароходства был учрежден институт воспитанников юнг, принимающий на флот подростков с 12 лет. Так решался и вопрос подготовки кадров. В «морской школе» парнишки получали знания по основным предметам «семилетки» и приличное питание, которого были лишены в своих семьях. А личный состав воспитывал и обучал «сыновей полка» прямо на рабочих местах. Из юнг вырастали ученики, затем – машинисты, мотористы, матросы, рулевые, люди других морских специальностей... Попросив знакомого студента написать записку от имени отца с разрешением поступить в школу, Витя вместе с другими своими одноклассниками отнес документы в отдел кадров Дальневосточного морского пароходства. В декабре 1942 года был принят на работу, поставив родителей в известность уже перед свершившимся фактом. Ему было всего 13 лет.

– Первые мои рейсы прошли на линии Владивосток–Петропавловск-Камчатский. На Камчатку доставляли грузы для крупнотоннажных судов, уходивших в США. Обрато во Владивосток везли американские военные грузы. Позднее мы осуществляли перевозку грузов между портами Дальнего Востока и США. Из Сиэтла, Портленда, Сан Франциско, Ванкувера шли морским северным путём до Мурманска, мимо Новой Земли в конвое, охраняемые военными судами, – рассказывает Виктор Францевич. – Какие везли грузы? Военные. Танки, самолёты, снаряды, бензин, спирт, продукты питания.

Вспоминая о тех годах, удивляется: ведь совсем не боялся смерти, страшно не было. Наоборот, гордился возможностью героической гибели. Смеётся: сейчас бы юнгой стать не рискнул... Служба на морском флоте в мирное-то время считается тяжёлой. Что уж говорить о военном

лихолетье! После своей вахты ребята несли дежурство на мостике, палубе, корме, носу для того, чтобы вовремя заметить часто встречающиеся мины или другие подозрительные предметы, угрожающие плаванию судна. На стоянках проводили разгрузочные работы. Откуда только брались силы таскать тяжести весом до центнера!

– В 1943 году на предприятиях морского флота было введено военное положение, и всех работающих приравняли к служащим Советской Армии. Поэтому мы осваивали и военные специальности. Я, например, был заряжающим на 45-миллиметровой пушке, – продолжает свой рассказ Виктор Францевич.

В трудные военные годы юнгам «огненных» рейсов нелегко было совершать большие переходы в штормовых океанских водах, выполнять работу, тяжёлую и для взрослого-то человека. Особую опасность представляло плавание в зимний период. Ледовая обстановка в Татарском проливе вынуждала ходить через Корейский пролив. Ребята потихоньку мужали. А когда пришли в Америку, Витя уже стоял вахту со вторым механиком. Легко сказать – пришли. Был долгий и полный препятствий путь мимо Японии. В Японском море и проливе Лаперуза их задерживали японские эсминцы, которые проверяли документы и проводили досмотр судов. В это время свободная от вахты команда находилась под стражей, а суда несколько часов дрейфовали в море. Проходя проверку документов на Цусиме, боялись, как бы не захватили судно или не потопили. Однажды чуть было не попали под бомбёжку. Но повезло. Были случаи и более враждебных действий со стороны японцев. Так, в феврале 1943 года в проливе Лаперуза подводная лодка торпедировала пароход «Кола» (по последним архивным данным, пароход был потоплен американской подлодкой). Из команды спаслось всего

Лучший стеклодув Дальнего Востока. В.Ф. Смыковский в своей мастерской

лишь четыре человека. В числе погибших оказался и Спартак Ганзюк, друг Виктора Францевича. Когда-то они вместе сидели за одной партией...

К сожалению, не все юнги дожили до светлого Дня Победы. Сегодня названия потопленных судов можно прочесть на мемориальном комплексе, посвященном морякам торгового флота, на Светланской улице.

...До конца войны перевозили грузы для фронта через океан. А Великая Отечественная для Смыковского закончилась майским днем счастливым сообщением радиста. «В 1945 году я работал на теплоходе «Андреев». День Победы над гитлеровской Германией застал нас в море на пути из Соединенных Штатов в Советский Союз. По разрешению капитана мы салютовали нашей доблестной армии из эрликонов пулеметной очередью. Трассирующими снарядами написали в воздухе «9 Мая»».

После Победы суда ДВМП также были на военном положении, приравняв к участникам войны. И успокаиваться было пока рано. 9 августа 1945 года началась война с империалистической Японией.

– Августовской ночью во Владивостоке команда теплохода «Андреев» вместе с танкистами загрузила в трюм тяжёлые танки. А в 3 часа следующей ночи вышли курсом на южный Сахалин. Подходя к порту Отомари (ныне Корсаков), мы услышали артиллерийскую канонаду. Это корабли Военно-Морского флота громили доты и дзоты японцев. Рано утром мы подошли к гранитному причалу и выгрузили танки на плацдарм, занятый морской пехотой. Танки сразу же вступили в бой. За быстрые и четкие действия команда нашего теплохода была удостоена правительственных наград. Первой наградой 16-летнего Виктора была медаль «За победу над Японией». Сегодня воспоминанием о рейсах с военными грузами Виктору Францевичу служит орден Отечественной войны II степени, знак «Участник плавания в конвоях 1941–45 гг.», медали Ушакова, Жукова, «Ветеран труда», различные юбилейные, а также другие награды, всего их 17.

...А что же дальше? После демобилизации в 1948 году уволился из Дальневосточного морского пароходства и поступил учиться в вечернюю школу, где и окончил 10 классов. Отслужил в армии. А затем пришёл на работу в Дальневосточный филиал Сибирского отделения Академии наук СССР, став мастером-стеклодувом. Ездил на повышение квалификации в Новосибирск, Москву. Стаж работы – 45 лет. Мастер высшей квалификации.

– Стал стеклодувом и не жалею, – улыбается Виктор Францевич.

Мы гордимся тем, что знали этого доброжелательного, энергичного, подвижного человека с ясными серыми глазами. Мы его помним...

А. Ерастова

**ВОЕННОЕ ВРЕМЯ УЧЕНЫХ
И СОТРУДНИКОВ ИБПС ДВО РАН**

От Ленинграда до Магадана

Участники Великой Отечественной войны питерцы Олег Васильевич Егоров и Андрей Александрович Меженный были в составе так называемого «якутского десанта» молодых ученых, создавшего фундамент образованного 1 февраля 1972 года Института биологических проблем Севера ДВО РАН. Сегодня ИБПС – единственное академическое на огромной территории Севера Дальнего Востока России учреждение, проводящее фундаментальные исследования по различным проблемам северной биологии.

Олег Васильевич Егоров

Родился 25 февраля 1921 года в семье сельского учителя в деревне Самолва Середкинского района Ленинградской области (ныне Гдовский район Псковской области).

В 1938 году Олег Васильевич закончил в городе Пскове среднюю школу и поступил на первый курс биологического факультета Ленинградского государственного университета. Однако на долю поколения, к которому принадлежал О.В. Егоров, выпали большие испытания. Мирной учебе помешала война.

В декабре 1939 года комсомолец Егоров со студенческой скамьи ушел добровольцем на финский фронт, где в составе лыжного отряда участвовал в боях с белофиннами. До начала Великой Отечественной войны Олег Васильевич успел окончить три курса университета. В июле 1941 года, когда фашистские захватчики приблизились к Ленинграду, О.В. Егоров вновь вступил добровольцем в сформированный в Василеостровском районе Ленинграда партизанский отряд и в августе того же года был переброшен через линию фронта на оккупированную врагом территорию. Возвращаясь с задания, он был арестован и брошен в тюрьму гестапо, откуда бежал и сражался в партизанской бригаде имени Германа в качестве командира взвода и политрука роты.

В марте 1944 года партизанский отряд соединился с частями действующей Советской Армии. Олег Васильевич участвовал в боях на Ленинградском, Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах. Был ранен. За боевые заслуги награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

После демобилизации в 1945 году О.В. Егоров продолжил учёбу в Ленинградском университете, который успешно закончил в 1948 году. Дипломная работа на тему «Эколого-фаунистический обзор птиц горной части бассейна реки Джеты-Огуз», отлично защищённая им на кафедре зоологии позвоночных, во многом определила его дальнейшие научные интересы. На первом этапе своей научной деятельности Олег Васильевич связал их с фауной горных районов Средней Азии.

В 1949 году О.В. Егоров поступил в аспирантуру Зоологического института АН СССР. Его руководителем был профессор Борис Степанович Виноградов (1891–1958) – один из выдающихся представителей ленинградской зоологической школы. Получив отличную теоретическую подготовку, Олег Васильевич успешно выполнил и в 1952 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Экология сибирского козерога», опубликованную в «Трудах Зоологического института АН СССР» в 1955 году.

Вся дальнейшая жизнь и научная деятельность Олега Васильевича тесно связаны с Севером. По окончании аспирантуры он с 1953 по 1967 год работал в Институте биологии Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР, а с 1968 года заведовал лабораторией зоологии позвоночных в Отделе биологических проблем Севера Северо-Восточного комплексного института в Магадане. Умер в Магадане 16 декабря 1970 г. от сердечного приступа.

Меженный Андрей Александрович

Родился 12 мая 1919 года в селении Любытино Новгородской области в семье сельских учителей. Вскоре переехали в Петроград, жили в Лесном.

С детства увлекался изучением природы. Участвовал в работе кружка В.В. Бианки, где его друзьями были Е.В. Бианки, Н. Сладков, А. Ливеровский, Ж. Меллуп, О.И. Семёнов-Тян-Шанский.

В 1938 году поступил в Ленинградский университет. Был хорошим спортсменом-лыжником, и зимой 1939 г. в составе лыжной

Андрей Меженный с фронтовым другом. 1941 г.

роты попал на фронт «зимней войны» с Финляндией. Во время боев под Выборгом был ранен.

После госпиталя Андрей Александрович продолжил учебу в ЛГУ, но в июле 1941 года снова попал на фронт. В августе 1941 года в бою под Стрельной получил двойное тяжелое ранение в живот и в руку. Попал в госпиталь, и был эвакуирован в Казахстан.

Вернувшись в 1945 году в Ленинград, продолжил учебу на кафедре зоологии позвоночных ЛГУ. Его однокурсниками были Олег Васильевич Егоров и Николай Николаевич Данилов.

В 1967 году вместе с О.В. Егоровым, В.Г. Кривошеевым, А.В. Кречмаром, А.С. Новиковым, Г.Н. Егоровой и Э.А. Стрелецкой перебрался в Магадан. «Якутский десант» в СВКНИИ стал ядром создававшегося тогда отдела биологии, выделившегося позднее в ИБПС.

В 1974 году вышел на пенсию. Поселился в Лисьем Носу под Ленинградом, работал в лесхозе, культивировал там кедровый стланик. В 1978 году переехал жить «на водораздел» в деревню Никандрово Любытинского района Новгородской области.

Умер в январе 1990 года в Сестрорецке. Похоронен в Лисьем Носу.

А.В. Андреев, ИБПС ДВО РАН

**ВОЕННОЕ ВРЕМЯ УЧЕНЫХ
И СОТРУДНИКОВ ИЗИ ДВО РАН**

Чтобы помнили...

Есть такие события в нашей жизни, которые собирают вместе все поколения, которые заставляют оглянуться назад и заново оценить все то, что пришлось пережить нашей стране. День Победы относится к таким событиям.

Неотвратим и стремителен полет времени. Многое забывается и меркнет в тумане лет. Для поколения 1950-х война уже не была реальностью. Мы ощущали ее опосредованно, потому что воевали наши отцы. Поколение нынешних двадцати-тридцатилетних от 1940-х отделяют десятилетия. Уже почти нет дедушек и бабушек, очевидцев тех грозных лет. Память о войне с годами меркнет. И только в мае, в дни знаменательных дат мы опять возвращаемся к военным событиям и, осмысливая масштабы потерь, ужасаемся той цене, которую заплатил наш народ за эту победу. И потому так важна для нас память о тех годах и о тех людях, кто пережил эти годы, кто пережил и выжил, кто приближал Победу.

Среди сотрудников Института экономических исследований были те, кто видели войну во всей ее страшной реальности.

Давид Савельевич Вишневский

Когда началась война, ему – студенту Ленинградского госуниверситета – было девятнадцать. С первых дней войны вступил в ряды народного ополчения города Ленинграда. Он и его сверстники были уверены: к осени война закончится. Но вернуться к учебе пришлось только через пять лет. Их было пятеро товарищей, живших в одной комнате в общежитии, – трое с войны не вернулись.

Давид Савельевич участвовал в боях на Ленинградском и Северо-Западном фронтах. После первого ранения и четырех месяцев госпиталей был направлен в военно-пехотное училище и, окончив

его, воевал уже в звании лейтенанта. Был командиром взвода, заместителем командира полка по разведке. Это его взвод пробивал через немецкие укрепления Дорогу жизни между Ленинградом и «большой землей», это его полк участвовал в освобождении Ленинграда. Именно при освобождении Ленинграда получил Давид Савельевич последнее, третье, самое тяжелое ранение и в январе 1944 года был признан «ограниченно годным к военной службе». А родители его в 1941 году получили извещение о том, что их сын Вишневский Давид Савельевич пропал без вести. Извещение, равноценное «похоронке». Три года родители ничего не знали о его судьбе.

Только в 1946 году будущий эконом-географ продолжил обучение в Ленинградском университете.

В 1953 году Давид Савельевич переехал на Дальний Восток, с 1963 по 2012 г., до самого ухода из жизни, работал в Институте экономических исследований.

Давид Савельевич Вишневский награжден орденами Отечественной войны I и II степени, орденом «Знак Почета», медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «60 лет Вооруженных сил СССР», «70 лет Вооруженных сил СССР», «Георгий Жуков», «За строительство Байкало-Амурской магистрали», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «В память 300-летия Санкт-Петербурга», «Польза, Честь и Слава», пятью юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне.

Елена Васильевна Григорьева

Родилась 4 апреля 1919 года. Жила в Ярославле, работала прядильщицей на кордной фабрике. Когда началась война, при фабрике открылись курсы сандружинниц. Лена работала по 12 часов, а после смены училась. Курсы закончила в октябре 1941 г. и сразу была направлена на работу в санитарный поезд эвакогоспиталя № 2639. Везли раненых с фронта в тыл. Бессонные ночи, круглосуточные дежурства, бомбежки, кровь и стоны раненых остались в ее памяти на всю жизнь. Эвакогоспиталь находился в Калужской области и по мере продвижения наших войск двигался на запад. В 1943 году сан-

дружинница и комсомолка Григорьева была переведена в штаб 33-й армии 1-го Белорусского фронта на должность комсорга и машинистки, с этой армией Елена Васильевна и дошла до Берлина.

Эвакогоспиталь № 2639 в 1945 году был переведен на восток и преобразован в 301-й военный госпиталь. Сюда, в Хабаровск, по вызову начальника госпиталя Неведомского и приехала работать Елена Васильевна в 1947 году. С 1949 года она работала машинисткой в штабе Дальневосточного военного округа, а с 1980 по 1991 год – в Институте экономических исследований. Ушла из жизни в 2010 году.

Елена Васильевна Григорьева награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», пятью юбилейными медалями, медалью «70 лет Вооруженных сил СССР».

Татьяна Алексеевна Охрименко

Родилась 27 января 1926 г. в Хабаровске. Через месяц после начала войны, 18 июля 1941 года пятнадцатилетняя Таня вместе с другими девочками и мальчишками своего двора пошла работать на завод им. Кагановича (теперь завод «Дальэнергомаш»), в литейный цех. Подростки делали стержни для мин и гранат. Мужчины и юноши один за другим уходили на фронт, в цехе оставались женщины. Татьяна вместе с подругами стала кокильщицей (изготовление мин). Там, где раньше работали мужчины, встали 15–16-летние девочки. Работали по двое на станке. Кокиль с минами весил 30 кг (6 мин в кокиле), за смену девочки отливали по 1200–1500 мин, на носилках переносили в место складирования для дальнейшей обработки. Смена длилась 12 часов. Позже Татьяну перевели на конвейер, где мины получали свою «начинку». Здесь пришлось «нянчить» мины весом 10 кг.

Вот так, в постоянном дыму литейного цеха, без выходных и отпусков, и проработала Татьяна Алексеевна всю войну до 1946 года.

Татьяна Алексеевна Охрименко награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «Георгий Жуков», пятью юбилейными медалями. Годы работы в Институте – 1976–1981. Ушла из жизни в 2012 году.

Раиса Абросимовна Бибик

Родилась 30 марта 1922 года. Жила в Амурзете Еврейской автономной области. Трудовую жизнь начала с 11 лет – пошла работать нянькой в семью генерала. С 1941 по 1946 год работала телефонисткой на телефонной станции Амурзета. Связь в годы войны была делом первостепенной важности. Командующий ДВО, первые секретари обкома и крайкома КПСС, генералы армий были частыми абонентами юной телефонистки Раи Скурлатовой. Будни военные были суровы: отработала смену – и на лесозаготовки или на поле урожай собирать и грузить его на баржи. А хлеба на рабочую карточку давали всего 300 г. Зарплату практически не получали – все отдавали на фронт. Но зато именно она первая в ЕАО приняла сообщение о победе в мае 1945-го. Знакомый телефонист позвонил в 4 утра: «Скурлатова! Передай своим евреям – война кончилась!» А вот братьев своих с фронта не дождалась – все шестеро остались лежать на полях сражений.

Раиса Абросимовна Бибик награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны», юбилейными медалями. Годы работы в Институте – 1971–1985.

* * *

Да разве трудно было только взрослым? Дети наравне со взрослыми работали в колхозах. Война навсегда осталась в их памяти – у кого свистом бомбежек, у кого тревожным ожиданием писем с фронта, работой на полях и, конечно, радостью победы в 45-м. Вот короткие истории, которые рассказали сотрудники института про своих родных – детей войны.

Галину Анатольевну Борисову в начале войны отправили из Москвы к бабушке в Подмоскowie. Немцы в 41-м были недалеко – в 45 км от того городка, где они жили. Дети работали в поле, сажали и убирали картофель, заготавливали сено.

Лидия Николаевна Пан встретила войну в Средней Азии, в Самаркандской области. Туда они, как и все корейцы с Дальнего Востока, были переселены в 1937 г. И тоже в памяти колхозное поле, колоски, картошка.

Про колоски вспоминают практически все дети войны: и Григорий Исакович Сухомиров, и Миля Ефимовна Литовкина – колоски, картошка, опять колоски, опять картошка. Миля Ефимовна жила в Смидовичевском районе, училась в начальной школе. Запомнился особенно День Победы. Когда передали по радио радостное известие, они вместе с маленьким братом бежали 6 км от станции Ин до колхоза «Красный Октябрь», чтобы сообщить об окончании войны родным. А день возвращения отца с фронта отмечен даже некоторой мистикой. Маленькая Миля утром проснулась и сказала: «Мама, вари кашу – папа придет». И действительно в этот день приехал отец. Он был ранен, контужен. Но какое это было счастье – видеть его живым. В памяти до сих пор осталась картина, как его с радостными воплями ведут по улице к дому.

Помнит бомбежки и Станислав Филиппович Воробьев. Его мать с ними – тремя детьми – эвакуировалась из Воронежа в Среднюю Азию. Эшелон несколько раз бомбили. И было-то ему всего четыре года, но запомнил навсегда и огонь, и крики, и кровь, и убитых. У него от войны осталось и собственное ранение: нашли они с мальчишками гранату и с неумной пытливостью стали ее разбирать. Раздался взрыв. Двое мальчишек погибли. А у него осталась искалеченная рука.

А Галина Викторовна Южакова в 45-м пошла в первый класс. Школа была на ул. Калинина. Тетрадки шили из бумаги сами, линовали странички. 1 сентября пошла в школу, а 3-го сентября объявили о капитуляции Японии. И маленькая девочка запомнила этот день очень отчетливо. Тогда она еще не знала, что вырастет и выйдет замуж за человека, который принимал непосредственное участие в разгроме японской армии и был награжден грамотой, подписанной лично Сталиным.

А те, кто родились после войны, могли бы многое рассказать о своих отцах.

Отец Павла Александровича Минакира Александр Наумович воевал на 4-м Украинском фронте командиром мотострелкового взвода. В 1943 г. в боях за Днепр был тяжело ранен, домой вернулся инвалидом. Был награжден орденом Боевого Красного Знамени, орденом Отечественной войны, многими медалями.

Отец Олега Марковича Рензина также участник войны, воевал и на Западном, и на Восточном фронтах, войну закончил в Харбине после победы над Японией, награжден орденами Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны.

На Ленинградском фронте воевал отец Ольги Михайловны Прокапало, награжден орденом Отечественной войны. Тяжелое ранение помешало ему закончить войну в действующей армии, он был демобилизован по ранению.

Отец Сергея Николаевича Леонова был в годы войны совсем мальчишкой, но юный возраст не помешал ему вступить в партизанский отряд на оккупированной немцами Смоленщине.

Здесь, на Дальнем Востоке, освобождая Маньчжурию от японских войск, воевали отец Веры Петровны Коротаевой и мой отец – Булдаков Гений Николаевич, ставший после войны инвалидом.

А вот отец Ены Михайловны Бак оказался в роли освобожденного, когда в 45-м Сахалин стал советским.

Воевали не только отцы, но и наши матери. Дошла до Берлина мать Любови Викторовны Чмихун. Была радисткой Нина Тимофеевна – мама Татьяны Анатольевны Улашкиной. И отец ее окончил школу летчиков, но повоевать не успел – война закончилась.

Те, кто не попал на фронт, работали в тылу, хлебнув всей тяжести военного времени. Тружениками тыла были родители Галины Сергеевны Вороной. Отец Евгении Васильевны Гудковой в 15 лет на Урале работал машинистом на паровозе. В те годы рано становились взрослыми.

Ранения и потрясения войны стали причиной того, что многие наши отцы и матери рано ушли от нас.

Пройдет еще несколько лет, и очевидцев войны не останется вовсе. И как важно, чтобы память войны не растаяла в грядущих поколениях, чтобы и наша молодежь, которым сейчас по 25–30 лет, и их дети, и дети их детей помнили, что исход Второй Мировой войны был оплачен огромной ценой – 27 млн жизней нашего народа.

В.Г. Булдакова, ИЭИ ДВО РАН

**ВОЕННОЕ ВРЕМЯ УЧЕНЫХ
И СОТРУДНИКОВ СВКНИИ ДВО РАН**

В силу особой специфики

Первый на севере Дальнего Востока академический институт – Северо-Восточный комплексный НИИ им. Н.А. Шило ДВО РАН – был основан 4 марта 1960 года, накануне празднования 15-летия Победы в Великой Отечественной войне. В силу особой истории нашего региона и специфики Крайнего Севера коллектив института отличался высокой кадровой мобильностью. Причина не только в отдаленности и суровых природных условиях, которые долго выдерживать способны далеко не все, но и в сложностях организации здесь научных исследований. Сегодня, в год юбилея Великой Победы и 60-летия института, без специальных разысканий невозможно даже просто перечислить всех участников Великой Отечественной войны, когда-либо трудившихся в стенах СВКНИИ. Однако некоторые имена и интересные факты восстановить удалось.

В книге, изданной к полувековому юбилею института, без малого 400 кратких биографий. Но действительное число этим заведомо не исчерпано: по причине секретности была ограничена информация о сотрудниках учреждения, частично архивы были утрачены. Сведения о характере участия представителей старейшего поколения ученых института в событиях Великой Отечественной войны разыскать сегодня особенно сложно – сами они уже ушли из жизни, притом за редким исключением – далеко от Магадана, уехав, кто на пенсию, кто – раньше, туда, где проживали их близкие или просто в теплые края.

Единственным ориентиром служат сведения о наградах, которые в советское время обязательно приводились в автобиографиях и характеристиках. Главная в данном случае – медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Согласно статуту, ею награждались как фронтовики, так и те, кто вносил вклад в Победу своей работой в глубоком тылу. В летописи института этой награды удостоены пять сотрудников СВКНИИ, которые фигурируют как участники Великой Отечественной войны. Это – археолог Н.Н. Диков, геологи А.П. Осипов и С.М. Тильман, мерзлотовед И.Т. Рейнюк, экономист В.В. Яновский.

Алексей Павлович Осипов

Родился в 1925 году в Чите и, как все его ровесники, подлежал призыву в армию в 1943-м. Медаль «За победу над Германией» подтверждает, что свой воинский долг А.П. Осипов выполнил.

Из автобиографии узнаем, что в ряды РККА он был призван в январе 1943, с октября того же года находился в действующей армии, дважды был ранен, демобилизован в 1947 г. В Личном листке по учету кадров соответствующая графа уточняет, что с января 1944 года и вплоть до демобилизации А.П. Осипов пребывал на территории Польши и Германии.

На Крайнем Севере работал с 1949 года. Начинал десятником в будущей Тенькинской комплексной экспедиции СВГУ и там последовательно прошел все профессиональные ступени вплоть до должности старшего геолога – составителя листа Р-55-XXVIII Госгеолкарты-200/1. В 1953 году окончил горный факультет Всесоюзного заочного политехнического института. Талантливый геолог-съемщик и поисковик (на его счету целый ряд месторождений золота и олова, из них Мустахское золоторудное было оперативно вовлечено в разработку), энтузиаст изучения проблемы связи оруденения и магматизма, в 1967 году он был приглашен в лабораторию рудных месторождений СВКНИИ. В 1970 году в ИГЕМ АН СССР (Москва) успешно защитил кандидатскую диссертацию, в 1975 – в Новосибирском отделении издательства «Наука» вышла из печати его монография «Позднемезозойское тектоно-магматическое развитие западной части Охотско-Колымского водораздела».

Иван Тихонович Рейнюк

Самый старший по возрасту из научных сотрудников СВКНИИ, награжденных медалью «За победу над Германией», родился в 1910 (по другим документам – в 1908) году в поселке Камейки Чкаловской (ныне Оренбургской) области, в крестьянской семье. Рано начал самостоятельную жизнь: в 1926 году уехал в Москву, оттуда – в Ленинград. Работал на фабрике, окончил среднюю школу для взрослых и курсы подготовки в вуз. В 1937 году окончил физический факультет Ленинградского университета по специальности «геофизика» и был направлен в трест «Дальстрой» как метеоролог.

В армию И.Т. Рейнюк официально не призывался: все 35 лет его трудовой деятельности прошли на Северо-Востоке, где подавляющее большинство вольнонаемых специалистов Дальстроя, как известно, в войну имели так называемую бронь. Медаль «За победу над Германией» Иван Тихонович получил как метеоролог, работавший в годы войны в составе служб, которые обеспечивали безопасность перегона в СССР американских самолетов

по секретной трассе Аляска–Сибирь (Алсиб). Теперь уже не тайна, что ее значительный отрезок пролегал над территорией, контролируемой Дальстроем, а с весны 1942 года гражданский воздушный флот, строивший и эксплуатировавший Алсиб, был подчинен Военно-Воздушным силам Красной Армии. По сути, это тоже был военный призыв, только засекреченный.

В послевоенные годы работал в Северном горно-промышленном управлении, Управлении гидрометеослужбы, институтах «Дальстройпроект» и ВНИИ-1. В 1962 году по приглашению Н.А. Шило перешел в СВКНИИ и без малого 10 лет проработал в лаборатории мерзлотоведения и гидрогеологии. Занимался исследованием актуальной в теоретическом и прикладном отношении проблемы – распределением температур по высоте в атмосфере и по глубине в литосфере под влиянием поля силы тяжести. По инициативе администрации СВКНИИ получил почетное звание Ветеран труда Магаданской области. В декабре 1971 года вышел на пенсию по возрасту. Документы, сохранившиеся в личном деле, свидетельствуют о необычайно трудной, но более чем достойно прожитой жизни первоклассного знатока своего дела с твердыми моральными устоями, заложенными еще в многодетной крестьянской семье. Он сам имел пятерых детей, из которых трое старших погибли при эвакуации из Ленинграда в 1941 году.

Вячеслав Вячеславович Яновский

Родился в 1921 году в Ленинграде в семье научного работника. После окончания в 1939 году средней школы поступил в Институт внешней торговли, а в ноябре того же года был призван на действительную службу. Окончил курсы младшего комсостава и в должности командира принимал участие в советско-финской войне 1939–1940 годов. В 1940 году выдвинут на комсомольскую, затем – политическую работу. С 1941 по 1945 год – участник Великой Отечественной войны на Ленинградском и 2-м Прибалтийском фронтах, во 2-й Московской армии ПВО (комиссар батареи, агитатор артполка, строевой командир). В 1942 году присвоено звание политука, с 1943 – старший лейтенант.

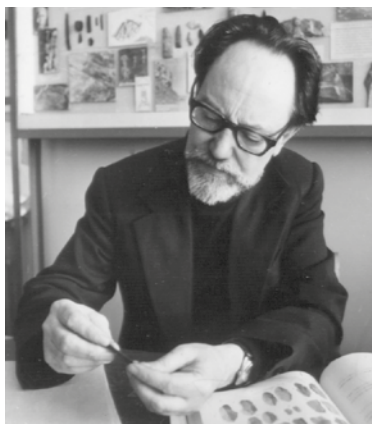
Военная биография будущего ученого-экономиста отмечена двумя медалями: «За оборону Ленинграда» (получена в 1943 году) и «За победу над Германией».

После демобилизации (1946 г.) возобновил учебу. Окончил институт в 1951 году, специальность по диплому – экономиста внешнеторгового транспорта. Был направлен на работу в Венгрию. В 1952 году заключил договор с Дальстроем. В СВКНИИ принят в январе 1961 года в качестве и.о. начальника отдела экономики и географии и вскоре переведен заведующим лабораторией экономики. Вскоре В.В. Яновского включают

в состав Межведомственной комиссии по проблемам Севера при Совете по производительным силам Госплана СССР, объявляют благодарности, а в 1967 году награждают орденом «Знак Почета». В 1968 году возглавил лабораторию народонаселения и трудовых ресурсов. Систематически публикует научные статьи, в 1969 году в Магаданском издательстве выходит из печати его книга «Человек и Север».

Николай Николаевич Диков

Кавалер медали «За победу над Германией» никогда не позиционировал себя в качестве участника Великой Отечественной войны. Как и его ровесники, был призван в армию в 1943 году, но ему выпали тыловые войска. В одном из документов, хранящихся в личном деле, рукой Н.Н. Дикова написано, что служил рядовым в различных воинских частях на оборонном производстве, в частности в 1944–1945 годах – на Центральном автомобильно-ремонтном заводе НКО № 112, где и получил медаль. В честь 20- и 30-летия Победы был награжден юбилейными медалями,

Родился в 1925 году в городе Сумы Украинской ССР в семье учителя. Начало жизни было нелегким. В 1932 году родители умерли, и его усыновила сестра матери, проживавшая в Ленинграде. Далее – война, эвакуация в Сибирь, призыв в армию, учеба на историческом факультете Ленинградского университета. В 1949 году получил диплом и был оставлен в аспирантуре. С 1953 года – кандидат исторических наук. На Северо-Востоке – с 1955 года, директор Чукотского окружного краеведческого музея в Анадыре. Создатель северо-восточной археологической школы и один из организаторов СВКНИИ, где первоначально был назначен заведующим отделом экономики и географии, истории, этнографии и языков малых народов Северо-Востока СССР. С момента реорганизации структуры института в 1961 году и вплоть до возвращения в Санкт-Петербург из-за тяжелой болезни (1995) бессменно руководил лабораторией археологии, истории и этнографии. Это был неутомимый археолог-полевик, превосходный организатор, первооткрыватель и многолетний исследователь уникальной Ушковской палеолитической стоянки на Камчатке. В 1972 году защитил докторскую диссертацию, в 1979 – избран членом-корреспондентом АН СССР. Автор многих книг по археологии и истории, представляющих

интерес не только для специалистов, но и для широкого читателя. Его работы изданы в США, Канаде, Франции, Англии, Италии, Чехословакии, Японии, Южной Корее, Чили. Заслуги на научном поприще неоднократно отмечались государственными наградами, среди которых ордена «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени. С 2000 года на базе СВКНИИ регулярно проводится региональная научно-практическая конференция «Диковские чтения».

Соломон Маркович Тильман

Остается самой яркой личностью среди ученых СВКНИИ, в биографии которых важное место заняла Великая Отечественная война.

Родившийся в 1919 году, Соломон был старшим из трех сыновей в семье скромного достатка (отец – сапожник, мать – швея), проживавшей в небольшом городе Новозыбков, что на самом стыке России, Украины и Белоруссии (в настоящее время Брянская область РФ).

Окончив школу-десятилетку, стал студентом геолого-почвенного факультета МГУ (1936) и перевез в Москву родителей. Диплом геолога С.М. Тильман получил весной 1941 года, а уже в июле был призван в ряды РККА. Был направлен на дополнительную учебу в Высший военный гидрометеорологический институт Красной Армии (Таджикская ССР, г. Ленинабад). В феврале 1943 года окончил курсы военных метеорологов при этом институте и получил назначение в действующую армию, в 319-ю истребительную авиационную дивизию Центрального фронта ПВО, где служил до конца войны. Должность – инженер-метеоролог, звание – младший техник-лейтенант. В сентябре 1945 года награжден медалью «За победу над Германией», в декабре уволен в запас как специалист-геолог.

Первое ведомство, в котором после войны довелось ему работать – Министерство угольной промышленности западных районов СССР, в котором старший инженер геологического отдела технического управления осуществлял разведку угольных месторождений и руководил службой шахтной геологии в Подмосковном угольном бассейне. В августе 1947 года перешел в систему Горно-геологического управления Главсевморпути (ГУСМП) при Совете Министров СССР, трест «Арктикразведка». Познание Крайнего Севера началось с п-ова Таймыр, где в течение трех полевых сезонов возглавлял геологические партии. Без отрыва от производства прошел курс заочной аспирантуры, сдал кандидатский минимум по иностранному

*Соломон Тильман –
слушатель курсов
военных метеорологов.
1943 г.*

Профессор С.М. Тильман и его ученики-коллеги (слева направо: Леонид Красный, Анатолий Чехов, Станислав Бялобжеский) в лаборатории региональной тектоники СВКНИИ. 1983 г.

профессиональной лестнице специалиста, который всегда находил возможность делать свое дело творчески.

В 1960 году назначен руководителем отдела региональной геологии и геофизики СВКНИИ. С 1961 года и вплоть до возвращения в 1984 году Москву занимал должность заведующего лабораторией региональной тектоники. Главным фактором эффективности лаборатории была мудрость кадровой политики заведующего, суть которой составляло соединение в деле опытных геологов-производственников, пришедших в институт из СВГУ, и молодых специалистов, приезжавших в Магадан из лучших вузов страны. Не меньшее значение С.М. Тильман придавал контактам своего коллектива, особенно молодежи, с ведущими учеными. В итоге под его руководством 10 сотрудников лаборатории защитили кандидатские диссертации.

Заслуги С.М. Тильмана на научном и научно-педагогическом поприщах получили достойную оценку. Он имел ученое звание профессора и почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». В 1993 году президиумом РАН за фундаментальные труды по геологии Северо-Востока России ему была присуждена премия имени академика А.Д. Архангельского – весьма престижная в профессиональном сообществе. В СВКНИИ никогда не забывали, что он – единственный из научных сотрудников, кто в течение всей Великой Отечественной войны находился в рядах Красной Армии. В семейном архиве хранится много юбилейных наград и персональных поздравлений, которыми государство чествует участников войны в ознаменование великой Победы. Самая высокая – орден Отечественной войны II степени, полученный Соломоном Марковичем в 1985 году.

И.Л. Жуланова, И.С. Голубенко, СВКНИИ ДВО РАН

**ВОЕННОЕ ВРЕМЯ УЧЕНЫХ
И СОТРУДНИКОВ ТИГ ДВО РАН**

Рано повзрослевшие

Борис Иванович Втюрин

Борис Иванович Втюрин — гвардии майор в отставке, ведущий российский ученый-мерзлотовед и гляциолог, доктор географических наук, профессор Тихоокеанского института географии ДВНЦ АН СССР, почетный полярник, почетный член Русского географического общества и после выхода на пенсию долгое время активно работал в ученых советах Института географии Российской академии наук и Русского географического общества.

Родился 27 октября 1924 года в деревне Луги Тоншаевского района Нижегородской области. Среднюю школу окончил в 1942 году, поступил и закончил курсы трактористов и уже 13 августа, в семнадцать лет, был призван в ряды Красной Армии. После окончания 3-го Ленинградского пехотного училища являлся командиром стрелкового взвода, а затем и стрелковой роты. С мая 1943 года воевал на Воронежском, Степном, 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Борис Иванович был трижды тяжело ранен, по окончании войны демобилизован из армии как инвалид Отечественной войны III группы. Награжден орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды, боевыми медалями.

После окончания Великой Отечественной войны Б.И. Втюрин работал учителем географии и военного дела в Тоншаевской средней школе. С 1947 по 1952 год учился на географическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, а с 1952 по 1955 год — в аспирантуре. С 1949 по 1952 год работал старшим лаборантом в Институте океанологии АН СССР.

В 1954 году Б.И. Втюрин как аспирант изучал физические и химические свойства морского льда на дрейфующей станции «СП-3». В 1955 году

успешно защитил кандидатскую диссертацию «Подземные льды и криогенный рельеф в долине р. Яна».

В 1955–1957 годах в качестве старшего научного сотрудника-мерзлотоведа и гляциолога работал в 1-й Советской Антарктической экспедиции. Принял участие во внутриконтинентальном походе и создании двух научных станций в оазисе Бангера. По результатам этой работы им опубликованы семь оригинальных статей.

С 1958 по 1961 год. Б.И. Втюрин – начальник Анадырской мерзлотной станции Института мерзлотоведения им. В.А. Обручева на Чукотке.

Экспедиционные работы на севере Якутии, в Средней и Западной Сибири позволили собрать и обобщить обширный материал по подземным льдам и криогенному строению многолетнемерзлых пород. Этот материал лег в основу докторской диссертации, которую Б.И. Втюрин защитил в 1971 году. Его монография «Подземные льды СССР», изданная в 1974 году, – одна из пионерных, фундаментальных работ в криолитологии, не утратившая своего научного значения и в наши дни.

По приглашению председателя президиума Дальневосточного научного центра АН СССР А.П. Капицы с 1972 года в течение нескольких последующих лет Б.И. Втюрин работал заведующим лабораторией мерзлотоведения и заместителем директора по научной работе созданного в 1971 году Тихоокеанского института географии ДВНЦ АН СССР. Б.И. Втюрин вместе с А.П. Капицей, надежным другом и соратником которого он был, и другими учеными разрабатывал перспективные планы развития географических исследований на Дальнем Востоке. В эти же годы профессор Б.И. Втюрин успешно преподавал на кафедре геоморфологии и палеогеографии Дальневосточного государственного университета – базовой кафедре ТИГ ДВНЦ АН СССР, вел быстро снискавшую многочисленную аудиторию телепрограмму «Земля моя – любовь моя» на Приморском телевидении, руководил региональным отделением Русского географического общества, ездил в экспедиции по Дальнему Востоку ...

Борис Иванович – автор более 130 работ, в том числе 8 монографий. За доблестный труд в мирное время награжден орденом «Знак Почета», рядом медалей.

Связь Бориса Ивановича с институтом не прерывалась на протяжении всей его жизни, которая оборвалась 14 декабря 2019 года.

Юрий Иннокентьевич Миротворцев

Родился в 1913 году. По образованию – биотехник-охотовед. Работал в Тихоокеанском институте географии ДВО РАН старшим научным сотрудником в лаборатории «Охрана природы» с 1971 по 1979 год.

До этого, с 1931 по 1936 год, была учеба в Московском пушно-меховом институте, позднее, в течение нескольких лет – работа по специальности на Северном Кавказе.

С 1941 по 1947 год находился на военной службе. В период Великой Отечественной войны был начальником связи полка и дивизии на Центральном, Брянском, Белорусском и 1-м Белорусском фронтах, а после войны – в группе Советских войск в Германии. Майор войск связи в отставке, Ю.И. Миротворцев имеет боевые награды: ордена Александра Невского (1944) и Красной Звезды (1945), медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и другие.

После демобилизации в 1946 году работал в Печорском заповеднике, директором заповедника «Денежкин камень» на Урале, заведующим научной частью Читинского заповедника. С 1951 по 1966 год, вплоть до перехода по конкурсу на должность директора Супутинского заповедника, трудился в системе Минздрава СССР. В 1970 году защитил диссертацию, и Ю.И. Миротворцеву была присуждена ученая степень кандидата биологических наук.

В Тихоокеанский институт географии пришел одним из первых, в 1971 году, в лабораторию биогеографии и охраны природы. Очень добросовестный, пытливый научный сотрудник, Юрий Иннокентьевич активно занимался вопросами охраны природы, самостоятельно вел разработку темы по научным основам заповедного дела на востоке Советского Союза, принимал участие в многочисленных совещаниях и международных симпозиумах по этой тематике, регулярно публиковался в различных изданиях, всего опубликовано более 50 научных работ, в том числе в соавторстве.

Много времени провел в экспедициях, был начальником Чукотского биогеографического отряда, по полученным полевым материалам опубликованы многие серьезные статьи. Ю.И. Миротворцев радел за родную природу и активно пропагандировал знания по биогеографии, заповедно-

му делу, выступал с тематическими беседами и лекциями как перед специалистами, так и перед более широкими аудиториями. За успехи в научно-производственной и общественной работе Юрий Иннокентьевич имел ряд поощрений разного уровня, в том числе – медаль «За доблестный труд» (1970).

Не стало Юрия Иннокентьевича Миротворцева в 1979 году. Инициативный, талантливый, человечный – таким он остался в памяти всех, кто с ним работал.

Михаил Семенович Емельянов

Родился 25 октября 1924 года в селе Ново-Еловка Тальменского района Алтайского края в бедной многодетной (кроме него были еще три брата и три сестры) крестьянской семье, потерявшей главного кормильца – отца, умершего в том же году.

С 1936 по 1942 год Михаил Семенович жил и учился в городе Владивостоке. В августе 1942 года, после окончания средней школы, он был призван в Советскую Армию. С августа 1942 по февраль 1943 года – курсант Хабаровского военного пехотного училища. С марта 1943 года и до конца войны он находился на фронтах Великой Отечественной в должности старшего топографа-вычислителя (артиллерийская разведка) 159-го гвардейского артиллерийского полка 75-й гвардейской стрелковой дивизии в составе Центрального, 1-го Украинского, 1-го Прибалтийского, 1-го Белорусского фронтов. В боях был ранен...

В этой же войсковой части с мая 1945 по март 1946 года служил в группе советских войск в Германии. Затем в течение года служил в Московском военном округе.

Из Советской Армии Михаил Семенович демобилизовался в марте 1947 года, и с этого времени началась его трудовая деятельность. Работал и заведующим библиотекой Фрунзенского РК КПСС, делопроизводителем Первореченского райвоенкомата. После этого 25 лет (1948–1973 гг.) служил в органах МВД СССР на должностях: оперуполномоченного, заместителя и начальника отдела кадров, начальника отделения ОБХСС УВД Приморского края, начальника Спасского райотдела милиции и последние 12 лет работал в должности заместителя начальника Управления внутренних дел

Приморского крайисполкома. Работая в органах МВД, в 1953 году Михаил Семенович закончил Всесоюзный юридический заочный институт. Выйдя в отставку по выслуге лет, с 1973 по 1976 год Михаил Семенович более трех лет проработал заместителем директора по общим вопросам в Тихоокеанском институте географии ДВНЦ АН СССР, а затем в президиуме ДВНЦ в должность ведущего инструктора отдела научных кадров аспирантуры, где трудился до 1985 года.

В течение многих лет Михаил Семенович неоднократно избирался членом Владивостокского горкома КПСС, депутатом Спасского районного, Владивостокского городского и Приморского (сельского) краевого совета депутатов трудящихся. В это же время он избирался членом исполкомов указанных советов.

Емельянов Михаил Семенович имеет множество наград, в том числе: орден Красной Звезды; медали: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «50 лет Советской армии», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «20 лет победы над Германией», «50 лет Советской милиции», «За безупречную службу» I и II степени, «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1945–1975 гг.».

30 октября 1982 года ему было присвоено почетное звание «Заслуженный работник МООП».

Иван Петрович Лихачев

Родился в селе Посад Пермской области 16 марта 1927 года в семье рабочих. До призыва в армию проработал два года трактористом.

В 1944–45 годах в составе Тихоокеанского флота принимал участие в военных действиях, защищая Родину от японских милитаристов. Награжден медалью «За победу над Японией».

После Великой Отечественной войны достойно служил мичманом на кораблях Тихоокеанского флота, затем – в штабе КТОФ.

Выйдя на воинскую пенсию, Иван Петрович продолжал работать, в том числе с 1977 по 2002 год – в штате Тихоокеанского института географии ДВО РАН техником 1-й категории, исполнял обязанности начальника штаба по гражданской обороне.

Коллеги по институту всегда по достоинству ценили его богатейший жизненный опыт и умение отыскать мудрый, единственно правильный выход из непростых житейских ситуаций.

Яков Федосеевич Командир

Коренной владивостокчанин, родился 8 октября 1919 года. Призван в Красную армию на Дальнем Востоке в 1939 году в противозенитные части.

В военное время Я.Ф. Командир, отличник противовоздушной обороны и отличник артиллерии, охранял приморское небо, будучи командиром орудия зенитной артиллерии. Затем был направлен в Николаевска-на-Амуре, позднее служил в зенитных батареях под Софийском-на-Амуре и на Курилах. 9 мая 1946 года награжден медалью «За победу над Японией». Демобилизовался в 1948 году, прослужив в армии девять лет.

В 1948 году Я.Ф. Командир зачислен на должность старшего лаборанта в Дальневосточный филиал АН СССР. В 1972 году переведен в состав Тихоокеанского института географии ДВНЦ АН СССР заведующим фотокинолабораторией. В 1985 году он ушел на заслуженный отдых.

Во время работы в ТИГе принимал активное участие в экспедициях, рекомендовав себя высококвалифицированным, добросовестным, аккуратным, инициативным и исполнительным работником. Безотказно выполнял любые производственные задания, в первую очередь там, где требовались смекалка и настоящие золотые руки. Яков Федосеевич неоднократно избирался в состав местного комитета и народного контроля института.

Имел ряд правительственных наград, а от института – благодарности и премии за безупречный труд и общественную активность.

Ветераны института отлично помнят его скромность, улыбочивость и то, как он всегда старался сделать любую работу хорошо.

Последний раз он был вместе с коллективом института на торжественном праздновании 65-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Е.Б. Моисеевская, ТИГ ДВО РАН

**ВОЕННОЕ ВРЕМЯ УЧЕНЫХ
И СОТРУДНИКОВ ИТUG ДВО РАН**

Юрий Александрович Косыгин

Выдающийся ученый, академик, геолог-тектонист, стоявший у истоков организации тектонических исследований в Сибири и на Дальнем Востоке, родился 9 января 1911 года в Санкт-Петербурге в семье геолога-нефтяника.

Еще будучи школьником, несколько лет вместе с отцом работал на каникулах в геологических партиях на Сахалине и в Средней Азии. С 1927 по 1931 год студент Московской горной академии – Московского нефтяного института имени И.М. Губкина (с 1930 года).

После окончания института до 1935 года Ю.А. Косыгин работал в Красноводске, в тресте «Туркменнефть» геологом, главным геологом, заместителем директора, директором геологоразведочного управления, директором промысла Небитдаг того же треста. В том же году Юрий Косыгин стал ассистентом и заведующим кафедрой Московского нефтяного института и одновременно – по июнь 1941 года – в Институте горючих ископаемых АН СССР.

В 1940 году защитил кандидатскую диссертацию.

С началом Великой Отечественной войны призван в ряды РККА и назначен старшим лаборантом склада ГСМ 34-й армии Северо-Западного фронта. С мая 1942 года – инженер-нефтяник отдела снабжения горючим 27-й армии этого же фронта, с декабря 1942 по 1945 год – инженер-технолог отдела снабжения горючим Северо-Западного фронта. Провел большую работу по организации бесперебойного снабжения войск армии и фронта горючим. В условиях дефицита машинных масел разработал технологию и создал цех регенерации отработанных машинных масел для их вторичного использования. Разработка Ю.А. Косыгина была рекомендована к внедрению на всех других фронтах.

В марте 1943 года проявил личную отвагу при налете вражеской авиации на фронтowy склад ГСМ, организовав спасение топлива из горящих ангаров и приняв срочные меры к рассредоточению хранившегося на складах горючего и другого имущества. При повторном налете немцы отбомбились уже по пустым складам. С 1944 года, в звании инженер-майора интендантской службы, начальник военно-учебной части Московского нефтяного института.

Косыгин Юрий Александрович награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией».

После демобилизации Косыгин работал в Геологическом институте АН СССР и одновременно преподавал в Московском нефтяном институте, а затем в Академии нефтяной промышленности.

С созданием Сибирского отделения АН СССР в 1958 году Юрий Косыгин переезжает в Новосибирск. Возглавил лабораторию тектонической карты, позднее преобразованную в отдел геотектоники в Институте геологии и геофизики. В 1959 году, в связи с открытием Новосибирского государственного университета, Юрий Косыгин в университете организовал и в последующем возглавил кафедру общей геологии.

В 1970 году организовал и возглавил Институт тектоники и геофизики АН СССР в Хабаровске. В это же время являлся заместителем председателя президиума Дальневосточного научного центра, а затем Дальневосточного отделения АН СССР.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 января 1981 года за выдающиеся заслуги в области геологии Юрию Александровичу Косыгину присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали «Серп и Молот». Среди наград Ю.А. Косыгина также два ордена Ленина и два ордена Трудового Красного Знамени, орден Дружбы народов, орден «Знак Почета», Золотая медаль имени А.П. Карпинского АН СССР.

С 1988 по 1994 год Ю.А. Косыгин являлся почетным директором Института тектоники и геофизики ДВНЦ АН СССР.

Юрий Александрович Косыгин умер 25 января 1994 года в Хабаровске.

С.Н. Алексеенко, ИТиГ ДВО РАН

**ВОЕННОЕ ВРЕМЯ УЧЕНЫХ
И СОТРУДНИКОВ ТОИ ДВО РАН**

Остаемся в мифах и легендах

Аркадий Матвеевич Баталин

Аркадий Матвеевич Баталин – ученый, педагог, профессор, основатель дальневосточной океанологической школы ДВГУ. За плодотворный труд и вклад в изучение Тихоокеанского бассейна, научно-организационную и педагогическую деятельность награжден орденами Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За трудовую доблесть», «К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина», значком «Отличник социалистического соревнования рыбной промышленности». За отличные успехи в работе в области высшего образования СССР А.М. Баталин был награжден Минвузом РСФСР нагрудным значком «Отличник высшей школы».

Родился 4 декабря 1909 года в селе Дороцкое Григориопольского района в Молдавии в семье священника Матвея Васильевича Шапошникова. Мать, Евдокия Петровна Шапошникова, учительствовала в этом же селе. После смерти мужа она в 1921 г. вышла замуж за офицера Петра Васильевича Баталина, который усыновил мальчика.

Окончив в 1927 г. среднюю школу, А.М. Баталин работал в ней же учителем, был пропагандистом уездного комитета комсомола в Поволжье, заведующим клубом в г. Спас-Деменск.

В июле 1929 г. по рекомендации ЦК ВЛКСМ Аркадий Матвеевич поступил в Первый Московский государственный университет на отделение международных отношений. Но случай круто изменил его судьбу. Поворотным моментом явилась прослушанная А.М. Баталиным лекция доктора географических наук академика Василия Владимировича Шулейкина – основателя советской школы физики моря. Аркадий Матвеевич круто изменил свою судьбу и решил посвятить свою жизнь изучению моря. Он перешел учиться на физико-математический факультет 1-го МГУ на отделение физики моря, которое после реорганизации на физмате выделилось сначала в гидрометеорологический факультет, а затем в Московский гидрометеорологический

институт (МГМИ), где Аркадий Матвеевич и обучался до осени 1931 г. по специальности «океанология».

В конце 1931 г. по представлению кафедр физики и математики МГМИ он был направлен в рабочую аспирантуру при Государственном геофизическом институте (ГГФИ) по специализации «физика моря», а осенью 1932 г. был переведен к профессору В.В. Шулейкину. С 1934 г. аспирантура была передана на кафедру океанологии в МГМИ, где Аркадий Матвеевич 13 декабря 1935 г. успешно окончил теоретический курс, сдав кандидатские экзамены.

После окончания аспирантуры в начале 1936 г. А.М. Баталин вместе с семьей в составе группы молодых специалистов переезжает на Дальний Восток. С этого времени вся его жизнь была неразрывно связана с Тихим океаном, на берегах которого он прошел длинный трудовой путь от старшего инженера до основателя дальневосточной океанологической школы.

Во Владивостоке Аркадий Матвеевич сначала был на должности старшего инженера, а с февраля по октябрь 1936 г. – уже директора Владивостокской морской обсерватории Управления гидрометеорологической службы Восточных морей. В октябре 1936 г. он был призван на действительную военную службу в Тихоокеанский флот (ТОФ) и в декабре 1937 г. – демобилизован.

После службы на флоте некоторое время работал старшим инженером Феодосийской обсерватории, но затем вновь вернулся во Владивосток в Управление гидрометеорологической службы, которое вскоре было переименовано во Владивостокское управление гидрометеорологической службы (ВУГМС). Во Владивостокском управлении ГМС Аркадий Матвеевич с июня 1938 по август 1939 г. работал старшим специалистом группы гидропрогнозов отдела прогнозов, а с августа 1939 г. занял должность директора Владивостокской научно-исследовательской морской гидрометеорологической обсерватории при ВУГМС.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны Владивостокское управление гидрометслужбы было реорганизовано в Управление гидрометеорологической службы Тихоокеанского флота. В июле 1941-го Аркадий Матвеевич Баталин был мобилизован и направлен в Морскую обсерваторию Гидрографического управления Тихоокеанского флота.

В период ВОВ Аркадий Матвеевич занимал должность начальника отдела океанографического изучения морского театра, с мая 1945-го – начальника Морской обсерватории ТОФ. Фактически им было положено начало военной гидрографической службы Тихоокеанского флота. Демобилизован был 3 сентября 1945 г. в воинском звании инженера-капитана технического состава ВМС.

Одной из заслуг Аркадия Матвеевича в военный период времени было то, что он предложил соорудить аэродром на льду Амурского залива. По воспоминаниям соратника Аркадия Матвеевича, профессора ДВГУ Александра Григорьевича Суханова, к сожалению, ныне уже покойного, аэродром был замаскирован под каток. Для достоверности даже была

поставлена касса по продаже билетов. По своим техническим характеристикам аэродром мог бы принимать до 100 рейсов в сутки. Используя свои научные знания, Аркадий Матвеевич учил обслуживающий персонал аэродрома ухаживать за хрупкой взлетной полосой, обучал, как следить за состоянием ледяного покрова, как правильно наращивать лед. За эту работу Аркадий Матвеевич в 1945 г. был награжден орденом Красной Звезды. Кроме того, также по воспоминаниям Александра Григорьевича, большая помощь в военное время оказывалась раненым. Исходя из знания того, что состав морской воды близок к составу крови, на судах в военное время выходили в море подальше от берега, в более чистые воды, и набирали морскую воду, которая потом использовалась для переливания раненым вместо крови, которой катастрофически не хватало. И благодаря этому жизни многих раненых были спасены, и они возвратились в строй.

После демобилизации из армии А.М. Баталин с марта 1946 по июнь 1950 г. вновь возглавляет Владивостокскую научно-исследовательскую морскую гидрометеорологическую обсерваторию. В этот период по материалам исследований термического режима Японского моря им была написана и в декабре 1946 г. успешно защищена в Центральном институте прогнозов (ЦИП) кандидатская диссертация «О похолодании вод Японского моря в последние годы».

Организаторские способности Аркадия Матвеевича особенно ярко проявились в конце 40-х годов, когда он стал одним из создателей Дальневосточного научно-исследовательского гидрометеорологического института (ДВНИГМИ).

После организации ДВНИГМИ (01 июля 1950 г.) А.М. Баталин сначала возглавляет отдел океанографических исследований, а с февраля 1951 по июнь 1955 г. занимает должность директора института. Наряду с научной работой Аркадий Матвеевич вел и активную педагогическую деятельность.

В сентябре 1957 г. Аркадий Матвеевич окончательно переходит в Дальневосточный государственный университет, пройдя по конкурсу на должность доцента кафедры теоретической физики физико-математического факультета по специализации «физика моря». Именно в ДВГУ полностью проявились организаторские способности Аркадия Матвеевича. Начиная с этого времени самым важным делом его жизни становится организация океанологического образования на Дальнем Востоке. В 1962 г. на физическом факультете ДВГУ утверждается кафедра физики моря, заведующим которой он становится. В 1964 г. в ДВГУ организован геофизический факультет, и в его составе было создано отделение океанологии. Кафедра

«Физика моря» в полном составе переходит туда и получает наименование «Кафедра океанологии». На кафедре был создан научный коллектив, занимающийся исследованием различных проблем физики моря, была организована лаборатория гидроакустики, одним из направлений которой было изучение акустической кавитации. По инициативе Аркадия Матвеевича, на Дальнем Востоке были начаты исследования океанических течений с применением современных средств вычислительной техники. Большое развитие получили работы его учеников по моделированию автоколебаний в системе океан–атмосфера. В лаборатории физики моря был установлен бассейн, в котором проводилось моделирование взаимодействия атмосферы и океана.

Для подготовки местных высококвалифицированных кадров в 1969 г. была открыта аспирантура, которую возглавил Аркадий Матвеевич.

Как ученого Аркадия Матвеевича отличало глубокое понимание перспективных направлений развития океанологии, неслучайно длительное время он представлял дальневосточную науку в Океанографической комиссии АН СССР. Научные интересы самого Аркадия Матвеевича затрагивали широкий спектр проблем. За время работы на Дальнем Востоке А.М. Баталин хорошо изучил особенности гидрологического режима дальневосточных морей, их ледовые условия, изучал изменчивость и формирование океанологических и биологических полей, обобщил ранее известные и пополнил их собственными исследованиями по режиму Японского моря. Он положил начало исторической океанологии, собрав сведения об отечественных океанологических исследованиях в бассейне Тихого океана.

Уникальная книга А.М. Баталина «Океан в мифах и легендах», опубликованная в 1973 г., отражает историю океанологических исследований на Дальнем Востоке, начатых ещё в глубокой древности. В целом Аркадием Матвеевичем опубликовано свыше ста научных работ.

Особый вклад в развитие и объединение океанологов всего Дальнего Востока внес организованный Аркадием Матвеевичем Баталиным объединенный научный океанологический семинар, который вошел в историю ДВГУ. Этот семинар был известен не только во Владивостоке, но далеко за пределами Приморского края как «Баталинские пятницы», так как семинары всегда проходили в пятницу. На семинаре выступали ученые как из научных учреждений Владивостока, так и маститые ученые, приезжавшие из центра. За хорошую организацию учебного процесса, за высокие научные показатели 19 мая 1972 г. Аркадию Матвеевичу Баталину было присвоено звание профессора по кафедре океанологии ДВГУ.

Аркадий Матвеевич умер 4 мая 1976 г. на 67-м году жизни. Он оставил значимый след в истории дальневосточной науки, создав научную школу океанологов.

Л.А. Гайко, ТОИ ДВО РАН

**ВОЕННОЕ ВРЕМЯ УЧЕНЫХ
И СОТРУДНИКОВ ДВГИ ДВО РАН**

Носитель «духа времени»

Павел Георгиевич Коростелев

Павел Георгиевич Коростелев – ведущий научный сотрудник лаборатории минерализации рудных районов Дальневосточного геологического института ДВО РАН, кандидат геолого-минералогических наук, юнга «огненных» рейсов в годы войны.

*Павел Георгиевич Коростелев.
2012 г.*

Родился 1 ноября 1927 года в деревне Подъянда Канского района Красноярского края. В конце тридцатых годов семья переехала на Камчатку.

В годы Великой Отечественной войны наряду с учебой в школе работал на полуострове в рыбацкой артели и в 1944-м году, учеником 10-го класса, был призван в армию. Через полтора месяца службы, по приказу Сталина, молодых солдат, призванных в армию из 10 класса, вернули обратно в школы для завершения учебы и сдачи выпускных экзаменов. Только в июне 1945-го ребята вернулись обратно в часть и уже после месяца службы и принятия присяги их перевели в боевые части, расположенные в населенных пунктах побережья Камчатки.

Восемнадцатилетним солдатом Павел Георгиевич участвовал в освобождении Курильских островов от японских захватчиков и, отслужив более пяти лет в армии, демобилизовался в 1951 году.

После армии поступил на горный факультет ДВПИ, где успешную учебу сочетал с работой в геологическом отделе Дальневосточного филиала АН СССР (будущем ДВГИ). После окончания института

*Студент горного факультета
ДВПИ Павел Коростелев.
50-е годы*

в 1956 году перешел на постоянную работу в этот же отдел. С тех пор в его трудовой книжке есть только одна запись о приеме на работу: ДВФ АН СССР – ДВГИ ДВНЦ АН СССР – ДВГИ ДВО АН СССР – ДВГИ ДВО РАН. Работая в институте, он всего себя посвятил изучению месторождений олова. За прошедшие почти шесть десятков лет Павел Георгиевич побывал на многих оловорудных месторождениях всего Дальнего Востока России: от Чукотки до юга Приморья, и стал первым знатоком этих месторождений не только в ДВГИ, но и в России. Объектами его научных интересов были геология, минералогия, генезис рудных месторождений с углубленным исследованием особенностей месторождений олова.

Павел Георгиевич Коростелев (справа)
с фронтовым другом

Павел Георгиевич автор более 90 научных работ, в том числе в соавторстве, шести монографий. Много лет являясь заместителем заведующего лабораторией металлогении, а затем и ее руководителем, возглавлял группу исследователей ДВГИ, тесно связанную с геологоразведочными экспедициями и горно-обогатительными комбинатами Дальнего Востока.

Отмечен боевыми и трудовыми наградами, в числе которых ордена и медали:

«За победу над Японией» (1945);
«30 лет Советской Армии и флота» (1948);
«20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1965);
«За доблестный труд» (1975);
орден Отечественной войны II степени;
орден «Знак Почета» (1981);
«40 лет Победы Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1985);
«60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2005).
Ветеран ДВО РАН (1980).
Заслуженный геолог РСФСР (1985).
Медаль «Ветеран труда» (1985).

А.А. Орехов, ДВГИ ДВО РАН

* * *

Из интервью П.Г. Коростелева газете «Дальневосточный ученый» 31 октября 2012 года, корреспондент Анастасия Куликова:

– Павел Георгиевич, расскажите, о том, как вы оказались на Дальнем Востоке?

– На Дальний Восток я приехал из Канского района Красноярского края в 1931 году вместе с родителями, которые завербовались на Камчатку для работы в Акционерном Камчатском обществе, созданном в конце 20-х годов совместно с Японией, для освоения рыбных богатств Камчатского полуострова. Япония «инвестировала» оборудование рыбоконсервных заводов, плавсредства, технологии прибрежного лова в условиях Охотского моря и переработки улова – засолку рыбы и икры, изготовление рыбных, в основном лососевых, консервов.

В 1935 году наша семья переехала в районный центр, село Усть-Большерецк, где я начал учиться в школе, а отец работал в рыболовецкой артели имени XVII партконференции. Время бежало быстро, и в 1941 году я уже закончил шесть классов.

– **Помните ли вы день начала Великой Отечественной войны?**

– Отлично помню, ведь 22 июня был редкий для Западной Камчатки теплый, солнечный день. Часть взрослого населения и дети в очередной раз смотрели на дневном сеансе фильм «Чапаев», но вдруг фильм прервали и предложили всем выйти на площадь перед клубом. Прослушав важное сообщение о нападении фашисткой Германии, люди не расходились до позднего вечера, а уже на завтра вся жизнь пошла по законам военного времени. Только что закончивших школу выпускников мобилизовали и направили в военные училища. В рыбацкой артели остался только штатный состав одной морской и одной речной рыболовецкой бригады, остальных, годных по состоянию здоровья рыбаков, также мобилизовали. Все старшие мальчишки с шестого класса были призваны на работу в рыбацкую артель. Старшие и физически крепкие – в рыболовецкие бригады, а младшие на береговую обработку рыбы.

– **Как люди восприняли сообщение о начале войны?**

– Вся перестройка на «военные рельсы» проходила спокойно. Взрослые жители отчетливо представляли ситуацию на западе страны. На Камчатке после японских провокаций на Хасане и Халхин-Голе ситуация была напряженная, но паники не было. Не было и чувства обреченности.

– **Павел Георгиевич, а чем пришлось заниматься лично вам с началом войны?**

– Я до подхода лосося варил тузлук для засолки икры, а потом на рыбообрабатывающей пристани подавал рыбу резчицам и отвозил на вагонетке ее засольщикам. Позднее я был переведен в икорный цех. Вначале протирал ястыки на грохоте, а потом меня взял на засолку икры мастер, который учился икорному делу в Японии – Соол Хаймович Вальтер.

– **А как же учеба в школе?**

– После завершения путины было две трудных учебных зимы – 1941–42 годов и 1942–43 годов. Руководство школы и района серьезно подходило к организации не только учебы, но также и военной подготовки. Все старшеклассники прошли курс одиночного бойца и получили лич-

ное оружие – винтовки, которые хранились в школе в спецкомнате. В это время все девочки проходили курсы медсестер. Были организованы круглосуточные дежурства без отрыва от учебы. Проводились военные учения, в которых взвод школьников вместе с учителями взаимодействовал с расположенным по соседству с селом пехотным полком. После разгрома немцев под Сталинградом и Курском дежурства в школе были отменены. Японцы, все военные годы бесчинствуя на акватории Охотского моря, на Камчатку заходить опасались. Все наши базы работали в непрерывном режиме, а контингент рыбаков прошел военную подготовку.

Осенью 1944 года, после очередной путины, уже в составе морской бригады, я пошел в 10-й класс, а 9 ноября, отметив 17-летие, был призван в армию – в тот же, соседний, 198-й горно-стрелковый полк. В начале декабря, после прохождения карантина, райвоенком капитан Непейпи-во забрал меня и еще двух десятиклассников (Н. Стругова и В. Куликова) и «сдал» в школу в поселке Октябрьский (в то время – рыбокомбинат имени А.И. Микояна) – доучиваться.

25 июня 1945 года, на следующий день после сдачи экзаменов, райвоенком забрал нас из школы и отправил в ту же роту «салаг», в которой мы потом дослуживали несколько лет. Нужно отдать должное командиру полка, который не побоялся отпустить нас (почти не служивших) на выпускной вечер, где мы простились и со школой, и с учителями, и с девочками, с которыми проучились дружно этот последний год учебы.

– **И началась военная служба...**

– Так точно! Время мчалось стремительно. Не успели мы адаптироваться в роте, как началась война с Японией. В середине августа полк в полном составе совершил марш-бросок на побережье Охотского моря, где 18 августа загрузился на борт парохода «Чапаев». Уже 19 августа наш 2-й батальон десантировался на остров Парамушир в районе нынешнего Северо-Курильска, из которого японские части были выведены на боевые позиции. На следующий день японцы капитулировали, и началась приемка военнопленных, сбор оружия и прочих трофеев, уничтожение боеприпасов. 1-й и 3-й батальоны на том же «Чапаеве» очищали от японских гарнизонов другие Курильские острова. К середине сентября пленных японцев эвакуировали на Большую землю. Подошли воинские части, которые сменили нас, а наш батальон вернулся на «зимние квартиры», где собрались почти все мы, кто сопровождал военнопленных.

– **Как вели себя японские военнопленные?**

– В этот период у нас, солдат, непосредственных личных контактов с японцами не было. Мы их охраняли. Вели они себя миролюбиво. Ночами жгли костры, пели песни. Уже в наше время их описала демократическая пресса как голодных и холодных изгоев, поработанных «бездушным коммунистическим режимом». Однако если учесть всю тяжесть и ужасы войны с германским фашизмом, разрушившим западные районы страны,

и тяжесть послевоенного времени, пленным обижаться не на что – мы жили в то время ненамного лучше.

В 70-, 80- и 90-х годах мне неоднократно приходилось встречаться с японцами геологами. У нас были вполне хорошие рабочие отношения. При этом мы никогда не занимались политикой, в том числе обсуждением проблем так называемых «северных территорий».

– Как долго проходила ваша воинская служба? Кто повлиял на выбор вами геологической специальности в ДВПИ?

– Служба продолжалась до 1951 года. Оканчивал ее я во Владивостоке. К тому времени экстерном закончил два курса исторического факультета Владивостокского пединститута. Во Владивостоке жили две моих сестры. Знакомый младшей сестры, студентки пединститута, В.В. Берлизов оканчивал геологический факультет Дальневосточного политехнического института и работал на полставки в геологическом отделе Дальневосточного филиала АН СССР. Узнав, что я неплохо хожу на бате, он посоветовал мне предложить свои услуги батовщика заведующему геологическим отделом Ф.К. Шипулину. Мне нужна была работа сразу же после демобилизации, ведь мое выходное пособие составляло всего около 15 рублей.

15 мая – демобилизация, получение паспорта, а 1 июня я уже отправился в командировку в Хабаровск. Затем, в составе отряда И.К. Никифоровой, выехал в Тугуро-Чумиканский район, в бассейн реки Уда. За время полевых работ я в общих чертах познакомился с тем, чем занимаются мои новые коллеги, «заразился» геологией, а вернувшись во Владивосток, подал заявление в ДВПИ на геологический факультет. Гуманитарные предметы мне зачили. Экзамены по физике и химии сдал на хорошо, и лишь математика далась с трудом, все-таки шесть лет стоял в строю.

Сразу по зачислении в ДВПИ я пришел в геологический отдел искать подработку по будущей специальности. В те годы основной костяк лаборантов составляли студенты, из которых зачислялся на ставку один. Первую зиму я работал с будущим генеральным директором Примгеологии Н.И. Лавриком. А с октября 1952 года сам стал «ведущим», подыскивая себе напарников из студентов.

– Павел Георгиевич, как у вас возник интерес к занятиям наукой, почему выбрали работу геолога-ученого, а не геолога-производственника? Расскажите о ДВ Филиале АН СССР в послевоенные годы...

– Геология привлекла прежде всего демократичностью отношений, как в поле, так и в стенах лабораторий, что для меня, недавнего военнослужащего, стало открытием. Во-вторых, можно быть каким угодно человеком, но перед работой будь ты хоть «семи пядей во лбу» – ученый любой специальности должен быть предельно честным. В-третьих (отрицательное качество, но для меня, воспитанного в тяжелом физическом труде, – положительное), совмещение труда умственного и физического. Наконец, коллективы старших товарищей, ученых. Ведь в пятидесятых

годах прошлого века в Дальневосточном филиале АН СССР были собраны разносторонние специалисты, которые позднее разошлись по разным институтам. Это все были люди неординарные, высокой грамотности и эрудиции. Докторов наук были единицы, пожалуй, председатель президиума Б.М. Колесников и сменивший его В.Т. Быков, А.И. Куренцов. Кандидаты наук Ф.К. Шипулин, Ю.М. Майоров (долгие годы ученый секретарь ДВ филиала), И.Н. Говоров, Л.Н. Хетчиков, И.Ф. Беликов, В.А. Розенберг, М.А. Михайлов, А.Д. Нестеренко, В.Г. Рейфман, Е.П. Ожигов, А.И. Крушанов, И.И. Брехман и многие другие были высокоэрудированными специалистами, настоящими учеными, к тому же имели твердую гражданскую позицию, которую отстаивали до конца.

*В горной выработке с коллегами-геологами,
Арсеньевское месторождение.
Кавалеровский район, 1979 г.*

– **Чем привлекла минералогия, олово?**

– С оловом моя деятельность связана неслучайно. Ведь Дальний Восток, Якутия с начала 30-х годов были основными поставщиками олова стране. Кроме того, Е.А. Радкевич – видный «оловянщик», создав лабораторию металлогении, пригласила меня работать в ней, и я почти 15 лет помогал Екатерине Александровне в руководстве лабораторией. Так я попал на «оловянный крючок», а потом уже при всем желании не смог уйти. Ныне олову найдено в промышленности много заменителей, однако особенности его месторождений наиболее контрастно и полно отражают условия образования, что постоянно привлекает большой круг геологов-ученых. Накопленный опыт, знание многих месторождений олова Приморского и Хабаровского краев позволяют (используя новую приборную технику) продолжать исследования все той же проблемы – генезиса рудных, и в частности оловорудных, месторождений.

За последние годы «дух» научных исследований вообще и геологических в частности значительно изменился. Сегодня другое время – время новых основополагающих теоретических разработок, с позиций которых идут обобщение известных материалов и разработка прогноза новых рудоносных площадей. Все лучшие открытия всегда – впереди!

А. Куликова

**ВОЕННОЕ ВРЕМЯ УЧЕНЫХ
И СОТРУДНИКОВ ИАПУ ДВО РАН**

Тевий Моисеевич Беккер

Родился восьмого мая 1922 года в многодетной семье в Одессе.

В 1938 году окончил 8 классов средней школы, а в 1940 – рабфак при Одесском институте мукомольной промышленности. В 1940 году поступил в Военно-морское интендантское училище, которое окончил в 1942 году. Курсанты участвовали в обустройстве оборонительных сооружений, противотанковых рвов и пехотных окопов в пригороде Ленинграда, которые по мере продвижения противника все ближе подступали к черте города.

Главные бои для Т.М. Беккера прошли в окопах Ораниенбаумского пятачка, один из участков обороны которого занимал батальон, состоящий из курсантов второго и третьего курсов училища. Шли тяжелые, ожесточенные бои, в результате которых из двухсот сорока будущих интендантов в живых осталось чуть более тридцати, причем почти все из них – раненые.

Тевий Моисеевич рассказывал, как его с напарником послали для разведки огневых точек в непосредственной близости от позиций противника. С наступлением темноты они ползком пересекли нейтральную полосу и подкрались к вражеским окопам. Были обнаружены, и фашисты открыли по ним пулеметный и артиллерийский огонь, в результате которого его товарищ был убит, а Т.М. Беккер ранен в ногу. Ближе к рассвету его доставили к своим, а затем отправили в город, в военный госпиталь. Затем отправили «дорогой жизни» по Ладожскому озеру в тыл, на большую землю – лечиваться. После лечения, закончив ускоренные курсы прерванного войной обучения в военном училище и получив офицерское звание, Т.М. Беккер в 1942 году был направлен для продолжения службы на Тихоокеанский флот, во Владивосток. В 1950 году окончил Высшую офицерскую интендантскую школу в Ленинграде. В 1965 году Тевий Моисеевич вступил в должность начальника вещевого отдела флота и получил звание полковника. В ноябре 1975 г. в этом воинском звании уволен по возрасту в запас.

Выйдя на заслуженный отдых, продолжал работать. В 1975 году принят на работу в Институт автоматики и процессов управления ДВО РАН старшим инженером. Обеспечивал лаборатории технической диагностики оборудованием, укомплектовывал научные экспедиции на острова Курильской гряды. В ИАПУ ДВО РАН проработал до 1993 года.

За участие в Великой Отечественной войне и службу в Военно-Морском флоте награжден двумя орденами Красной Звезды и медалями.

Скончался Т.М. Беккер 3 февраля 2006 года.

Авенир Аркадьевич Воронов

Родился 28 ноября 1910 года в городе Ломоносове (бывший Ораниенбаум) Ленинградской области в семье служащего.

Окончив в 1924 году Ораниенбаумскую школу 2-й ступени, встал на учет в Ленинградской бирже труда, направлялся на различные временные работы, затем там же поступил на курсы электромонтеров. После окончанием курсов летом 1930 года принят на работу электромонтером на фабрику «Гознак». В сентябре 1932 года поступил на вечернее отделение Ленинградского электромеханического института. В феврале 1933 года перешел на дневное отделение электромеханического факультета Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина. В 1938 году получил диплом с отличием и рекомендацию для поступления в аспирантуру. В марте 1939 года приступил к учебе в аспирантуре ЛПИ. Однако уже осенью 1939 года был мобилизован и направлен в действующую армию на Карельский перешеек. После демобилизации в октябре 1940 года вернулся в ЛПИ на должность старшего научного сотрудника лаборатории электромашинной аппаратуры.

В июле 1941 года повторно мобилизован и направлен на Артиллерийские курсы усовершенствования командиров запаса, по окончании которых поступил в распоряжение Уральского военного округа и был направлен в формирующийся 930-й артполк 371-й стрелковой дивизии. С декабря 1941 года принимал участие в боях под Клином, Ржевом, Смоленском, Витебском, Оршей в должностях командира взвода, батареи, начштаба, зам. командира и и.о. командира 930-го артполка. После ранения в апреле 1944 года и излечения в эвакуогоспитале в Москве направлен преподавателем радиодола на курсы радиоспециалистов бронетанковых войск.

В марте 1946 года демобилизовался и поступил на работу в МВТУ им. Н.Э. Баумана на должность младшего научного сотрудника. В 1947 году перешел на работу в Институт автоматики и телемеханики АН СССР, где занимал последовательно должности младшего научного сотрудника, ученого секретаря и старшего научного сотрудника. Когда в Ленинграде было организовано отделение института (ЛОИАТ), перевелся туда, где работал старшим научным сотрудником, заведующим лабораторией и заместителем директора Института электромеханики (ИЭМ), организованного на базе ЛОИАТ. В 1955 году защитил докторскую диссертацию.

В 1964 году, в связи с изменением профиля ИЭМ в сторону крупного электромашиностроения, вернулся в ИАТ в Москву, где работал заведующим лабораторией, позже – заместителем директора.

В ноябре 1970 года избран действительным членом (академиком) АН СССР и направлен на работу в ДВНЦ. С 1972 по 1979 год – директор Института автоматики и процессов управления с вычислительным центром (ныне ИАПУ ДВО РАН) и заместитель председателя президиума ДВНЦ АН СССР.

В 1980 году А.А. Воронов вернулся в Москву во ВНИИСИ, где был одним из организаторов Отделения информатики, вычислительной техники и автоматизации РАН. В 1988 году получил Ленинскую премию.

Параллельно с научной А.А. Воронов вел педагогическую работу в МВТУ, МЭИ, ВЭЭИ, АПИ, МИРЭА.

В 1992 году трагически погиб. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

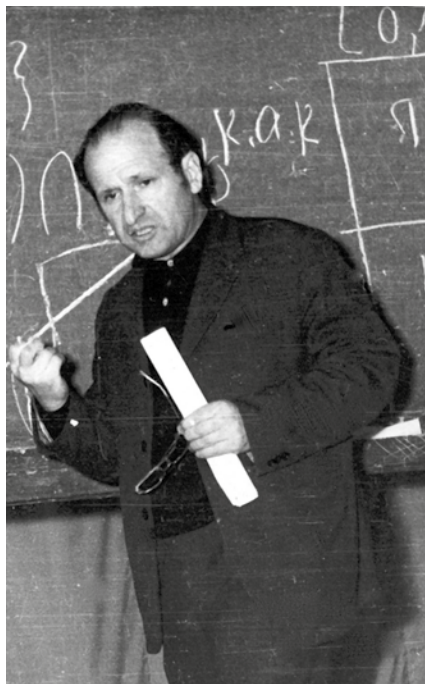
Награжден орденами Красного Знамени, Октябрьской Революции, Отечественной войны I степени и медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За трудовую доблесть», «В память 800-летия Москвы», «В память 250-летия Ленинграда», «Двадцать лет со дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Тридцать лет со дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Сорок лет со дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР», «60 лет Вооруженных сил СССР», «70 лет Вооруженных сил СССР», «За доблестный труд в память 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

В честь академика Воронова названа улица в городе Владивосток.

Илья Давидович Кочубиевский

Родился 20 июля 1925 года в Одессе в семье служащего.

В 1928 году семья Кочубиевских переехала в Харьков. В 1933 году поступил в среднюю школу, где учился до 1941 года. В начале Великой Отечественной войны И.Д. Кочубиевский эвакуирован с матерью и младшим братом в Фергану УзССР. Там в 1942 году поступил в Одесскую военно-морскую спецшколу, откуда был направлен в Подготовительное военно-морское училище в Красноярск. В 1943 году поступил на электротехнический факультет Высшего военно-морского инженерного ордена Ленина училища им. Дзержинского, которое окончил в 1948 году. По окончании направлен в Севастополь. В сентябре 1949 года переведен во Владивосток.

Автоматикой Кочубиевский Илья Давидович начал заниматься самостоятельно с 1947 года. В 1963 году защитил кандидатскую диссертацию в Новосибирском электротехническом институте. Им опубликовано 25 трудов и изобретений. С 1953 года читал лекции в ДВПИ по разным курсам автоматики и кибернетики, руководил дипломным проектированием, подготовкой кандидатских диссертаций инженерами-производственниками и преподавателями.

Один из основателей Института автоматики и процессов управления ДВО РАН, где работал с момента его основания до 1982 года заведующим лабораторией информационных проблем управления.

Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Дмитрий Тимофеевич Лукаш

Родился 26 октября 1927 года в селе Осиновка Михайловского района Приморского края.

В 1935 году поступил в школу. В 1938 году его семья переехала на постоянное жительство в Уссурийск, где он продолжал учебу. В 1942 году, после окончания 7 классов, поступил в 4-ю среднюю военно-морскую специальную школу во Владивостоке, которая в 1944 году была реорганизована во Владивостокское военно-морское подготовительное училище. В июле 1945 года окончил три курса училища и был зачислен курсантом Тихоокеанского высшего военно-морского училища. В период Великой Отечественной

Войны привлекался к работам по строительству оборонительных сооружений, установке минных заградителей на подходах к Владивостоку.

В 1949 году окончил ТОВВМУ по военно-морской специальности с присвоением квалификации «офицер корабельной службы» и воинского звания «лейтенант».

После окончания училища Д.Т. Лукаш был назначен командиром штурманской боевой части сторожевого корабля «ЭК-32» ТОФ, в апреле 1952 года – помощником командира, а в июле 1953 года – командиром корабля. В июле 1955 года корабль был передан Камчатской военной флотилии, и Д.Т. Лукаш вместе с семьей переехал в Петропавловск-Камчатский, где прослужил до ноября 1955 года, после чего был переведен во Владивосток и назначен командиром танкера. В марте 1956 года был назначен офицером информационного отдела одного из управлений штаба ТОФ, а в ноябре 1958 года – старшим офицером того же отдела. В октябре 1963 года Д.Т. Лукаш получил назначение заместителя командира одного из специальных соединений Камчатской военной флотилии и вместе с семьей вернулся в Петропавловск-Камчатский. В октябре 1966 года был назначен на должность командира соединения во Владивостоке, а с ноября 1969 по октябрь 1978 года командовал соединением кораблей и частей.

В 1971–1972 годах обучался на курсах руководящего состава Военно-Морского флота при Военно-морской академии в Ленинграде без освобождения от занимаемой должности.

В октябре 1978 года в звании капитан I ранга был уволен в запас по возрасту, а с 1987 года ушел в отставку.

В январе 1979 года Д.Т. Лукаш поступил на работу в Вычислительный центр Дальневосточного главного территориального управления Госснаба СССР в должности заведующего отделом материально-технического снабжения, где проработал до сентября 1980 года, после чего был назначен переводом старшим инженером отдела портов Дальневосточного научно-исследовательского и проектно-изыскательского института морского транспорта «Дальморниипроект».

В январе 1983 года по согласованию между руководителями предприятий был переведен на должность заместителя по комплектации начальника управления капитального строительства Владивостокского горисполкома, где проработал четыре года. С декабря 1986 года работал старшим морским инспектором службы безопасности мореплавания производственного объединения «Приморрыбпром». В декабре 1988 года в связи ликвидацией спецаппарата производственного объединения «Приморрыбпром» был уволен.

С 1989 по 2003 год работал ведущим инженером в Институте автоматики и процессов управления ДВНЦ АН СССР / ДВО РАН.

За участие в Великой Отечественной войне в составе Тихоокеанского флота, безупречную службу в Военно-Морском флоте СССР и успешное выполнение специальных заданий командования награжден правительственными наградами: орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией», «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За воинскую доблесть в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За безупречную службу» 2-й степени, «За безупречную службу» 1-й степени, «30 лет Советской Армии и Флота», «40 лет Вооруженных сил СССР», «50 лет Вооруженных сил СССР», «60 лет Вооруженных сил СССР», «70 лет Вооруженных сил СССР», «Ветеран Вооруженных сил СССР».

Борис Максимович Марголин

Родился 15 октября 1913 года в Ленинграде, в семье служащего.

С 1919 г. по 1928 год учился в школе, затем с 1929 по 1932 год – в ФЗУ и работал на заводе «Большевик» калильщиком. С 1932 года учился

в Ленинградском морском техникуме, который окончил в 1936 году по специальности «штурман дальнего плавания». С 1936 по 1940 год проходил службу в Балтийском пароходстве. Последовательно занимал должности III, II и старшего помощника капитана. С 1933 по 1940 год прошел учебную практику на судах торгового флота и побывал в портовых городах Англии, Германии, Франции.

В 1940 году по спецнабору был призван в ВМФ. С сентября 1940 по 22 июня 1941 года – слушатель курсов командиров подводных лодок в Ленинграде.

С началом Великой Отечественной войны, с 1941 по 1943 год служил на Черноморском флоте помощником командира подводной лодки «С-31», а с 1944 по 1947 год в звании капитана-лейтенанта командовал малой подводной лодкой «М-32».

После окончания войны, с 1947 по 1950 год проходил обучение в Военно-морской академии на командном факультете, которую закончил с отличием и получил специальность «оперативно-тактическая общештормовая». Служил начальником штаба бригады подводных лодок Тихоокеанского флота, руководил государственной приемкой кораблей Тихоокеанского флота. Считается главным военным специалистом в деле возрождения подразделений морского спецназа в СССР.

Статья Б.М. Марголина «Использование подводных лодок для высадки разведывательных групп из-под воды», написанная в начале 1950-х годов, сыграла решающую роль. В феврале 1972 года в звании капитана 1-го ранга демобилизовался из ВМФ.

С 1972 по 1980 г. работал в Институте автоматики и процессов управления ДВО РАН заведующим отделом научно-технической информации.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Севастополя» и другими.

Николай Алексеевич Назаров

Родился в 1916 году в Москве. Спустя четыре года семья переехала во Владивосток.

Профессия отца, рентгенотехника военно-морского госпиталя, пробудила у мальчика интерес к фотографии. Он самостоятельно сконструировал свою первую фотокамеру, с помощью «карманного справочника фотографа» освоил фотодело. Участь в старших классах, организовал фотокружок в школе № 9, а в пионерлагере – настоящую фотолaborаторию. Вскоре его снимки начали появляться в местных газетах.

В 1933 году Николай Назаров – штатный фотокорреспондент газеты «Тихоокеанская звезда». С 1938 года он работает в краевой газете «Красное знамя».

Будучи призван в армию в 1939 году, он в течение 13 лет службы фотокорреспондентом военных газет Дальнего Востока запечатлел нелёгкую жизнь на границе, освобождение Манчжурии и Кореи в августе 1945 года, сделал серию портретов героев Хасанских событий.

Приморье – край пограничный, поэтому охрана рубежей всегда была самой важной задачей, и Н.А. Назаров создал целую фотолетопись жизни дальневосточной границы. Она включала как трагедии вооруженных конфликтов у оз. Хасан и на о-ве Даманский, так и повседневность пограничной службы.

Собственный корреспондент Фотохроники ТАСС по Приморскому краю с 1952 года, Н.А. Назаров достиг серьезных творческих успехов. Информация, отправляемая им в Москву, публиковалась в СССР и за рубежом. Он побывал во всех уголках края, стал свидетелем всех значимых событий, встречался со многими интересными людьми. Объектив Н.А. Назарова зафиксировал развитие культурной жизни края, рост городов, открытие новых

музеев, театров и кинотеатров, появление в 1955 году телевидения, начало работы киностудии «Дальтелефильм», визиты высокопоставленных гостей, встречи китобойных флотилий...

В 1970–1980-е годы Николай Алексеевич работал в Дальневосточном научном центре АН СССР, в редакции флотской газеты «Боевая вахта», был фотокорреспондентом Агентства печати «Новости» по Приморью.

С 1974 по 1977 год Николай Алексеевич по приглашению члена-корреспондента АН СССР А.П. Капицы занимался созданием кино-фотолаборатории в Тихоокеанском институте географии ДВНЦ АН СССР.

Фотоработы Н.А. Назарова наглядно передают уникальное разнообразие приморской природы, бережное отношение к ней коренных жителей края – удэгейцев, опасный труд тигроловов, работу ученых в географии, медицине, океанологии и других сферах науки. Большой интерес представляют снимки о деятельности сети академических научных институтов, направленной на изучение природных ресурсов края.

Наставник целой плеяды приморских фотохудожников, Н.А. Назаров ушел из жизни в 1987 году, оставив потомкам фотоархив 60-летней истории Советского Приморья, который в настоящее время передан его сыном в Музей истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева.

Виктор Львович Перчук

Родился 28 августа 1924 года в Одессе. В 1933 году поступил в Одесскую военно-морскую спецшколу. В 1942 году был переведен из спецшколы в ВВМИОЛУ им. Дзержинского, которое окончил в 1947 году.

В 1944 году В.Л. Перчук участвовал в боях с немецко-фашистскими подводными лодками на кораблях Северного флота. За мужество и отвагу, проявленные в морских сражениях, и уничтожение вражеской подводной лодки В.Л. Перчук был награжден медалью Нахимова. С 1947 по 1955 год служил на кораблях Северного и Балтийского флотов. В 1955 году поступил, а в 1958-м окончил Военно-Морскую академию им. А.Н. Крылова. С 1958 по

1966 год служил в Ленинграде в одной из воинских частей в должности младшего и старшего научного сотрудника, а с 1966 года – руководителем ВП4325МО при Институте кибернетики АН УССР. В 1963 году защитил

кандидатскую, а в 1968-м – докторскую диссертацию.

С января 1972 года ушел в запас по выслуге лет и работал заведующим лабораторией Института автоматики и процессов управления ДВО РАН, а с 1981 по 1988 год – директором института.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «За Личное Мужество» и медалями Нахимова, «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», «За боевые заслуги», «70 лет Победы над Германией».

Михаил Иванович Ремнев

Родился в 1925 году селе Песчанка Вольского района Саратовской области, в семье крестьянина.

В январе 1943 года из десятого класса средней школы призывается в ряды Красной Армии. Род войск – спецназ. До июля 1945 года проходил службу в европейской части нашей страны, а затем был переведен на Дальний Восток. В августе 1978 года демобилизовался и остался во Владивостоке.

С 1979 по 2002 год работал заведующим 1-ом отделе Института автоматики и процессов управления ДВО РАН.

Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За освобождение Кореи» и другими.

Филипп Георгиевич Старос (Альфред Сарант)

Родился 24 мая 1917 года в городе Леонидеон, в Греции, в семье служащего. В 1918 году большая семья, в которой было пятеро сыновей и одна дочь, переехала в Канаду. С 1923 по 1940 год Альфред посещал начальную и среднюю школы, затем – университет, где получил диплом бакалавра

технических наук по специальности инженер-электрик. С 1941 по 1943 год занимался на вечерних курсах и защитил диссертацию, получив степень магистра технических наук.

В 1938 году начал принимать участие в общественно-политической жизни среди небольшой группы коммунистической молодежи в университете. Активно участвовал в организации митингов протеста, демонстраций, петиций и т.п.

В 1943 году перебирается в США, в лабораторию Bell. В 1944 году вступает в Коммунистическую партию США. Во время войны, находясь в контакте с советским разведчиком Феклисовым, Сарант вместе со своим другом и соратником Д. Барром передавали советской разведке техническую информацию об американских вооружениях, в том числе о радарных установках, авиаприцелах, аналоговых компьютерах для управления огнём и других системах. В течение 1943–45 годов от них поступили подробные материалы общим объемом 9 165 страниц по более чем 100 научным разработкам, которые получили весьма высокую оценку существовавшего тогда Комитета по радиолокации под руководством академика А.И. Берга.

В 1950 году А. Сарант вынужден был покинуть США из-за усиленно-го преследования. Вместе со своей женой уехал сначала в Мексику, затем через Польскую Народную Республику – в Чехословакию, где они приняли чешское подданство, а Сарант стал работать в Военном техническом институте в Праге.

В конце 1955 года А. Сарант вместе с женой приехал в СССР, где получил новое имя – Филипп Георгиевич Старос. В 1956 году Ф.Г. Старос возглавил вновь организованную специальную лабораторию СЛ-11 в системе Госкомитета авиационной техники в Ленинграде, которая в 1959 году была расширена в специальное конструкторское бюро СКБ-2 электронной техники. В СКБ-2 была разработана ЭВМ УМ-1. С 1963 по 1973 год – начальник Ленинградского конструкторского бюро (ЛКБ), а в 1973–1974 годах – заместитель

начальника Ленинградского конструкторского-технологического бюро (ЛКТБ) Министерства электронной промышленности.

В 1967 году Ф.Г. Старосу присвоена ученая степень доктора технических наук, в 1971-м – звание профессора. В 1969 году присуждена Государственная премия СССР в области науки и техники.

За выполнение специальных заданий награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Последние пять лет жизни выдающийся ученый работал во Владивостоке, в Институте автоматики и процессов управления, занимался проблемами искусственного интеллекта. Умер в Москве, в 1979 году.

Руслан Сергеевич Хоменко

Родился 27 апреля 1926 года в городе Острогожске Воронежской области.

В 1934 году пошел в школу и в 1941-м окончил 7 классов. Затем учился в железнодорожном техникуме, военно-морской спецшколе и подготовительном училище, которое окончил в 1945 году. После чего был направлен в Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе, которое закончил в 1949 году.

Впоследствии служил в Военно-Морском флоте на офицерских должностях вплоть до конца 1972 года, откуда по возрасту переведен в запас. С конца 1972 года до августа 1977 года работал во Владивостоке в средней школе-интернате на должности учителя по начальной военной подготовке.

С 1978 по 2017 год работал инженером лаборатории технологий двумерной микроэлектроники в Институте автоматики и процессов управления ДВО РАН.

Награжден медалями «За боевые заслуги», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», «30 лет Советской Армии и флота», «40 лет Вооруженных сил СССР», «50 лет Вооруженных сил СССР», «За безупречную службу» I степени, «За безупречную службу» II степени, «Ветеран Вооруженных сил СССР».

М.Г. Алексанина, В.П. Май, ИАПУ ДВО РАН

**ВОЕННОЕ ВРЕМЯ СОТРУДНИКОВ
ПРЕЗИДИУМА ДВО РАН**

Военная выправка

Николай Григорьевич Барьяш

Родился 4 октября 1922 года в семье крестьянина в деревне Новая-Дуброва Октябрьского района Гомельской области Белорусской ССР.

С 1940 по 1946 год служил в Красной армии. Участник Великой Отечественной войны. Службу проходил на фронтах Степном, Воронежском, 1-м и 2-м Украинском, занимая командные и штабные должности, связанные в основном с разведывательной работой.

Награжден орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За победу над Германией».

В ДВНЦ АН СССР работал с 1978 по 1982 год в должности начальника отдела хозяйственного обслуживания.

Вениамин Алексеевич Брызгин

Родился 17 апреля 1927 года в селе Надеждино Покровского района Башкирской АССР.

В 1941 году окончил 8 классов Васильевской средней школы в городе Рыбинске. В 1943 году начал свою трудовую деятельность рабочим «Заготзерна» на станции Иглино, затем работал учеником кузнеца в артели «Металлист», электромонтером на ТЭЦ № 1 в Уфе.

В 1944 г. призван в ряды Советской армии. С 1944 по 1947 год – стрелок, командир отделения 55-го полка войск НКВД по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог. Награжден медалью «За победу над Германией».

В сентябре 1947 года поступил в Харьковское военно-политическое училище Красной армии. С ноября 1950 по июль 1956 года служил в Ленинградском пограничном округе в должности заместителя начальника пограничной заставы. С августа 1956 по декабрь 1959 года продолжил свое образование в Военном институте им. Ф.Э. Дзержинского КГБ при Совете Министров СССР. Дальнейшую службу проходил на Дальневосточных пограничных рубежах России. Занимал должности от коменданта пограничного участка до начальника штаба пограничного отряда. В августе 1983 года уволен в запас Вооруженных Сил СССР в воинском звании полковник.

После увольнения в запас, с 1983 по 1992 год, работал в ДВО АН СССР в должности инженера первой категории спецотдела президиума ДВО АН СССР.

Анатолий Иванович Володин

Родился 1 декабря 1918 года в крестьянской семье. Отец в период гражданской войны – красный партизан, а затем – до демобилизации в 1947 году – кадровый военный Красной армии. Мать – домохозяйка. Во время службы отца, в связи с переездами, учился в школах разных городов. В 1935 году семья оказалась в Ленинграде. После 9 класса поступил в Ленинградский институт инженеров промышленного строительства. После реорганизации института в 1939 году в Высшее инженерно-техническое училище ВМФ стал его курсантом и закончил в 1942 году

С 1942 по 1968 год проходил службу на Дальнем Востоке, на Тихоокеанском флоте, в различных офицерских должностях, начиная от фортификатора Начаевского сектора береговой обороны ТОФ и офицера отделения инженерного отдела ТОФ, до начальника Управления морской инженерной службы ТОФ (1964–1968 гг.), откуда был уволен в запас в звании инженера-полковника.

С 1969 по 1974 год – старший инженер группы гражданской обороны и мобилизационной работы ДВНЦ АН СССР.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Японией».

Иван Григорьевич Гладышев

Родился 17 июля 1920 в селе Сарай Павловского района Алтайского края в семье крестьянина. После окончания семилетки поступил в Барнаульское педучилище. В ноябре 1939 года был призван на службу в ряды ВМФ на Тихоокеанский флот, где и прослужил до ноября 1947 года на кораблях Северной Тихоокеанской флотилии в качестве радиста, затем командиром связистов, с марта 1946 по сентябрь 1947 года – помощник начальника политотдела 3-й бригады подводных лодок. На кораблях СТО флотилии принимал участие в войне с Японией.

После демобилизации переехал к своим родителям в Барнаул Алтайского края, работал замполитом в школе фабрично-заводского обучения, воспитателем молодежи треста «Стройгаз». В 1950 году переехал во Владивосток и поступил на работу в органы УКГБ. После реорганизации органов в апреле 1954 году перешел работать в Дальневосточное морское пароходство помощником капитана по политической части. После окончания Высшей партийной школы в Хабаровске работал в ДВМ пароходстве в должности помполита. В ноябре 1966 года перешел работать на берег в качестве начальника отдела снабжения.

В президиуме ДВНЦ АН СССР работал с 1978 по 1980 год ведущим инженером отдела оборудования, комплектации и спецнадзора Управления капитального строительства.

Награжден медалями «Адмирал Ушаков», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне».

Анастасия Федоровна Ерёмина

Родилась 15 апреля 1925 года в селе Уч-Пристань Алтайского края в семье крестьянина. В 1930 году вместе с родителями переехала в город Сталинск, ныне – Новокузнецк.

Война застала Анастасию Федоровну, когда ей еще не исполнилось шестнадцать лет. В город Сталинск был эвакуирован военный завод № 526,

которому очень нужны были кадры. Настя, не раздумывая, поступила на курсы фрезеровщиков и через полгода приступила к работе в цехе, где делали приклады к автоматам. Завод был молодежный – юноши и девушки 15–18 лет, а мастера и начальники цехов – такие же молодые люди, но уже ставшие инвалидами на войне. Работали без выходных, по 12–18 часов в сутки. Особенно тяжело было ночами. Случалось, засыпали у станков стоя, с открытыми глазами, вспоминала Анастасия Федоровна.

Несмотря на трудности находила время для учебы: десятилетку в вечерней школе к концу войны закончила и в госпиталь с девочками успевала заходить – кому письмо помочь написать, у кого-то в палате прибрать, а с кем – просто поговорить...

Во Владивостоке с 1948 года. В ДВО РАН – с 1970 года. Работала в канцелярии до выхода в 1981 году на пенсию.

Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

Борис Иванович Калитвинцев

Родился 15 ноября 1919 года в городе Ворошилове (ныне Уссурийск) Приморского края. Воспитывала Бориса тетка, так как мать умерла через три дня после родов, а отец, будучи партизаном, был убит японцами во время интервенции.

В 1939 году, по окончании железнодорожного училища имени Зинченко, был призван в ряды Красной армии. Действительную службу проходил в 291-м Горнострелковом полку Тихоокеанского флота. В конце 1942 года часть, в которой служил Б.И. Калитвинцев, была переброшена на фронт под Сталинград.

20 июня 1943 года под Саур-Могилей (Миусский фронт) 33-я Гвардейская стрелковая дивизия 97-го стрелкового

полка после ожесточенных боев была выведена во 2-й эшелон. Дивизии, стоящие в первом эшелоне и перекрывающие второй эшелон, превосходящими силами противника были отброшены назад, и 33-я дивизия, в рядах которой воевал Калитвинцев Борис Иванович, приняла на себя весь удар противника. Силы были слишком неравные, и дивизия была окружена немцами. Будучи в окружении, бойцы мужественно сражались до тех пор, пока были силы и боеприпасы.

После очередного 15-часового боя от дивизии осталась небольшая часть бойцов, большинство из которых были ранены. Так Борис Иванович попал в плен. 5 августа 1943 года ему удалось бежать при переброске военнопленных, и уже 16 августа 1943 года он перешел фронт и был направлен в 96-ю Гвардейскую стрелковую дивизию 91-го Гвардейского стрелкового полка, где и воевал до тяжелого осколочного ранения, полученного в боях в январе 1945 года. В госпитале пролежал до апреля 1945 г. Врачебная комиссия признала Калитвинцева Б.И. инвалидом Отечественной войны 2-й группы и демобилизовала из рядов армии.

Борис Иванович награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Трудовая деятельность Бориса Ивановича началась еще до армии. Успел поработать учетчиком в топографической экспедиции. После войны устроился старшим лаборантом Дальневосточной базы Академии наук СССР. В 1948 году ему предлагают должность начальника спецчасти и отдела кадров Базы. В 1958 году переводится на должность старшего лаборанта в отдел рудных месторождений и петрографии ДВ филиала Сибирского отделения АН СССР, а в 1961 году – в Амурскую геолого-геофизическую лабораторию ДВГИ ДВФ СО АН СССР. В экспедициях он выполнял фактически обязанности научного сотрудника. Так, Борис Иванович во время экспедиции на Майхэ-Даубихинское плато собрал большой и ценный научный материал по лесохозяйственной характеристике насаждений. В 1966 году его назначают на должность инженера отдела снабжения в группу научного оборудования ДВНЦ АН СССР. В 1974 году – заместителем начальника отдела материально-технического снабжения ДВНЦ АН СССР. По состоянию здоровья в 1975 году Калитвинцев ушел на пенсию. Умер 19 апреля 1996 года.

Георгий Константинович Малютин

Родился 6 мая 1925 года в Подмосковье, в семье полковника.

По окончании 10 классов Вербилковской средней школы Толдомского района Московской области в феврале 1943 года был призван в ряды Советской армии и направлен на учебу курсантом в Первое Московское

пулеметное училище. Но окончить училище не пришлось – в июле 1943 года все курсанты были отправлены на фронт, на Курскую дугу, в состав 250-го Гвардейского стрелкового полка 83-й Гвардейской стрелковой дивизии. И сразу – в бой!

Из воспоминаний Георгия Константиновича:

«8–9 июля нас, курсантов, бросили в бой в первый раз. К линии фронта четыре часа ехали поездом. Тогда впервые нам дали военный паек – пшенку в брикетах, которую мы съели сразу в вагоне. Страшная бомбежка была, однако наш состав не задело. На станции назначения нас встретил командир, весь черный от копоти. Сразу было понятно, что идет жестокая битва. В лесу мы приняли гвардейскую клятву и были введены в первую линию обороны. До передовых траншей мы ползли по-пластунски, вытягивая на себе и оружие. Перед боем нам зачитали приказ Сталина «Ни шагу назад!». Но у нас даже мысли такой не было, а наоборот, была ярость против врага.»

Курская дуга в те дни предстала перед ним полыхающей и плачущей:

«Страшная обстановка, ад кромешный. Земля горит, буквально плачет, вокруг полыхают поля с пшеницей, ни одного уцелевшего дома, только трубы торчат. Бесконечно падающие самолеты – и наши, и немецкие, взрывающиеся танки... В день мы отражали до 12 атак. Погибших солдат порой не успевали уносить с поля боя, такая битва была. Там многие нашли свой последний приют. 12 июля 1943 года был самый страшный день сражения: немцы пробili оборону. Танки оказались за нашей спиной, а пехоту мы отрезали. Танкам оказалось сложно без пехоты, это обстоятельство мы сразу прояснили и стали забрасывать их бутылками с зажигательной смесью. Столько моих товарищей в те дни погибло...».

Со своими однополчанами Георгий Константинович прошел всю войну, вплоть до Восточной Пруссии. Это – и Брянский, и Западный фронты, 1-й и 3-й Прибалтийский, 1-й Белорусский. Тяжелый бой был на Пинских болотах в Псковщине, приходилось стоять по колено в воде буквально сутками. Немцы ни на минуту не прекращали артиллерийский огонь. Там Г.К. Малиutin был ранен. После излечения в госпитале вновь попал в свой полк,

в составе которого воевал до окончания Великой Отечественной войны. За Курскую дугу Георгий Константинович был награжден медалью «За отвагу», за участие в операции «Багратион» по освобождению Белоруссии – орденом Красной Звезды. Имеются и другие награды – «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и другие – всего 19 медалей. А в 1985 году получил орден Отечественной войны I степени.

9 мая 1945 года Георгий Константинович встретил в Кенигсберге. А уже в сентябре был направлен на оперативную работу в органы государственной безопасности. Службу проходил на территории Приморского края. Здесь же обзавелся семьей. В 1957 году окончил Всесоюзный юридический заочный институт по специальности «правоведение». В 1986 году, уйдя в отставку в звании полковника, был принят в ДВНЦ АН СССР на должность начальника первого отдела (иначе его называли секретный отдел). В 1997 году, в связи с достижением пенсионного возраста, переведен на должность инженера I категории спецотдела.

В Дальневосточном отделении Российской академии наук Георгий Константинович проработал до 2011 года и ушел на заслуженный отдых только в 86 лет.

Анфиса Семёновна Пижонкова

Родилась 5 августа 1927 года в селе Большая Елань Пензенского района Пензенской области в семье рабочего.

В годы войны 14-летним подростком Анфиса пошла работать на военный завод станочницей. За доблестный труд во имя Победы ей было присвоено звание «Ветеран Великой Отечественной войны». Награждена юбилейной медалью «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В системе Академии наук СССР работала с 1967 года. В ДВНЦ АН СССР – с 1976 года, в должности старшего инспектора отдела хозяйственного обслуживания по 2006 год.

Не стало А.С. Пижонковой 24 января 2007 года.

Григорий Иванович Пинчук

Родился 22 ноября 1917 года в станице Киеляковская Кушевского района Краснодарского края, в семье крестьянина.

В 1931 году вместе с родителями по переселению переехал в Приморский край, в Тернейский район, в рыболовецкий колхоз «Красный партизан» в бухте Благодатной. В 1933 году поступил в 7-й класс Тернейской средней школы, которую закончил в 1938 году, совмещая работу и учебу.

В марте 1942 года призван в ряды Советской армии. Окончив Владивостокское военно-морское училище, служил в частях, расквартированных в Приморском крае, и участвовал в войне с Японией.

После демобилизации, в августе 1946 года, вернулся на работу учителем в Тернейскую среднюю школу, а в сентябре 1947 года был избран секретарем Тернейского РК КПСС, где проработал до сентября 1952 года. Решением бюро Приморского крайкома КПСС направлен на учебу в краевую партийную школу, по окончании которой в августе 1954 года утвержден заместителем заведующего отделом партийных, комсомольских и профсоюзных органов Приморского крайкома КПСС. С мая 1956 по 1964 год находился на советской, партийной и административно-хозяйственной работе, неоднократно избирался депутатом районного и краевого Советов депутатов трудящихся.

В президиуме ДВНЦ АН СССР работал с 1971 по 1980 год ведущим инспектором Ученого секретариата.

Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Японией».

Александра Петровна Сватко

Родилась 7 января 1930 года в Воронежской области.

В 1938 году главу семейства направляют на работу в АртемГРЭС, и семья переезжает в Приморье.

Когда началась война, Александре Петровне было всего 11 лет. В школе, где училась Александра, приобщали к труду на пришкольных участках. Во время войны дети на них вместо цветов стали выращивать овощи. Собранный урожай носили в госпиталь, под который переоборудовали

клуб, подкармливали витаминами раненых, находившихся здесь на лечении. С 5-го класса работа на пришкольном огороде была ежедневной, при этом дети также ходили в школу, делали уроки, посещали различные кружки, выступали с концертами перед ранеными, следили за ситуацией на фронте, выпускали стенгазету, как могли, в силу своего детского возраста, приближали День Победы...

После войны Александра Петровна поступила в медучилище во Владивостоке. Вышла замуж, родила двоих детей. Работала старшей медсестрой в детских яслях, затем 10 лет заведующей, 17 лет проработала на заводе ЭРА. И везде получала только благодарности и награды.

В ДВО РАН пришла в 2003 году, будучи уже на пенсии, и проработала до 2011 года сторожем сторожевой охраны президиума ДВО РАН. Ушла по состоянию здоровья в 82 года.

Награждена медалью «Ветеран труда» за самоотверженный труд в тылу в годы Великой Отечественной войны.

Виктор Михайлович Сергеев

Родился 29 октября 1919 года в Вологде. В 1927 году семья переехала в Ленинград на постоянное место жительства.

В 1935 году Виктор Михайлович закончил 8 классов и поступив в ФЗУ завода «Судомех». В 1936 году поступил в ВВМУ имени Фрунзе. В 1938 году курс перевели во Владивосток в ТОВВМУ, которое закончил в 1941 году.

Старший лейтенант Сергеев Виктор Михайлович участвовал в войне с Японией в составе батальона морской пехоты ПВМБ ТОФ. Будучи командиром пулеметной роты, во время десанта организовал быструю высадку роты, закрепившись на указанном рубеже, и сумел

огнем своих пулеметов оказать поддержку наступающим подразделениям. За проявленную стойкость и мужество награжден орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды.

В сентябре 1960 года демобилизовался в звании капитана 2-го ранга. С 1961 по 1975 год проживал в Ленинграде, трудился старшим штурманом на научно-исследовательском судне «Петр Лебедев», а с 1971 по 1975 год во ВНИИ им. Д.И. Менделеева старшим инженером в лаборатории международных работ.

В ДВО РАН работал с 1975 по 1990 год в должности секретаря ученого совета научно-организационного отдела.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды; медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией».

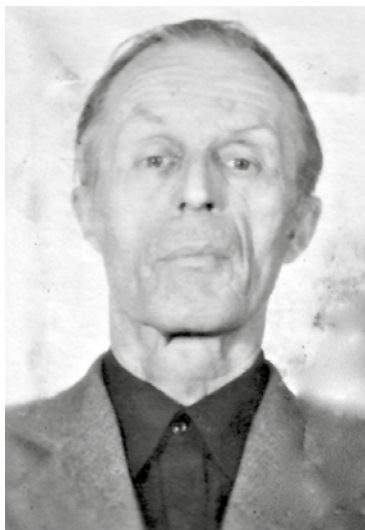
Радомир Сергеевич Шмелев

Родился 1 октября 1924 года в городе Лысково Горьковской области, в семье народного учителя.

В 1932 году пошел в школу, которую в 1942 году окончил с аттестатом отличника. Сразу после школы был призван в Красную армию. Прослужил до 1951 года. Участвовал в Великой Отечественной войне в составе авиационных частей 1-й Воздушной армии 3-го Белорусского фронта в качестве воздушного стрелка-радиста.

После демобилизации поступил на работу в Сковородинское педучилище Амурской области в качестве преподавателя по практическим дисциплинам. В 1952 году поступил в Московский государственный университет на физический факультет. В 1956 году учебу пришлось оставить по семейным обстоятельствам. С того времени по 1968 год учительствовал: преподавал физику, черчение, рисование. По состоянию здоровья пришлось уйти из школы. Стал работать художником в различных организациях. С 1976 года работал в качестве художника в ДВО АН СССР.

Умер 10 апреля 2003 года.

Петр Алексеевич Щекин

Родился 5 июня 1925 года в селе Ново-Травном Ишимского района Тюменской области, в семье рабочего.

В 1934 году семья переехала в Приморский край. К началу войны Петр Алексеевич окончил десятилетку. В марте 1942 года был направлен в горно-промышленное училище в город Сучан, которое окончил в этом же году по специальности «мастер глубокого бурения». Работал в Сучанской углеразведывательной экспедиции до декабря 1944 года.

В декабре 1944 года был призван в ряды военно-морского флота. Закончил военно-техническую школу, получив специальность механика авиационных моторов. В составе 61-го Гвардейского истребительного авиационного полка смешанной авиационной дивизии ВМФ ТОФ участвовал в войне с Японией. За отличную работу в подготовке самолетов к боевым вылетам награжден медалью «За боевые заслуги».

Орден «Знак Почета» получил за трудовую деятельность, которую продолжил после ухода в отставку с военной службы в звании капитана ВМС в 1950 году. Занимал различные должности в сфере партийной и советской работы – от инструктора и заведующего отделом до начальника управления пищевой промышленности Приморского крайисполкома.

В 1971 году перешел на работу в ДВНЦ АН СССР на должность начальника отдела материально-технического снабжения, затем переведен на должность начальника эксплуатационно-технического управления ДВНЦ АН СССР. Закончил свою трудовую деятельность в ДВНЦ АН СССР в 1987 году начальником 2-го отдела.

* * *

В разные годы в аппарате президиума ДВО РАН работали Ветераны Великой Отечественной войны: **Болтруц Борис Георгиевич** – младший лейтенант отдела контрразведки «Смерш» Тихоокеанского флота. Награжден медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией». Подполковник КГБ СССР в отставке; **Жушиховский Сергей Дмитриевич** – штурман

фрегата «ЭК-5» в период войны с империалистической Японией. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». Капитан I ранга в отставке; **Кирпичев Николай Григорьевич** – снайпер 1053 стрелкового полка 300-й дивизии 1-го Дальневосточного фронта. Награжден 15 медалями, в том числе «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За освобождение Кореи»; **Органов Минас Мосесович** – начальник отдела ледовой службы управления Гидрометслужбы Каспийской краснознаменной флотилии. Принимал участие в боях за освобождение Кавказа. Награжден орденом Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией». Полковник-инженер в отставке; **Поморов Владимир Алексеевич** – ефрейтор, старший телефонист коммутатора минометной дивизии на Центральном фронте, воевал на Курской дуге. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией»; **Рыжчук Петр Федорович** – младший сержант, наводчик отделения противотанкового дивизиона, принимал участие в войне с империалистической Японией. Награжден юбилейными медалями; **Серова Анастасия Георгиевна** – ефрейтор 3-й Гвардейской стрелковой дивизии 12-го противотанкового дивизиона, связист. Награждена медалью «За боевые заслуги»; **Сова Василий Васильевич** – участвовал в войне с империалистической Японией. Награжден орденом Красной Звезды. Майор Тихоокеанского флота в отставке; **Федосов Василий Сиридонович** – старший сержант, начальник светомаяка на Камчатке. Награжден медалями «За победу над Японией», «За боевые заслуги». Майор в отставке; **Фуфаев Георгий Павлович** – матрос корабля «Перекоп», участник боев за взятие Южного Сахалина. Награжден медалью «За победу над Японией».

В.Г. Ничак, И.В. Серга, ДВО РАН

Фронт за линией фронта

В самые трагические годы Великой Отечественной работа научных учреждений Дальнего Востока была подчинена исключительно законам военного времени

В преддверии Великой Отечественной войны научные работники Дальнего Востока испытывали крайнее напряжение. Оно было вызвано рядом причин как чисто профессионального, так и политического характера. Но их накануне сороковых объединяла обстановка в стране, диктующая свои условия пытавшейся обрести автономность научной политике, заставляя уступать свои позиции практически всем факторам, действовавшим на социально-политическом поле.

Все это в полной мере касалось и науки на Дальнем Востоке, отражалось на судьбах ученых. Формируясь в условиях, при которых организационные решения опережали все прочие, наука, в основном представленная естественнонаучными направлениями, к 1941 году не смогла обрести опытную базу, которая обеспечила бы ей надежность исследований. В своих выводах Комиссия АН СССР, обследовавшая в октябре 1938 года Дальневосточный филиал АН СССР (ДВФАН) (г. Владивосток), кроме всего прочего, констатировала: «Учитывая огромное внимание и помощь, которую Советское правительство оказывает науке в СССР, Комиссия вынуждена отметить, что созданные врагами народа, сидевшими в руководстве области, убийственные условия для науки на Дальнем Востоке не только не способствуют ее развитию, но использовались врагами во враждебных целях как пример антисоветского отношения к советской науке и ученым».

Дело, безусловно, было не во «врагах народа». Но репрессии, начавшиеся в научной среде Дальнего Востока с 1929 года и продолжавшиеся до 1939-го, лишили научные кадры, весьма немногочисленные по составу, наиболее квалифицированных сотрудников, включая ученых, сформировавшихся до революции, то есть всю «старую интеллигенцию». Репрессии тяжело отразились не только на исследовательской деятельности, на моральном состоянии научных работников, но и на их здоровье.

К началу войны кадровый потенциал науки на Дальнем Востоке обескровили не только репрессии и их последствия. В 1939 году последовало закрытие ДВФАН и Дальневосточного государственного университета (ДВГУ)...

Состояние, в котором пребывали ученые, усугублялось военными событиями на Хасане в 1938 году и на Халхин-Голе в 1939 году. Казалось бы,

В институте

все должны находиться в ожидании дальнейших военных действий, ведь именно последними событиями объясняли ликвидацию этих научных учреждений. Все — это 507 научных работников естественного и технического профиля трех секторов науки на Дальнем Востоке в 1941 году, сосредоточенных в Приморье, Хабаровском крае и Амурской области. После арестов их численность сократилась с 529 примерно на 100 человек, но возросла за счет появления новых вузов в Хабаровске: Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта (ХабИИЖТ) и Хабаровского педагогического института (ХГПИ). Кроме того, несколько увеличилось количество преподавателей в сохранившихся Дальневосточном политехническом (ДВПИ), Хабаровском медицинском (ХГМИ) и Благовещенском педагогическом (БГПИ) институтах, а также число научных работников в ряде отраслевых научных учреждений.

К войне ученые Дальнего Востока, как и жители всей страны, оказались не готовы. Ее начало большая часть из них, находясь в отпусках или экспедициях, во многом пережила как событие личного характера и некоторое время, когда уже была осознана необходимость переориентации всей профессиональной деятельности и повседневной жизни на нужды войны, испытывала растерянность. Директор Дальневосточного института земледелия и животноводства (ДальНИИЖиЖ) П.Г. Власов, обращаясь к коллективу 26 июля 1941 года, отмечал, что «некоторые товарищи очень нерешительно подошли к перестройке. А некоторые просто несерьезно отнеслись к этому делу. Мы еще до сих пор не можем отрешиться от беспечности». И продолжал: «Мы должны оказывать максимальную практическую помощь колхозам и совхозам края по уборке урожая, помочь КрайЗО в его практических мероприятиях, консультациях».

Дело было не только в непосредственной помощи колхозам, но и в замене установленных планами исследовательских тем на военную проблематику. А это давалось нелегко и тем учреждениям, что открылись недавно, и тем, что уже заявили о себе как состоявшиеся. К пересмотру исследовательской тематики ученые Дальнего Востока обратились после доклада И.В. Сталина «О XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», сделанного на заседании Московского совета депутатов трудящихся 6 ноября 1941 года.

Поскольку значительная часть работ институтов региона была представлена естественнонаучными направлениями, а из них – преимущественно агробиологическими, – помощь дальневосточных ученых тылу и фронту была в первую очередь связана с продовольственной проблемой.

В этом отношении для ихтиологов ТИНРО и его отделений особой необходимости менять проблематику не было. Но вектор ее был направлен уже не на изучение чисто биологических свойств морских организмов, а на выявление их запасов, состава популяций, распределения и миграции. Объектом исследований оставались лососевые, камбала, сардины и сельдь. Этим занимались А.Г. Смирнов, Ф.И. Крогиус, Е.М. Крохин, А.И. Румянцев, В.Н. Аюшин, С.М. и А.Г. Когановские. Кроме того, встал вопрос о возможности добычи менее ценных рыб: трески, мойвы и др. Вопросами их переработки и хранения в институте под руководством И.В. Кизеветтера занимались химики-технологи. За годы войны ученые выявили оптимальные

На опытной станции

условия хранения соленой сардины, а также разработали основные принципы производства рыбных и крабовых консервов (В.А. Солинек, Е.Н. Оленева, К.А. Башкиров, Е.М. Члаидзе).

Наземным биологам и ученым-аграриям тоже не пришлось менять свою проблематику, расширялась только предметная сфера их исследований. На Горнотаежной станции АН СССР (ГТС), сохранившейся в Приморье после ликвидации ДВФАН, перешедшая туда небольшая часть флористов приступила к разведению сортов лука, фруктов и ягод. Помимо данных культур селекционеры ДальНИИЖиЖ и многочисленных опытных сельхозстанций В. А. Золотницкий, А.С. Слабко, А.В. Элентух, А.В. Зайцева и др. сосредоточились на выведении новых сортов зерновых. Но главное внимание было уделено разведению и увеличению посевов картофеля. Последнее определялось не только задачами обеспечения фронта и тыла, но и указом нового директора ВАСХНИЛ им. В.И. Ленина академика Т.Д. Лысенко. Игнорировать указ местные ученые не могли, поскольку в прямом подчинении ВАСХНИЛ находилась вся отраслевая аграрная наука страны. Параллельно решался вопрос расширения посевных площадей, чем занялись на Приморской сельскохозяйственной опытной станции во главе с Ф.Г. Захаркиным. Дополнительные площади (с 1 га до 72 га) были выявлены в Уральском каменноугольном районе вечной мерзлоты. Также составлялись почвенные карты Хабаровского края и Амурской области. С участием дальневосточных агробиологов за годы войны в регионе посадка огородной продукции увеличилась на 19,3%, а картофеля – почти на 30%.

С проблемами животноводства, производством новых сортов овощей, а также удобрений возникали трудности. Они были вызваны сокращением численности научных работников, часть из которых, имея бронь, добровольно ушла на фронт. Так, в начале 1941 г. ДальНИИЖиЖ насчитывал 28 научных работников, а в 1943 г. – 16; в ГТС АН СССР в начале 1941 г. был 21 научный работник, а к осени того же года – 14, и эта численность сохранялась до 1944 г.

Так было практически во всех научных учреждениях и вузах Дальнего Востока: кадров катастрофически не хватало. Их число в первые годы войны не возросло за счет эвакуированных, поскольку за отдаленностью Дальний Восток не стал местом эвакуации, как Урал, Сибирь и среднеазиатские республики.

Кадровая проблема на деле означала, что на каждого научного работника ложилась двойная, а то и тройная нагрузка по выполнению выросшего количества тем. Но в первый год войны не только это и практически не менявшаяся материальная база научных учреждений и вузов осложняли их работу. Местные партийные органы Дальнего Востока далеко не сразу увидели в науке реального помощника фронту и тылу и не включили ученых в различного рода комитеты по решению этих проблем, что отличало их позицию от сложившейся в других регионах страны. Это, возможно,

Владивосток, 22 июня 1941 г.

объяснялось отдаленностью Дальнего Востока, слабостью его научных учреждений, о которой они были осведомлены. Но вслед за партийными органами оказалось не готово к использованию результатов научных разработок само производство. Так что и те, и другие далеко не сразу определились в военных заказах для местных ученых. Пока промышленные предприятия Дальнего Востока не перестроились, ученые какое-то время сами находили заказчиков и, отвечая на призыв «Все для фронта, все для победы», занимались внедрением готовых работ.

Со временем заказы стали поступать регулярно. За годы войны ученые немало сделали для использования в военных целях местного сырья, ранее завозимого на Дальний Восток. Профессором ДВПИ В.Н. Шумкиным была решена проблема замены кокса местными углями при плавках чугуна в вагранках. Под его руководством сотрудниками института Быковым и Бобковским было налажено производство аккумуляторных пластин для специальных целей Тихоокеанского флота. Из местного сырья были произведены угли для противогазов и предложены Военному совету Дальневосточного фронта. Большинство же военных заказов, к которым были причастны А.В. Стоценко, И.В. Горбачев, Г.С. Рожанский, Е.Б. Юровецкий и др., выполнялось и в послевоенное время, нося закрытый характер.

Своеобразным вектором дальнейших послевоенных исследований явилась и для ХАБИИЖТ научная тематика, связанная с решением задач тыла и фронта. И потому что сам институт в силу своей молодости только-только определялся в научно-исследовательской деятельности, и потому что проблемы транспортного обеспечения носят стратегический

характер для любой страны и в любое время. В годы войны в ХАБИИЖТ были завершены такие темы, как «Электрохимическое укрепление грунтов» (А.А. Драги), «Местные антисептики для шпал и строительной древесины» (А.Г. Аникин), «Проект универсального товарного вагона» (П.С. Коньков), «Временные сооружения на железнодорожном строительстве Дальнего Востока» (Т.А. Павленко) и др. Всего же за годы войны в этом институте было выполнено 145 государственных и 17 хозяйственных тем, а непосредственно в производство было внедрено 243.

Технической проблематикой были заняты и специалисты в ТИНРО. Естественно, что направлена она была на разработку техники и организации лова. В 1942–1945 гг. в институте были созданы стальной подвесной сардиновый невод для больших глубин (В.П. Отмахов), оттертрал для лова наваги (В.С. Калиновский), стальные невода и ловушки для прибрежного лова (И.В. Сельвинский), разработана техника лова рыб тралами с сейнеров (В.Д. Гордеев, В.С. Калиновский).

Хабаровский государственный медицинский институт, преобразуя свои планы, добился комплексного подхода к решению некоторых проблем. В ноябре 1941 года учеными было выбрано только пять тем: «Шок», (работало 6 кафедр в составе 13 человек); «Апоксемия» (кислородное голодание); «Индикация и дегазация»; «Травматизм»; «Инфекции». Результаты исследований позволили эти темы откорректировать в следующие направления: ранения и их лечение, особенности течения некоторых заболеваний в военное время, вопросы патогенеза осложнений некоторых заболеваний военного времени, профилактика и лечение заболеваний военного времени. Направления тоже имели комплексный характер. Только над первым из них под руководством профессора А.М. Дыхно работало 7 человек. Комплексность позволила данные направления объединить общей темой «Патология военного времени».

Помимо прикладных заданий, связанных с военной тематикой, часть ученых, думая уже о послевоенном времени, готовила диссертации. Кто-то продолжал начатое в довоенное время, кто-то обратился к этой работе во время войны. На местах эти исследования могли

Из Владивостока на фронт

Доноры Владивостока

быть защищены только в ХГМИ, поскольку в других научных учреждениях и вузах Дальнего Востока диссертационных советов все еще не было. Поэтому неслучайно в этом вузе с 1941 по 1945 год ученую степень получило значительное число сотрудников – тридцать человек, в то время как в ДВПИ – только три, а в ХабИИЖТ – двое. В педагогических вузах в эти годы работа над диссертациями не велась: все было направлено на учебный процесс. Но и в научных учреждениях большая часть работников не стремились формально подтвердить уровень своей квалификации: ни в ГТС, ни в ДальНИИЗиЖ, ни в ТИНРО, ни в Дальневосточном НИИ лесного хозяй-

На заводе

ства (ДВНИИЛХ) за годы войны не было защищено ни одной диссертации. Однако по ходатайству ученого совета ДальНИИЗиЖ двум специалистам, Е.А. Гамаюновой и А.И. Качияни, была присвоена ученая степень кандидата сельскохозяйственных наук без защиты диссертаций.

В основном результаты исследований дальневосточных ученых либо непосредственно

9 мая 1945 г. во Владивостоке

внедрялись в производство, либо оформлялись в виде научных публикаций. Продолжался выпуск известий в ТИПРО, в сборниках научных трудов оформляли свои исследования ученые ГТС. Только в ДальНИИЗиЖ в годы войны было издано более 30 научных и научно-популярных книг и брошюр.

Все это говорит о том, что ученые-дальневосточники осознавали свой долг перед страной и народом. Они были патриотами, что следует подчеркнуть, поскольку некоторой частью населения, в частности населения Приморья, с началом войны овладели пораженческие настроения. Но патриотизм ученых, как представляется, не был обусловлен политической социализацией. Он не был детерминирован идеологической пропагандой и усилившейся с конца 1941 г. оборонно-массовой работой. Научные работники вместе со всеми участвовали в общесоюзных акциях, проводимых в пользу фронта: в сборе вещей для участников сражений, в перечислении заработка на нужды фронта, в приобретении облигаций государственных займов, средства от которых тоже направлялись на достижение этих целей. Это были действия, которые помимо профессиональных осознавались как реальный вклад в победу и, по сути, были таковыми.

*Е.В. Васильева,
из сборника «Ученые и Великая Отечественная война...»*

**ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ УЧЕНЫХ И СОТРУДНИКОВ
ТИГ ДВО РАН В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ**

Бои не местного значения

Глеб Иванович Худяков

Будущий директор Тихоокеанского института географии Дальневосточного научного центра АН СССР Глеб Иванович Худяков родился 20 ноября 1928 года в городе Саратове. Отец, Худяков Иван Иванович, работал доцентом биологического факультета Саратовского государственного университета. Мама, Фаина Евпиловна, была дочерью священника и после замужества занималась домашним хозяйством.

В 1936 году Глеб Худяков поступил в 19-ю мужскую среднюю школу, по окончании которой в 1946 году был принят на геологический факультет Саратовского государственного университета.

Еще будучи школьником, Глеб Иванович успел поработать и в подсобном хозяйстве, и в бригаде лесорубов. Вот как он сам писал об этом периоде своей жизни: «Вместо папы я поехал в подсобное хозяйство Сельскохозяйственного государственного университета. Время было хотя и послевоенное, но голодное и холодное. Поздней весной и летом пришлось работать на поливе. Мы со сверстниками по очереди стояли в талой прудовой

воде и подавали поливальщикам полные ведра. Таскали по два ведра сразу. Работа была тяжелейшая, а кормили очень плохо: суп, где «одна крупинка гонялась за другой», и «котлетка» из свеклы. Терпели...».

В 1943 году университет организовал из своих сотрудников бригаду лесорубов. Дети военного времени вместе со взрослыми валили и распиливали лесины на двухметровые бревна, которые потом доставляли на заводы и другие предприятия города для отопления и для просто горячей воды. «...Мне досталась в помощники уже немолодая и больная сердцем женщина, которая часто присаживалась на бревно, отдыхала, — вспоминал Глеб Иванович. — Ну, а я — молодой (мне было 15 лет) и тщеславный — никак не хотел быть в числе отстающих. Рубил на сваленном стволе сучки, готовил

его к распиловке на двухметровые бревна. Обрабатывали два дерева, и 5–10-минутный отдых. Потом даже в стахановцы попал...» За свою работу Глеб Иванович получил трехтонную машину дров, которых их семье хватило до конца войны.

После окончания в 1951 году Саратовского госуниверситета работал геологом, старшим инженером НИИ геологии при СТУ, а затем начальником геолого-съёмочных и тематических партий в Западном Казахстане, Саратовском Заволжье и Оренбургском Предуралье. В 1951 году он поступил в аспирантуру на кафедру общей геологии геологического факультета СТУ. После окончания аспирантуры в 1957 году успешно защитил кандидатскую диссертацию. Выделенный им ряд крупных разломов, флексур, сводов и куполов был подтвержден при последующих геологических съемках. Часть поднятий оказались нефтегазоносными.

С 1958 по 1961 год Г.И. Худяков занимает должность старшего научного сотрудника в Сибирском научно-исследовательском институте геологии, геофизики и минерального сырья – СНИИГТиМС (г. Новосибирск). Здесь им была разработана морфоструктурная схема Западно-Сибирской плиты и положено начало составлению структурно-геоисторических карт по отдельным локальным поднятиям территории. Это способствовало открытию здесь множества погребённых структур, перспективных на нефть и газ.

В 1961 году Г.И. Худяков назначен заведующим лабораторией геоморфологии и морфотектоники Дальневосточного геологического института Дальневосточного научного центра АН СССР, а в 1978-м становится заместителем директора. В 1974 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук на тему «Принципальные основы морфотектонических исследований».

В 1979 году назначен директором Тихоокеанского института географии Дальневосточного научного центра АН СССР, которым руководил до 1991 года.

В 1980 году Г.И. Худякову было присвоено звание профессора, а в 1987-м он избирается членом-корреспондентом АН СССР. Все это время под руководством Г.И. Худякова проводятся исследования по структурной и экзогенной геоморфологии, четвертичной геологии, палеогеографии кайнозоя, морфотектонике, охватывающие огромные территории Дальневосточного региона.

Г.И. Худяков – основатель признанной в стране дальневосточной школы структурной геоморфологии. 30-летний дальневосточный период его деятельности занимает, несомненно, главное место в жизни Глеба

Ивановича – именно с этим временем связаны его наиболее крупные научные достижения. Г.И. Худяковым совместно с А.М. Паничевым и В.И. Богатовым была открыта крупнейшая цеолитоносная провинция. Теоретическое и практическое значение этого открытия огромно, особенно для медицины, сельского хозяйства, промышленности сорбентов и др.

В 1991 году Г.И. Худяков возвращается в Саратовский государственный университет, где до 1998 года заведует кафедрой геоморфологии и геоэкологии географического факультета. Одновременно он был назначен директором НИИ геологии при СГУ.

В последние годы Глеб Иванович со своими учениками активно участвовал в выполнении научных проектов Министерства образования России.

Он обладал огромной эрудицией. Общение с ним всегда доставляло удовольствие. Несмотря на чрезвычайно большую загруженность текущими делами, он не отрывался от творческой работы, всегда поддерживал новые идеи и проекты, способствующие ускоренному развитию географической и геологической наук. Его скромность как человека и широкий, порой неординарный, взгляд ученого на многие окружающие нас явления и процессы притягивали к нему друзей, коллег и учеников. Учитель и старший друг – это две, безусловно, самые важные роли Глеба Ивановича в жизни его учеников.

Г.И. Худяков является автором и соавтором 14 монографий, более 270 научных работ, под его редакцией вышло более 30 отдельных изданий и свыше 60 сборников научных трудов и материалов конференций. Глеб Иванович – организатор пяти Всесоюзных и Международных конференций по геоморфологии, геоэкологии и рациональному природопользованию, председатель и член оргкомитетов многочисленных конференций. Под руководством Г.И. Худякова было защищено 27 кандидатских и 6 докторских диссертаций. Наряду с научной деятельностью Г.И. Худяков активно и плодотворно участвовал в педагогической работе. В его жизни были очень серьезные увлечения: бег на длинные дистанции, научная и художественная фотография.

Заслуги Г.И. Худякова неоднократно были отмечены: в 1978 году ему присвоено звание лауреата Государственной премии СССР, в 1983 году он был награжден орденом Дружбы народов, в 1984 году – медалью за строительство Байкало-Амурской магистрали и почетным знаком «За охрану природы России».

Никонова Руфина Ильинична

Родилась 12 мая 1930 года в селе Заозерье Ильинского района Ярославской области.

О своей семье она сама рассказывала так: «Мой отец Балакирев Илья Арсентьевич погиб в боях на Западном фронте еще в 1941 году (по документам он значился пропавшим без вести). Известно, что начальный период войны был самым трагическим и кровопролитным для наших войск, многие части несли большие потери и часто сражались в окружении. Так было, как я узнала позже от ветеранов войны, и со 145-й стрелковой дивизией, в составе которой воевал и мой отец. Я много и долго переписывалась с ветеранами войны, пытаясь найти место его гибели и захоронения. Смогла узнать только, что в настоящее время на шоссе Рославль–Смоленск стоит мемориальный памятник, на котором написано: «Танк установлен в честь бесстрашных воинов ударной группы 28-й Армии 149, 145 стрелковых и 104 танковой дивизий, грудью вставших в июле-августе 1941 г. на пути немецко-фашистских захватчиков, рвавшихся к Москве».

Наша семья – мама и мы, трое детей – жили тогда в городе Опочка. В связи с угрожающей военной обстановкой 1 июля 1941 года была объявлена эвакуация населения. Так мы оказались беженцами. Трудными военными дорогами – где пешком, где с партизанским обозом, который уходил в леса, где на разных машинах, в том числе и военных – добрались до своей бабушки, которая жила в деревне Угличского района Ярославской области. У нее уже жила семья еще одного сына, который тоже был на фронте.

Жить было трудно. Все мы, взрослые и дети, работали по мере своих сил в колхозе, в котором остались только женщины и дети. Все, что тогда производилось на колхозных полях их усилиями, в основном сдавали государству для фронта. Обходились малым. Школа от деревни была далеко, да и ходить в нее было не в чем и не с чем – ни учебников, ни тетрадей не было. Но в 1942 году, в ближайшем селе на базе одной из школ организовали детский дом для детей, вывезенных из блокадного Ленинграда. Меня и одного из моих братьев тоже взяли в этот детский дом. Там нас в пределах возможностей того времени обули, одели, выдали учебники, и мы пошли в школу. А потом и нашу маму уговорили работать в этом Детском доме.

Ее с младшим сыном поселили в небольшой перегороженной шкафами комнате – канцелярии. Так вся наша семья стала «детдомовской», и осталась ею и тогда, когда я поступила в университет».

Пережив эвакуацию и детдом во время войны, Р.И. Никонова поступила в Угличское педагогическое училище, а в 1949-м – в Ленинградский государственный университет, который в 1954 году окончила с красным дипломом. В 1955 году она поступила в заочную аспирантуру при ЛГУ. В связи с переездом во Владивосток обучение в аспирантуре продолжила в ДВФ АН СССР, закончив которую в 1958 году, была зачислена на должность младшего научного сотрудника в отдел региональной геологии ДВФ АН СССР, в группу геоморфологии и неотектоники.

С 1959 по 1979 год Р.И. Никонова работала в Дальневосточном геологическом институте СО АН СССР в должности младшего, затем старшего научного сотрудника в лаборатории геоморфологии и неотектоники. В 1966 году Руфине Ильиничне была присуждена ученая степень кандидата геолого-минералогических наук. В период работы в ДВГИ Р.И. Никонова была ученым секретарем ученого совета ДВГИ при президиуме ДВНЦ АН СССР по защита кандидатских диссертаций. За время работы в институте она участвовала в разработке научного проекта, по результатам исследования которого была создана серия крупных монографий, соавтором одной из которых «История развития рельефа Сибири и Дальнего Востока. Юг Дальнего Востока» (1972) была Руфина Ильинична. Вся серия монографий в 1978 году была удостоена Государственной премии СССР, а соавторы монографии были отмечены благодарностью Сибирского отделения АН СССР. С 1979 по 2008 год Р.И. Никонова работала в лаборатории геоморфологии Тихоокеанского института географии ДВО РАН.

Никонова Руфина Ильинична – известный ученый в области общей и структурной геоморфологии. Основная научная проблема, по которой она работала – рельеф Дальнего Востока и история его формирования. А это и рельеф континентальной окраины Дальнего Востока, и рельеф и история формирования дальневосточных окраинных морей, островного Сахалина, а также и рельеф отдельных регионов дна Тихого океана. В полевые сезоны Руфина Ильинична работала в Приморье, в Северной Корее (в составе советско-корейской Туманганской экспедиции), на Сахалине и Камчатке, а также принимала участие в одном из океанических геологических рейсов на НИС «Академик Несмеянов» в Тихом океане. Р.И. Никоновой была составлена оригинальная тематическая геоморфологическая карта северо-западной части Тихого океана, концептуальные положения которой были опубликованы в материалах российских конференций. В списке научных трудов Р.И. Никоновой более 150 статей и тезисов, две авторские монографии: «Поверхности выравнивания в рельефе Южного Приморья» (1966) и «Проблема пенепплена в геоморфологии (новый аспект)» (1986), кроме этого она является соавтором еще 4 коллективных монографий и девяти

монографических сборников. Результаты ее исследований были представлены на разного ранга съездах, в том числе международных, конференциях, симпозиумах и совещаниях.

За свой плодотворный труд Руфина Ильинична в 1970 году была удостоена правительственной награды от имени Президиума Верховного Совета СССР – юбилейной медали «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»; в 1980 году ей было присвоено звание «Заслуженный ветеран Дальневосточного научного центра АН СССР», в 1987 году награждена медалью «Ветеран труда».

Однако она известна не только как ученый-геоморфолог. С 2001 года неоднократно в Тихоокеанском институте географии ДВО РАН проходили персональные выставки акварельных работ Руфины Никоновой. Ее картины также были представлены в выставочном зале при краевой администрации города Владивостока и в институтах ДВО.

Нина Михайловна Органова

Родилась 21 декабря 1924 года в семье геологов Михаила Геннадиевича и Зинаиды Григорьевны Органовых на хуторе Лебяжий Бор Сасовского уезда Рязанской губернии.

Отец вел изыскательские работы, и семья часто переезжала с места на место. В школу пошла в Москве, а первую военную зиму встретила в Новосибирске, где они остались с мамой, проводив отца на работу на Дальний Восток

«В городе глубокого тыла Новосибирске стояли 40-градусные морозы. Утром и вечером, затаив дыхание, слушали военные сводки. Голос диктора звучал размеренно, сурово, веско. Через Новосибирск непрерывно шли воинские эшелоны на запад. Каждый день очереди за пайком по карточкам. Город переполняли эвакуировавшиеся люди, заводы. Во многих школьных и институтских зданиях размещались военные госпитали.

Мы учились в три смены. Из двух больших десятых классов нашей школы все юноши ушли армию, осталось нас 14 девочек и один мальчик Дима. Мы часто работали на заводе, дежурили в госпитале. Но жизнь наша этим не ограничивалась. Редко, но все-таки иногда удавалось с подружкой Галей, мечтавшей о консерватории, попасть на один билет на концерт в филармонию...

Как-то незнакомые люди привели домой маму – она упала на улице: сказались постоянные недоедание и переутомление. Питание становилось все скуднее. Колхозы отправили автомашины, гусеничные тракторы, лошадей в армию. На сельскохозяйственные работы посылали городское население.

После окончания десятого класса и всем классом оказались на сортоучастке в нескольких десятках километров от станции Карасук. Более трех месяцев работали на полях участка и колхоза имени Степана Разина. Там колхозницы быстро научили меня править быками, покрикивая: «Цоб-цобе!» – вспоминала спустя годы Нина Михайловна.

По окончании школы, в 1942 году поступила на факультет гражданского строительства Дальневосточного политехнического института; закончив который в 1947 году, проработала в течение нескольких лет преподавателем: читала курс лекций по общей геологии, вела практические занятия по инженерной геологии и полевую геологическую практику.

С 1947 года Нина Михайловна была включена в состав научно-исследовательской инженерно-геологической партии, работавшей под руководством М.Г. Органова на южном Сихотэ-Алине. Стала участником многих геологических экспедиций. В частности, проводивших геологические съемки в Приморье под строительство будущей Партизанской ГРЭС, в Амурской области – под строительство Зейской ГЭС, тематические исследования в Хабаровском и Приморском краях, Туркмении, Горном Алтае, Туве, Забайкалье, на Сахалине, Рязанской области, Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР), Китайской Народной Республике (КНР).

В 1953–1956 годах Н.М. Органова работала на кафедре инженерной геологии ДВПИ. В эти же годы училась в очной аспирантуре геологического отдела Дальневосточного филиала Академии наук СССР. В 1958 году на Совете геологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова состоялась защита кандидатской диссертации «Геологическое строение и инженерно-геологическое районирование полуострова Трудного Находкинского района Приморского края», по результатам которой Нине Михайловне была присвоена ученая степень кандидата геолого-минералогических наук.

По окончании аспирантуры год преподавала в Туркменском государственном университете, затем по семейным обстоятельствам переехала из Ашхабада в Новосибирск, где на протяжении девяти лет проработала на кафедре общей геологии НГУ. В 1963 году была утверждена ВАК в ученое звание «доцент» по кафедре общей геологии.

С 1973 по 1980 год Нина Михайловна – в Тихоокеанском институте географии ДВНЦ АН СССР, в лаборатории геоморфологии. Занималась современными и неотектоническими движениями земной коры и их влиянием на формирование рельефа территории северо-западной части Тихоокеанского подвижного пояса. Ею, в том числе в соавторстве, было подготовлено около 40 работ научных работ.

В годы работы в ТИГ Н.М. Органова являлась заместителем зав. кафедрой геоморфологии и палеогеографии Дальневосточного государственного университета – базовой кафедры ТИГ для подготовки специалистов дальневосточной науки. Здесь она провела большую работу по созданию модели подготовки специалиста-геоморфолога.

После выхода на пенсию Нина Михайловна Органова переехала в Рязань, где преподавала в учебных заведениях города.

С 1978 по 1999 год опубликовала около 150 статей и очерков. В своей научно-популярной книге «Чувство Родины. Воспоминания геолога» Нина Михайловна пишет о своих корнях, рассказывает о геологических экспедициях, в работе которых она принимала участие, о людях, с которыми встречалась и работала. Все ее труды тщательно подготовлены, хорошо продуманы, содержали ценные выводы.

В 1981 году Н.М. Органова стала действительным членом Московского центра Всесоюзного географического общества. В 1990 году за большие заслуги перед советской географией Нину Михайловну наградили Почетной грамотой президиума Географического общества Союза ССР. В 2000 году она была избрана членом-корреспондентом Российской академии естественных наук и Академии российских энциклопедий.

Людмила Дмитриевна Кошкарева

Одна из учредителей Советской районной организации ветеранов Великой Отечественной войны, Вооруженных Сил СССР и правоохранительных органов города Владивостока. Была организатором и долгие годы возглавляла «Клуб ветеранов», созданный при Совете ветеранов 14 ноября 1995 года. По инициативе Людмилы Дмитриевны и при ее самом непосредственном участии издана книга «Памяти жить».

Родилась 16 сентября 1919 года в городе Верхнеуральске. Отец, Соловьев Дмитрий Аракиевич, был врачом, но во время гражданской войны погиб, еще до рождения Людмилы Дмитриевны. Мама – Кошкарева Зоя Лукьяновна работала машинисткой в части особого назначения Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

В 1921 году семья переехала в Амурскую область, в расположение погранотрядов в селах Черняево Магдагачинского

и Джалинда – Сковородинского районов, а затем в город Уссурийск, где в 1937 году Людмила Дмитриевна окончила школу. В этом же году она поступила во Владивостоке в Дальневосточный политехнический институт и окончила его в 1943 году по специальности «промышленное и гражданское строительство».

С 1943 по 1953 год Людмила Дмитриевна работала в ДВПИ, Главтехснабнефти и в проектно-институте во Владивостоке и Мурманске. С 1953 по 1956 год обучалась очно аспирантуре ДВ филиала АН СССР. В апреле 1957 года после защиты диссертации ей присуждена ученая степень кандидата технических наук. До 1958 года работала в филиале младшим научным сотрудником, а в 1958 году, при создании ДВНИИ по строительству, была переведена в этот институт и работала там до 1966 года старшим научным сотрудником, руководителем отдела районной планировки. С 1966 по 1971 год Людмила Дмитриевна работала в Хабаровском политехническом институте на должности доцента кафедры архитектуры.

В 1971 году Л.Д. Кошкарева принята по конкурсу в Тихоокеанский институт географии ДВНЦ АН СССР старшим научным сотрудником лаборатории экономической географии, а уже год спустя назначена руководителем сектора географии населения на общественных началах. В мае 1975 года решением ученого совета в ТИГ была создана лаборатория географии населения, которую Людмила Дмитриевна и возглавила.

Основное направление научной работы Л.Д. Кошкаревой на протяжении многих лет – экономико-социальная основа формирования населения Дальнего Востока, функциональная и территориальная структура расселения. Результаты кандидатской диссертации Кошкаревой Л.Д.

Сотрудники сектора экономической географии, который возглавляла Людмила Дмитриевна Кошкарева (в центре), во время полевых исследований на Райчихинском угольном разрезе. Лето 1972 года

и последующие работы по теме «Методы и нормы расчета городских ливнесточных сетей юга Дальнего Востока» решением Госстроя РСФСР были внедрены в практику строительства в 1959 году и действовали на протяжении не одного десятка лет. С первых дней пребывания в институте географии Людмила Дмитриевна являлась научным руководителем темы «Научные прогнозы развития перспективных форм и систем расселения Дальнего Востока». Л.Д. Кошкарева автор более 50 научных работ, участник многих союзных и региональных совещаний и конференций. Награждена юбилейными памятным медалями.

Вера Васильевна Никольская

Известный ученый, доктор географических наук, профессор, член Географического общества и географической секции МОИП, специалист по физической географии, геоморфологии и палеогеографии Дальнего Востока. Награждена медалями «За доблестный труд в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Участнику трудового фронта», «В честь 800-летия г. Москвы», знаком «Ударник девятой пятилетки».

Родилась 19 марта 1912 года в семье преподавателей в городе Москве. Отец, Василий Николаевич, преподавал физику и математику в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ), а мама – Надежда Михайловна – русский язык.

В 1927 году В.В. Никольская окончила школу-семилетку, а в 1929-м – спецкурсы, где получила специальность помощника техника землеустройства. С 1930 года работала в Московском геологоразведочном тресте в качестве техника-нивелировщика и контролера-вычислителя РКЗ, а с 1935 года – в НИИ Большого Советского Атласа Мира в качестве художника-картографа. В 1938 году заочно окончила Ленинградский государственный университет по специальности «геоморфология» и с 1939 по 1944 год работала геоморфологом Цельминской экспедиции треста «Золоторазведка». Работая в изыскательских партиях, Вера Васильевна собрала обширный материал для написания кандидатской диссертации на тему «Физико-географический очерк Аллах-

Юнского района Якутской АССР (южное Верхоянье)», которую защитила в 1945 году.

В 1943 году перешла в Институт географии АН СССР, где проработала более четверти века. За это время она поучаствовала во многих экспедициях, преимущественно в малоисследованных, отдаленных районах Советского Союза: по Средней и Восточной Сибири, Кольскому полуострову, Курильским островам.

В 1970–1971 годах, в течение восьми месяцев, В.В. Никольская работала старшим научным сотрудником Сахалинского Комплексного НИИ СО АН СССР, откуда переехала во Владивосток и стала работать в Дальневосточном геологическом институте ДВНЦ АН СССР. В октябре 1971 года, в связи с организацией Тихоокеанского института географии, была переведена в лабораторию геоморфологии, откуда в 1976 году ушла на пенсию.

В.В. Никольская – известный в нашей стране и за рубежом исследователь Дальнего Востока. На протяжении многих лет она проводила полевые исследования территории Хабаровского и Приморского краев, Амурской, Камчатской, Магаданской и Сахалинской областей, а также южной Якутии и Северо-Восточного Китая. Кроме этого, ею проводились исследования в бассейне Енисея и Европейской части Советского Союза. В течение длительного периода (с 1947 по 1959 г.) она работала в качестве начальника отряда в Дальневосточной и Амурской экспедициях Совета по изучению производительных сил (СОПС) при Госплане СССР.

Собранные Верой Васильевной материалы использовались в практических целях: при проектировании гидросооружений и строительстве БАМа, при поисках земель нового сельскохозяйственного освоения, прогностке развития ландшафтов и решении вопросов природного районирования.

В.В. Никольская автор более 140 печатных работ, среди которых 6 монографий. В своих работах В.В. Никольская особое внимание уделяла вопросам геоморфологии, палеогеографии четвертичного периода и физической географии. Ею написаны книги: «Дальний Восток» (1962); «Морфоскульптура бассейна Амура» (1972); учебное пособие для вузов «Физическая география Дальнего Востока» (1977) и другие. Она ответственный редактор и один из авторов монографии «Южная часть Дальнего Востока» (1969), входящей в серию «Природные условия и естественные ресурсы СССР». В книге «Дальний Восток» (1962), имеющей подзаголовок «Очерк природы южной половины Дальнего Востока», являющейся четвертой книгой из серии кратких монографий о крупных природных областях Советского Союза, помимо схем помещены наброски и рисунки, сделанные лично Верой Васильевной. В.В. Никольская владела английским, немецким и французским языками, хотя, как она писала сама, – «читаю и перевожу со словарем».

*Вера Васильевна Никольская и зам. директора ТИГ ДВО РАН по научной работе
д.г.н. Втюрин Борис Иванович*

Много лет Вера Васильевна вела большую педагогическую работу – с 1966 года читала созданный ею курс лекций по физической географии Дальнего Востока в ДВГУ и педагогических институтах Благовещенска и Комсомольска-на-Амуре, читала лекции на курсах усовершенствования учителей.

В.В. Никольская участвовала в полевых исследованиях, помогала студентам и молодым ученым. Под ее руководством были успешно защищены 10 кандидатских диссертаций. В последние месяцы жизни, тяжело больная, прикованная к дому, она продолжала работать, торопясь закончить свою последнюю книгу – новое издание учебника по географии Дальнего Востока. В этот труд были вложены не только научные идеи, но и последние силы. Через неделю после окончания написания книги, 14 января 1980 года, Веры Васильевны не стало.

Вся жизнь В.В. Никольской была подчинена беззаветному служению науке. Энтузиазм исследователя, эрудированного ученого, любовь к природе Вера Васильевна вложила в изучение труднодоступных районов России, особенно Дальнего Востока и Сибири. Она прошла многие сотни километров по каменистым склонам, топким марям, оленьим тропам, продолжив традиции и подвиги женщин-землепроходцев. Друзья и коллеги Веры Васильевны отзывались о ней как о настоящем ученом, человеке принципиальном, честном, требовательном (прежде всего к себе), но при этом еще душевном и чутком.

Галина Дмитриевна Васильева

Говорят, без тыла нет фронта, Галина Дмитриевна Васильева и есть тот самый тыл, без которого научному фронту не прожить.

Родилась 7 января 1933 года, и военное лихолетье коснулось ее, когда она была совсем ребенком. Подростком трудилась со своими сверстниками на совхозных полях, помогая убирать и обрабатывать выращенный урожай овощей, выполняя другую посильную работу, лишь бы быть полезной и как-то помогать своим трудом тем, кто был в это время на фронте.

В 1964 году пришла она в Дальневосточный геологический институт и как-то незаметно стала незаменимой во всех делах лаборатории геоморфологии и морфотектоники.

С 1979 по 2008 год работала инженером в лаборатории геоморфологии Тихоокеанского института географии ДВО РАН. Не один десяток километров прошагала она по совсем нелегким полевым дорогам с геоморфологами, но никто и никогда не слышал от нее ни единой жалобы. Обаятельная и немногословная, она качественно и быстро обрабатывала полевые материалы, помогала в оформлении отчетов. К ее тихому голосу прислушивались, советам Галины Дмитриевны внимали.

Быстро освоила компьютерные текстовые и графические программы, досконально разобралась во всех их сложностях настолько, что зачастую за советом и помощью к ней обращались многие, в том числе и молодые сотрудники института.

Сейчас она – настоящий боец домашнего фронта: помогает детям и внукам воспитывать уже поколение правнуков и справляется со своими обязанностями по-прежнему качественно, достойно и, кажется со стороны, легко.

Есть такие люди, от общения с которыми становится тепло на душе. Именно такова наша Галина Дмитриевна Васильева.

Екатерина Алексеевна Втюрина

Екатерина Алексеевна Втюрина родилась в деревне Ивановской Малоарославского района Калужской области в рабочей семье. Вскоре родители переехали в Москву. С 1936 по 1947 год училась в московской средней школе № 587.

Как большинство московских подростков военной поры, рано повзрослела и с пониманием преодолевала выпавшие трудности, принимала активное участие во всей оборонно-хозяйственной жизни столицы – мероприятиях и акциях, дополнительных и внеурочных работах и старалась отлично учиться. Многие пионерские отряды брали шефство над улицами по наблюдению за светомас-

кировкой, разносили повестки военнообязанным, дежурили на призывных пунктах, выступали с концертами самодеятельности. Во время воздушных тревог дежурили на крышах домов, охраняли школы. За работу в тылу в военное время она, наряду со своими сверстниками, награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а в 1995 году – медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1952 году год Е.А. Втюрина с отличием окончила географический факультет Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина и начала работать в Институте мерзлотоведения им. В.А. Обручева АН СССР. В этом учреждении, а затем в Производственном и научно-исследовательском институте по инженерным изысканиям в строительстве Госстроя СССР она проработала более 40 лет.

Будучи настойчивым и любознательным человеком, Екатерина Алексеевна успешно познавала основы мерзлотоведения. Работая в разных экспедициях Института мерзлотоведения, Е.А. Втюрина самостоятельно организовывала и проводила геотермические наблюдения, вела геокриологическую съемку и участвовала в составлении геокриологических карт.

В 1955–1958 годах Е.А. Втюрина совмещала аспирантуру с экспедиционными научно-исследовательскими работами в различных районах Забайкалья. В 1963 году за работу на тему «Многолетнемерзлые породы

Юго-Восточного Забайкалья» ей была присвоена ученая степень кандидата географических наук.

С 1972 по 1977 год она работала в должности старшего научного сотрудника лаборатории мерзлотоведения Тихоокеанского института географии ДВНЦ АН СССР. Екатерина Алексеевна продолжила начатые в начале шестидесятих годов исследования по изучению закономерностей льдообразования, криогенного строения и формирования сезонно-криогенных пород. За это время под ее руководством было оборудовано более 30 стационарных площадок в Дальнегорском и Кавалеровском районах Приморья для наблюдений за сезонным промерзанием и протаиванием почвогрунтов.

Опираясь на результаты зимних стационарных, полустационарных и маршрутных исследований сезонно-криогенных пород на севере Европейской России, в Западной Сибири и Приморье, она опубликовала ряд фундаментальных статей, написала и защитила в 1986 году диссертационную работу на соискание ученой степени доктора наук на тему «Подземные льды сезонно-криогенных пород».

Совместно со своим мужем и верным соратником по жизни и работе – доктором географических наук, участником Великой Отечественной войны Борисом Ивановичем Втюриным – ею написано учебное пособие по мерзлотоведению.

Научные труды Екатерины Алексеевны Втюриной, широко известные не только в России, но и за рубежом, и в настоящее время являются актуальными для широкого круга специалистов, занимающихся изучением сезонно-криогенных пород. Среди коллег-геокриологов доктор географических наук заслуженно пользовалась большим авторитетом.

Звание Ветеран труда, присвоенное Втюриной Е.А. в мирное время, стало заслуженным и закономерным дополнением к наградам за доблестную работу в тылу в годы Великой Отечественной войны.

О.Л. Ермошина, Е.Б. Моисеевская, ТИГ ДВО РАН

**ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ УЧЕНЫХ
И СОТРУДНИКОВ ВНИИ сои**

Ратное и мирное поле

Яков Михайлович Одноконь

В марте 2020 года исполнилось бы 110 лет со дня рождения Якова Михайловича Одноконя – дальневосточного ученого-селекционера, участника Великой Отечественной войны, автора более десятка сортов яровой пшеницы и свыше 40 научных работ, брошюр, книг и изобретений, внесшего неоценимый вклад в становление сельского хозяйства Дальнего Востока.

Яков Михайлович Одноконь родился в крестьянской семье, в селе Дружня Киевской области. С детских лет он познал нелегкий труд хлебороба. Отец как мог учил сына азам крестьянской работы, а главное – привил любовь к земле-матушке. Подростком, несмотря на трудности тех лет, его определили в Мирощкую школу, что находилась в шести километрах от Киева. Это учебное заведение имело сельскохозяйственный уклон: занятия сочетались с работой на полях и в животноводстве. Яков был любознательным учеником, особенно интересовался растениями: как из простого зернышка появляется ему подобное и почему не всегда крестьяне получают хороший урожай.

После окончания школы он поступил в Масловский сельскохозяйственный институт на отделение селекции и семеноводства. В 1932 году, после его досрочного окончания, Яков Одноконь сразу поступил в агропедагогический институт (ныне Тимирязевская сельскохозяйственная академия). После распределения выпускников его пригласили для беседы в Центральный комитет комсомола: требовались преподаватели в недавно открытый Тихоокеанский институт социалистического сельского хозяйства, находившийся во Владивостоке. Но с прибытием молодого специалиста на

*Старший лейтенант
Я.М. Одинонь*

место назначения вуз был переведен в Благовещенск, впоследствии – в Иркутск. Но Якову Михайловичу по душе пришлось приамурские просторы: до самого горизонта простирались поля для выращивания сельскохозяйственных культур.

Вступив в должность научного сотрудника Амурской областной селекционной опытной станции, он занялся изучением научной темы по яровой пшенице. Перед молодым специалистом стояла задача – вывести сорта, неподдающиеся грибковым заболеваниям (особенно линейной ржавчине). При этом должны быть сохранены высокий урожай и хлебопекарные качества зерна. Примером в работе Якову Одинонько стал известный на Дальнем Востоке селекционер Всеволод Александрович Золотницкий, труды которого по достоинству оценены президентом ВАСХНИЛ Николаем Ивановичем Вавиловым. Много-

летний кропотливый труд Якова Михайловича начал давать свои плоды: в 1941 году появились первые сортообразцы, устойчивые к грибковым заболеваниям.

В 1941 году Я.М. Одинонь ушел на фронт. Пять долгих лет был оторван от неоконченных научных исследований, от родных и близких.

Данных о том, где и когда воевал Яков Михайлович, к сожалению, в архиве института не сохранились, сообщил врио директора ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт сои» М.О. Синеговский. Но подтверждением его достойного участия в Великой Отечественной войне является личное поздравление министра обороны СССР, Маршала Советского Союза Андрея Антоновича Гречко в мае 1975 года. Вот его текст:

«Старшему лейтенанту Якову Михайловичу Одинонь.

Уважаемый Яков Михайлович!

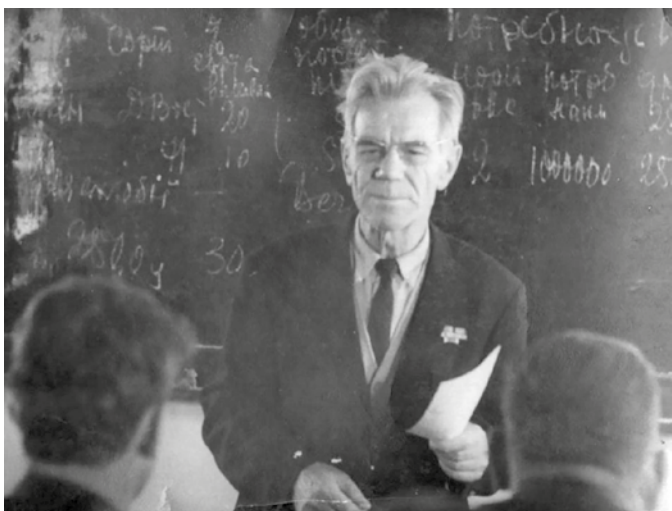
Сердечно поздравляю Вас с XXX годовщиной Победы над гитлеровской Германией и награждением юбилейной медалью.

В годы суровых военных испытаний Вы находились в рядах активных защитников нашей Родины. Ваши заслуги в Великой Отечественной войне будут вечно в памяти нашего народа.

Желаю Вам крепкого здоровья, счастья в жизни и успехов в труде на благо социалистической Отчизны.

Министр обороны СССР,

Маршал Советского Союза А. Гречко».

После Великой Отечественной войны Яков Одноконь продолжил исследования по селекции. В 1947 году он был назначен заместителем директора станции по научной работе. Правой рукой и надежным помощником для него стала Анна Михайловна Апрелева, которая является соавтором первых сортов пшеницы, районированных в Приамурье. В 70-х годах прошлого столетия сорта, выведенные Одноконем, занимали три четверти посевных площадей в Амурской области. Эти сорта были востребованы в Приморском и Хабаровском краях, Читинской и Новосибирской областях, Монгольской Народной Республике.

В 1952 году, уже в должности заместителя начальника областного управления сельского хозяйства, Яков Михайлович разрабатывал мероприятия по вовлечению новых земель в сельскохозяйственное производство. Именно в этот период страна осваивала целинные и залежные земли. Во многом благодаря упорному труду этого ученого площадь пашни в Приамурье увеличилась до одного миллиона гектаров. За это его наградили медалью «За освоение целинных земель». С увеличением посевных площадей назрела необходимость расширить и базу подготовки специалистов. С этой нелегкой задачей мог справиться только такой опытный профессионал, как Я.М. Одноконь. Поэтому в 1957 году он был назначен директором Благовещенского сельскохозяйственного института (с 1993 года – Дальневосточный государственный аграрный университет), где он трудился до конца своей жизни. Под руководством Якова Михайловича была укреплена и расширена материальная база вуза. С открытием кафедры селекции и семеноводства Яков Михайлович был избран ее заведующим. Теперь у него появилась возможность сосредоточить свое внимание именно на селекции пшеницы и учебном процессе.

По результатам многолетней работы по выведению сортов яровой пшеницы Я.М. Одноконю вручены большая золотая и большая серебряная медали Выставки достижений народного хозяйства СССР, многочисленные грамоты и дипломы ВДНХ Амурской области. За большой вклад в развитие сельского хозяйства Амурской области, подготовку кадров для села Яков Михайлович награжден орденами – Трудового Красного Знамени, Ленина, «Знак Почета» и медалями. Ему были присвоены звания «Заслуженный агроном РСФСР», «Почетный гражданин города Благовещенска». Имя этого замечательного человека занесено в Книгу почета Центрального совета Всероссийского общества охраны природы.

В.С. Мигунов, ВНИИ сои

Письма из прошлого

Дорогой читатель!

Книга ПАМЯТИ, которую вы держите в руках, вышла в свет по инициативе Дальневосточного отделения РАН и «Издательства Даль-наука». В год 75-летия Великой Победы мы постарались собрать сведения об участниках Великой Отечественной войны и труда, которые впоследствии работали в дальневосточных академических учреждениях. Но на этом наша работа не прекращается. Во многих семьях сотрудников Дальневосточного отделения РАН наверняка сохранились документы, относящиеся к военным годам: письма с фронта, военные фотографии, наградные листы ветеранов боев, воспоминания участников тех далеких военных лет.

В качестве первого шага к реализации нового проекта мы публикуем очерк академика РАН Виктора Богатова, посвященный блокадному Ленинграду. Предлагаем научной общественности, Совету молодых ученых ДВО РАН включиться в эту работу. Материалы к новой книге или их копии направляйте на имя главного ученого секретаря ДВО РАН Богатова В.В. или секретаря научно-издательского совета ДВО РАН Ничак В.Г. (ул. Светланская, 50, г. Владивосток, 690091). Давайте вместе сделаем еще один шаг к увековечиванию народного подвига через судьбы семей сотрудников ДВО РАН.

* * *

Блокадный Ленинград

Блокада Ленинграда длилась с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года (блокадное кольцо было прорвано 18 января 1943 года) – 872 дня.

Ленинград для моей семьи всегда был особым городом. Здесь, в Зоологическом институте АН СССР, я проходил четырёхлетнюю стажировку, затем защитил кандидатскую диссертацию. А в предвоенное время в Ленинграде жила моя мать Анна Михайловна Алексахина, которую все родственники называли Нюрой; первый мамин муж Николай Светлов, а также его родные – Нина Просовская с мужем Виктором, вероятно, их дочь или сестра Нины Женья, другие родственники. В Ленинграде также жил и работал родной брат моей матери Виктор Алексахин. Там же, в Ленинграде, в мае 1940 года родилась и моя сестра Лариса.

Так случилось, что в ночь с 21 на 22 июня 1941 года мама с годовалой Ларисой выехала поездом в город Вышний Волочёк, что в Тверской (тогда Калининской) области, навестить своих родителей и сестёр. К великому сожалению, все родные, которые на начало войны остались в Ленинграде, впоследствии либо погибли на фронте, защищая этот прекрасный город (Николай Светлов, Виктор Просовский и Виктор Алексахин), либо умерли от голода уже в первую зиму блокады. Лишь Нина чудом выжила в этом аду.

В архиве нашей семьи сохранилось несколько писем военного времени. Два из них были написаны Ниной Просовской и отправлены моей матери в Вышний Волочёк: одно в конце октября 1941 года из блокадного Ленинграда, а второе – в 1943 году из Казани. Сюда же, в Вышний Волочёк, в 1942 году отправил с Ленинградского фронта своё последнее письмо и Виктор Алексахин. Адресовано оно было матери (моей бабушке) Алексахиной Марии Ивановне.

Однако все эти письма нашли своих адресатов только в начале 1946 года. Дело в том, что осенью 1941 года семья Алексахиных была эвакуирована из Вышнего Волочка в Чувашию до конца войны. Где и как эти письма хранились – не знаю. Вероятно на почте или у соседей, ведь Вышний Волочёк немцы так и не смогли захватить.

Вот что об этом периоде пишет моя мама в своих небольших воспоминаниях.

«В 40-м году у меня родилась дочь (Лариса). Когда ей исполнился 1 год, мы поехали в Вышний Волочёк к моим родителям. Выехали мы из Ленинграда 22 июня 41-го года в 2 часа ночи. К поезду пришли встречать нас мои мама и две сестрёнки. Радости не было конца. Ещё поезд не отошёл от вокзала, как вдруг по радио объявили Войну. Вот так я и осталась с ребёнком на руках, раздетая в летнем платье.

В Ленинград я уже больше не попала. А мужа взяли на фронт. Об этом сообщила мне его сестра, которая вместе с мужем и тремя детьми погибли во время блокады Ленинграда.

Из Вышнего Волочка осенью нас эвакуировали в Чувашскую АССР, и там я потеряла всякую связь с ними. Только после войны узнала, что муж погиб.

Эвакуировали нас в октябре месяце. Ехали мы в товарных вагонах. Целые сутки стояли в Бологое, которое в это время день и ночь бомбили. Но нам повезло, а вот перед нами попал под бомбёжку состав с ленинградскими детьми. На платформе валялись детские игрушки... Это было ужасное зрелище. Всю дорогу до Рыбинска за нами гнались 3 самолёта, но всё обошлось благополучно. Только после Москвы мы немного успокоились.

Привезли нас в г. Шумерлю ЧАССР. Выгрузили под открытое небо, шёл мокрый снег, и так мы сидели примерно 12 часов, пока

не подъехала за нами подвода. Посадили нас на телеги и повезли по колхозам. Нас было 90 семей. Так как было очень грязно, лошади били копытами и поливали нас этой грязью. Одну семью «ковырнули» в овраг, но, к счастью, никто не пострадал. Прибыли на место в 2 часа ночи. Нас распределили по семьям. Крыша дома была покрыта соломой, окна заткнуты тряпками. Конечно, о постели какой-нибудь не приходилось и думать. Мокрые, грязные, голодные так и легли на голый пол. В избе было темно, света никакого не было. А когда мы встали утром, то пришли в ужас. Пол был настолько грязный, что мы его скоблили топором, чтобы добраться до дерева...

В 45-м году нас эвакуировали в В. Волочѣк...

Ещё в 1970-х годах один мой знакомый коллега-блокадник рассказывал, что когда немцы подошли к Ленинграду, в городе совсем не было паники. Ленинградцы были уверены, что город врагу не достанется. И письмо моей питерской родственницы Нины тому подтверждение.

Итак: Ленинград 24/X-41

Здравствуй Нюра!

Шлѐм Вам наш горячий привет. Мы все живы и здоровы. Нюра! Много километров разделяют нас, так бы и побыли вместе. Твоѐ письмо и открытку получили, хорошо, что уехали, всё-таки лучше может быть. Нюра, ты ещё не знаешь, что твой Котя (так между собой звали мужа Анны – Николая) ушѐл в Армию! Вот и Коля последним ушѐл. Теперь все в деле. Ушѐл он 20/IX, так уже месяц. Когда он был ещё в Ленинграде, то прислал открытку, что выехал из школы, а куда – неизвестно. Очевидно на Ленинградский фронт. Пока что известий нет. Но, Нюра, ведь письма задерживаются. Надо ждать, как получим, так сразу же пришлѐм тебе. Вот, Ларочкин папа защищать и её ушел, и Ленинград. На днях Мама получила его одежду из военкомата. Деньги тебе выслали. От нашего Виктора (Виктор Красовский) получили 2 письма, 10/X, а писано в сентябре. Находится он на Новгородском участке Фронта, на передовых линиях. Он пулемѣтчик. Пишет, что жив и здоров. Здорово лупят немца, по всем швам. Сидят в окопах, по 6 человек и пулемѣт. Над головами свистят снаряды и воют мины. Но, говорит, что привыкли. Стоят на Волхове, от нас недалеко. Тоже отражают от Ленинграда немца. Просит, чтобы больше писали, скучновато без писем. Его товарищ, Беляков Вася, был ранен в руку, к нам приходила его мать. Находился под городом Е-м (название города не читается), там шѐл бой 26 дней, здесь он и получил ранение. От Вашего Виктора (В. Алексахин) ничего нет, Вера тоже не приходит, может быть не в Ленинграде, или некогда. Может быть и ваш Виктор был в этих боях?! В общем, о нём «ни слуху, ни духу».

Нюра! Наше положение, конечно, трудное, борьба выпала на Ленинград нелёгкая. Спим и живём по-походному, по-военному. Платье не снимаем, наготове. На улицах темно. Надеемся на лучшее. Если увидимся, тогда обо всём поговорим. Не теряйте надежды. Как здоровье Ларочки? Нюра, а как остальные условия жизни, ты ничего не писала. Трудно вам приходится, но и всем также. Мама не работает, а мы по-прежнему. Мне предстоит сдавать зачёты, наш взвод кончает курс 15/XI. Сейчас работаю в медпункте завода. Женя на шлифовочном участке ученицей. Сегодня мне в вечер, сейчас пью чай, знаешь, из того самовара. Мама его приспособила. Витя шлёт тебе и Ларочке фронтовой привет. Мама ещё напишет. Кончаю. Кажется немного обо всём. Ну, до свидания, дорогие. Нюра, не падай духом, пиши нам чаще. Не забывай.

Остаюсь с приветом всем. Крепко целую вас. 23/X-41. Нина.

Адрес Виктора: «Действующая армия. 954 полевая почтовая станция. 1000 с.п. 3 батальон. 3 пулемётная рота. 3 взвод. Просовскому В.Ф.»

В том же письме имеется ещё сообщение для Анны, вероятно, от матери Нины.

Нюра. Псылки не принимают. Только для Красной Армии приём. Иначе никуда не берут. Шлём мы вам всем привет и желаем всего лучшего. Нюра, так вот Коля взят уже 20 сентября. Известий пока нет и деньги, посланные тебе в Волочёр по 3 перевода, пришли обратно... Нюра, не скучай. Что делать, не один наш Коля взят. Надо громить подлеца. Итак, Нюра, тебе там спать неначем, а нам и есть, да зачастую бессонные ночи бывают. Ну что делать, и так вам там не сладко, и нам здесь нелегко. Ну а пока всего доброго. Привет М. Ив, Лене, Лиде, Рине. Целую крепко + Ларочку...

До свидания, Таня

Виктор Алексахин
(предвоенное фото)

А это — отрывки из последнего письма, которое Виктор Алексахин выслал в Вышний Волочёр родным с Ленинградского фронта в 1942 году.

«...Выпала доля дважды с оружием в руках защищать Родину (Виктор ещё прошёл всю Финскую войну в качестве политрука). Не бойтесь и не жалейте меня. Что делать... Война требует жертв. А эта война... таких войн ещё не было в истории человечества, это не война, это смертельная схватка двух миров, двух систем, двух непримиримых сил – социализма и капитализма. Будьте готовы ко всему, мужайтесь, чёрт возьми. Мама, особенно ты крепись... Ведь ребятки ещё маленькие. Напиши Васе (Василий Алексахин – младший брат Виктора, в период войны был лётчиком, работал на Дальнем Востоке, затем участвовал в войне с Японией), моему славному чертёнку, пусть и он подготовится в случае, если со мной что случится. Как бы хотелось его сейчас увидеть. О, Васька, придётся ли пожать ещё раз твою руку... Недаром ты торопишься таскать на самолётах из глухой тайги молибден. Таскай ещё, Васюха, стране нужна сталь, миллионы тонн стали – этого требует война...

... Ты, мама, напиши ей письмо (речь идёт о любимой девушке Виктора), успокой немножечко, она ведь так же, как и ты, любит... Да что тут говорить... Всё бы отдал, и жизнь отдам, только бы вы, мои милые и любимые, были спокойны.

Мама! Это моя просьба, сделай её, исполни... Ведь у меня ничего на свете нет дороже, кроме Вас, мои дорогие родичи, и этой белокурой девушки...

Виктор Алексахин погиб в 1942 году. Награждён орденом Красной Звезды. Орден четырёхзначный: 7990. На обороте диска ордена выцарапана надпись: «Виктор 3/VII 42 уехал». После войны подруга Виктора передала орден Василию Алексахину. В 2012 году сын Василия Виктор передал орден на хранение в нашу семью.

И, наконец, второе письмо от Нины.
Казань, 5/II-43 г.

«Здравствуй, дорогая Нюра!

Шлю тебе горячий, горячий привет и пожелание хорошего здоровья. Милая Нюра!

Давно я не имею о тебе вестей. Я писала тебе 3 письма по этому же адресу и не получала ответа. А живём ведь не очень далеко друг от друга. Как хочу тебя видеть и обо всём поговорить. Ведь всё так изменилось. Ты уже, вероятно, знаешь от наших, что осталась я совершенно одна. Папа, дорогой папа, умер 27 декабря 1941 г. Мама в феврале, а Женечка – 1 марта. Вот какая ужасная участь постигла нашу семью. Смерть, причина тебе, вероятно, ясна (от голодного поноса). Нюра! Этих дней кошмара мне никогда

не забыть до конца своих дней. У меня много седых волос на голове. О Вите (В. Алексахин) ничего не знаю, последнее письмо он писал из госпиталя 11/III 42 г. Был ранен в плечо и грудь. И больше ничего. Наверное он погиб, иначе он им написал бы. О нас он ничего не знает, ну и лучше. Пусть будет в надежде. Коля ушёл 20/IX-41, и никаких известий. Попрощался с нами, я его провожала. Вспомнил тебя и Ларочку! Как тяжело ему было, не видя вас, уходить на фронт. Милая Нюра. Мы все были живые покойники, и всё-таки я выжила. Из дома мало осталось. Мужчин – никого. Из Ленинграда я уехала 5/III. Лежала в больнице завода. Мама умерла без меня, я сама лежала и не могла идти домой. Бедная, как ей было тяжело. Она меня всё вспоминала. А Женя скончалась ночью, ей очень плохо было с сердцем. Она, бедняжка, совсем задыхалась. Я всё махала около неё платком. Она говорила: «Помахай, мне так лучше, ведь я сегодня умру». И правда, я устала, первый день вышла из больницы (пролежала 2 месяца) и задремала около неё на кушетке, а она, милая, и скончалась. Так и не знаю, о чём она думала. В её глазах было спокойствие и безразличие. Так похоронила я их с мамой вместе и уехала, оставив всё. Нюра! В последние дни мы жили в 12-м номере, там Женя и умерла. А квартира наша превратилась в сарай, всё пошло на топливо, грязно стало до неузнаваемости. Всё я продала, думала, что Женю поддержу и увезу с собой, она была у меня записана в эваколисток. Хотела я её вырвать из когтей смерти, но всё напрасно... Да и из квартиры многое растащили. В общем, знаешь, Нюра, ничего не осталось. Вот такая трагедия. Я тогда была такая слабая, что ничего не могла сделать против этого. Итак, всё оставив, уехала вечером с Финляндского вокзала. Ехала эшелоном на Кубань, там поправилась, пришла в себя. Волосы у меня острижены были совсем, теперь уже отросли. Ты меня тогда не узнала бы. Мне давали 30 лет. Но поправились хорошо. Всего было вдоволь. А оттуда по вербовке в Казань на

Анна Алексахина с дочерью Ларисой
(Ленинград, 1940 г.)

*Василий Алексахин
(послевоенное фото)*

завод, где и работаю по настоящему время. Работа лёгкая, чистая. Ну вот, какую печаль на тебя я нагоняю. Ты, уж, не очень переживай, видно ничего не поделаешь. Обидно, как посмотрю на другие семьи, так сердце кровью обливается.

Ну, а как ты живёшь? Как Ларочка? И остальные твои родные. Пишет ли кто-нибудь из ваших? Виктор, Вася, как его жизнь идёт и где он сейчас?

Милая Нюра. Наши войска одержали большую победу под Сталинградом! Будем надеяться на совершенную победу над проклятым фашизмом и нашу встречу. Вот тогда соберёмся все

вместе, кто уцелел, и переговорим обо всём вдоволь. Пишу на работе, уже кончила работу, время 5 ч. 30 м веч.

Ну, кажется, все. Извини за расстройство...

...Целую крепко Вас всех.

Ваша Нина.»

О дальнейшей судьбе Нины Просовской мне ничего неизвестно.

В.В. Богатов, ДВО РАН

Содержание

Введение.....	5
Полководец битвы интеллектов.....	17
На войне как на войне	25
Фронт за линией фронта	156
Письма из прошлого.....	184

Общественно-политическое издание

ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ

*Наука Дальнего Востока
в годы Великой Отечественной войны:
в воспоминаниях, биографиях,
лицах и судьбах*

Составитель *В.С. Сердюк*
Редактор *В.С. Жердев*
Компьютерная верстка *С.В. Филатов*

Подписано в печать 07.04.2020 г.
Формат 60х90/16. Усл. п. л. 12,0. Уч.-изд. л. 10,9.
Тираж 300 экз. Заказ ИВ 200287

ФГУП «Издательство Дальнаука»
690041, г. Владивосток, ул. Радио, 7
Тел. +7 9147067252. E-mail: dalnauka@mail.ru
<http://www.dalnauka.ru>

Отпечатано «ПСП95»
г. Владивосток, ул. Русская, 65, корпус 10

*«Издательство Дальнаука» и ДВО РАН благодарят всех авторов,
с чьей помощью был составлен этот юбилейный сборник*